

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

НОВОЖИЛОВ ВИКТОР ФЕОДОСЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понеделков А.В.

Ростов-на-Дону – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Политологический анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны	17
1.1 Теоретико-методологический анализ государственной политики России в Арктике	17
1.2 Сравнительный анализ доктринальных документов трех стран по развитию Арктического региона	35
Глава 2. Рискоориентированный анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны	50
2.1 Геополитические риски реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны	50
2.2. Инфраструктурные, экологические и демографические риски развития российской Арктической зоны	80
Глава 3. Оптимизация государственной политики России по развитию Арктической зоны	112
3.1 SWOT-анализ Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу	112
3.2 Результаты экспертного опроса по исследованию взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации государственной политики России в Арктике	133
Заключение	145
Библиографический список	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В документах стратегического уровня, принятых в России в последнее время, ставятся масштабные задачи устойчивого геополитического и геоэкономического развития страны. В Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года ставится цель: «... вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического развития выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности». Это предполагает поиск и включение в рамки макроэкономического и социального развития новых сырьевых, инфраструктурных, логистических ресурсов и обеспечение их надежной безопасности.

В числе таких ресурсов первостепенной важности находятся возможности, предоставляемые Арктическим ареалом России. В силу этого, а также недостаточно разработанных теоретических подходов, данная задача входит в число особо актуальных для российской науки и практики. Если говорить более детально, то актуальность разработки государственной политики России в Арктической зоне обусловлена тем, что:

Во-первых, Арктика в целом и ее российская часть являются на сегодня одной из огромных и малонаселенных территорий с уникальными биосистемами и фактически неосвоенными с техносферной точки зрения пространствами. Поэтому очевидно, что развитие данной территории не просто является частью общей государственной политики практически любого государства (например, Китайской Народной Республики, расположенной отнюдь не близко к Арктике), но и уже в ряде государств оформилось в специализированную деятельность, подкрепленную законодательно, ментально, доктринально, финансово, технически и т.д. На наш взгляд, очевидно, что любая системная, осмысленная и одновременно государственно детерминированная деятельность в регионе нуждается в осмыслении современной политической наукой.

Во-вторых, очевидно, что развитие арктического региона для любой страны сегодня не может стать априори или хотя бы в ближайшей перспективе однозначно прибыльным проектом (мы имеем в виду низкие температуры, инфраструктурную и транспортную неразвитость, удаленность от основных транспортных артерий и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, сегодня любой стране, если она хочет развивать арктическую зону или участвовать в ее развитии, придется решить и заранее просчитать немало рисков, проблем, вызовов и угроз. Возможно, что некоторые или многие из них сегодня даже еще не осмыслены и не сформулированы, и уже потому нуждаются в прогнозировании, мониторинге, анализе научными методами (в этом видна прямая заинтересованность не только научных подразделений и структур, но и бизнеса, Министерства экономического развития РФ и т.д.).

В-третьих, действительно, развитие Арктической зоны на сегодняшний день является весьма конфликтной темой, зоной пересечения экономических, геополитических, стратегических и иных интересов как минимум восьми государств циркумполярного пространства (Россия, Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия, Канада, США). Такой обостренный интерес ряда государств к освоению арктических территорий объясняется, пожалуй, не только наличием в данном регионе многих видов полезных ископаемых. Возникновение интереса к Арктике связано и с появлением новых технологий, позволяющих освоение богатых месторождений нефти и газа, по приблизительным оценкам составляющих условного топлива порядка 83 миллиарда тонн. При этом на долю Баренцева и Карского морей приходится около 80 %¹. Поэтому исследование проблем, связанных с освоением Арктической зоны, является важным для органов государственной власти (особенно министерств так называемого экономического блока), Совета Безопасности РФ, спецслужб, министерства обороны, и т.д.

В-четвертых, полноценное и комплексное исследование логистических коммуникационных возможностей Арктической зоны еще только впереди, поскольку через Арктику лежит кратчайший водный путь из Атлантического

---

¹ Донской: о результатах обсуждения заявки на расширение арктического шельфа говорить рано // [Электронный ресурс Арктика – Инфо:] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/26-05-2016/donskoi--o-rezyl_tatah-obsyjdjenja-zaavki-na-rassirenje-arkticeskogo-sel_fa-govorit_rano (Дата обращения: 09.06.2019)

океана в Тихий, а также кроссполярные авиационные маршруты. Вместе с тем Северный морской путь в финансово-экономическом отношении является чрезвычайно затратным. В исследовании такой тематики потенциально заинтересованы Министерство экономического развития РФ, Министерство транспорта РФ.

В-пятых, экологически и с военной точки зрения Арктическая зона является слабозащищенной. Слабозаселенные районы, как правило, плохо прикрыты средствами противоракетной и противовоздушной обороны, а содержание военных баз в них вряд ли целесообразно. Не последнее значение имеет наличие в Северном Ледовитом океане огромных запасов чистого воздуха и воды, которые можно использовать в качестве экологического резервата, а также уникального биоценоза, требующего действительно бережного отношения со стороны человека, общества и органов власти. Поэтому, конечно, разработки проблематики обеспечения безопасности Арктической зоны РФ является на сегодняшний день очень перспективным направлением развития политической науки.

В-шестых, все вышеперечисленные соображения актуальности темы исследования хорошо укладываются в понятие, предложенное Ю.Ф. Лукиным – «многослойное арктическое пространство»², с помощью которого он пытается определить уникальную сложность арктического пространства: геологического, ресурсного, демографического, культурного, военного, морского и транспортного. Полагаем, что нельзя забывать очевидный факт: не единожды российские проекты и экспедиции в Арктике оборачивались обманутыми ожиданиями. Первой причиной таких неоправданных надежд является невозможность точного долгосрочного прогнозирования арктических проектов, реализуемых в экстремально суровых климатических условиях. Кроме того, необходимо помнить, что в Арктике весьма затруднены геологические разведывательные работы, а, следовательно, вполне возможно, что на сегодняшний день существует риск завышения оценок содержания углеводородов в высоких широтах.

---

² Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения: 25.05.2019)

В-седьмых, Арктика представляет возможности не только для экономики или политики. В регионе, который называют «кухней погоды», кроются огромные возможности для научных исследований – метеорологии, геологии, биологии, экологии, антропологии, палеонтологии и многих других наук. Это объясняется и фактором «чистого листа», поскольку, несмотря на многие подвиги русских и иностранных полярников, Арктика и в XXI веке все еще остается неисследованной территорией Земли с минимальным антропологическим влиянием.

Степень разработанности темы.

Проблемы развития северных территорий всегда интересовали исследователей различных научных направлений. В рамках проводимого исследования внимание концентрируется на изучении политических проблемах Арктики.

Внешние геополитические риски и возможности государственной политики России по развитию Арктической зоны раскрыты в трудах Д. Д. Максимовой³, А. С. Алешкина⁴, А. Г. Тарасов⁵, В. А. Фольц⁶, И. С. Гумаровой⁷, Н. Ю. Маркушиной⁸, В. Гулевич⁹, В. Коньшева, А. Сергунина¹⁰, В. В. Коптелова¹¹, В. К. Зиланова¹², А.

³ Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва] – М. – 2011. – 183 с.

⁴ Алешкина А. С. Внешняя политика Канады в отношении России в конце XX – начале XXI века: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Петрозаводск] – Петрозаводск. – 2009. – 162 с.

⁵ Тарасов А. Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва] – М. – 2007. – 182 с.

⁶ Фольц В. А. Проблема регионального развития Севера Канады в контексте международных интеграционных процессов: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Санкт-Петербург] – СПб. – 2003. – 266 с.

⁷ Гумарова И. С. Приоритеты энергетической дипломатии России: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Санкт-Петербург] – СПб. – 2008. – 325 с.

⁸ Маркушина Н. Ю. Российская внешнеполитическая стратегия в контексте реализации концепции «Новый Север»: диссертация доктора политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Санкт-Петербург] – СПб. – 2011. – 413 с.

⁹ Гулевич В. Арктический вопрос во внешней политике ЕС // [Электронный ресурс: Международная Жизнь] - Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/7833> (Дата обращения: 26.06.2019)

¹⁰ Коньшев В.Н., Сергунин А. А. Стратегия Канады в освоении Арктики // [Электронный ресурс: РСМД] – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (Дата обращения: 08.06.2019); Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Канадская стратегия в Арктике и России: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8; Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке. – 2011. – № 2.

¹¹ Коптелов В. В. Стратегия Дании в освоении Арктики // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. – М. – 2013 г. – т.1.

¹² Зиланов В. К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм. – 2013. - 432 с.

Вылегжанина¹³, А. В. Загорского¹⁴, Ю. В. Яковец¹⁵ и др.

Фактически во всех указанных исследованиях, а также в многочисленных статьях, монографиях и иных научных изданиях Арктический регион рассматривается прежде всего в контексте внешней политики ряда государств либо же в рамках геополитического противоборства. То есть в настоящее время арктическая тематика именно во внешнеполитическом и геополитическом измерениях является достаточно исследованной в отечественном научном дискурсе.

Внутренние проблемы региона, в том числе вопросы экологии, сохранения культуры коренного населения, государственно-частного сотрудничества по инфраструктурному обеспечению Арктики раскрыты в работах следующих авторов: А. М. Евстигнеевой¹⁶, Ю. Д. Петрова¹⁷, И. А. Дорониной¹⁸, Е. Д. Айпина¹⁹, А. Н. Слепцова²⁰, А. Г. Тарасов²¹, А. В. Васильева²², И. В. Меньшикова²³, Г. Г.

¹³ Вылегжанин А. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» // [Электронный ресурс МГИМО:] – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document124210.phtml> (Дата обращения: 15.06.2019)

¹⁴ Загорский А. В., Вылегжанин А. Н. Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике // [Электронный ресурс: РСМД] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJEKT_ID_4=9#top-content (Дата обращения: 15.05.2019)

¹⁵ Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. – М: МИСК, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/bibliografia/akovec-u-v-arkticeskaa-civilizacia-osobennosti-istoriceskie-korni-perspektivy> (дата обращения: 05.06.2019).

¹⁶ Евстигнеева А.М. Особенности современного развития российско-норвежских отношений: на примере взаимодействия в Арктике: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва] – М. – 2008. – 167 с.

¹⁷ Петров Ю.Д. Государственная политика и механизм сохранения малочисленных народов Севера: диссертация доктора политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Якутск] – М. – 1999. – 308 с.

¹⁸ Дорониная И. А. Политико-правовые основы формирования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера России: на примере Ненецкого автономного округа: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Москва] – М. – 2005. – 196 с.

¹⁹ Айпин Е. Д. Политическое измерение экологических и этнических проблем Российского Севера в глобальном контексте: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва] – М. – 2005. – 175 с.

²⁰ Слепцов А. Н. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: : диссертация кандидата юридических наук: 23.00.02; [Место защиты: Москва] – М., 2005. – 188 с.

²¹ Тарасов А. Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва] – М. – 2007. – 182 с.

²² Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика: экология и экономика. - 2011. - № 1. - С. 20-25.

²³ Меньшиков И. В. Разработка методики использования спутниковых измерений при топографической съемке шельфа в высоких широтах: диссертация кандидата технических наук; [Место защиты: Санкт-Петербург] – М. – 2011.

Матишова²⁴, Ю. Ф. Голиусова²⁵, Ю. И. Соколова²⁶, А. В. Белицкая²⁷ и др.

В ходе обобщения имеющихся научных источников по проблемам Севера, можно сделать вывод о том, что так называемая политико-культурно-экологическая проблематика развития Арктической зоны в настоящее время достаточно основательно разработана и нет смысла проводить дальнейшие перечисления многочисленных научных работ.

Вместе с тем изучение многочисленных исследований по арктической проблематике позволяет выявить в них так называемое «белое пятно», а именно – фактическую непроработанность в них политико-управленческой проблематики, фактическое отсутствие в изученных диссертационных исследованиях конкретных авторских предложений для:

- принятия политических решений и улучшения политико-доктринальных документов;
- органов государственной власти и политических институтов, формирующих государственную политику в арктической зоне;
- органов государственной власти и местного самоуправления, реализующих государственную политику в арктической зоне.

Выявленная проблематика укладывается в п. 2 «Государственная политика и управление» паспорта научной специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.

Объект исследования – государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

Предмет исследования – основные проблемы реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

Гипотеза исследования заключается в авторском предположении о том, что

---

²⁴ Матишов Г.Г. Социально-экономические и природоохранные проблемы Арктики//выездное заседание Экспертного совета по Арктике и Антарктике в Тюмени (15.05.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmbi.info/novosti/n86/> (дата обращения: 02.06.2019).

²⁵ Голиусов Ю.Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Москва] – М. – 2010. – 299 с.

²⁶ Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 2 (10).

²⁷ Белицкая А.В. О зонах территориального развития: комментарий нового законодательства // Право и экономика. – 2012. – № 8 .

только в результате изучения конкретными научными методами реальных проблем, возникающих у органов государственной власти и политических институтов, формирующих и реализующих государственную политику РФ по развитию Арктической зоны, можно определить ее состояние, перспективы и сформулировать реалистичные предложения по ее оптимизации.

Цель диссертационного исследования – выявить проблемы государственной политики Российской Федерации в Арктическом регионе и на основе применения нескольких конкретных методов исследования предложить набор мер по оптимизации данной политики.

Задачи диссертационного исследования. Достижению указанной цели удовлетворяет последовательное решение поставленных задач:

1. Сформулировать определение государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны и провести ее анализ.

2. Исследовать конкретными методами (контент-анализ и сравнительный анализ) доктринальные документы, в которых изложены установки государственной политики России по развитию Арктической зоны.

3. Провести рискоориентированный анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

4. Выявить геополитические особенности реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

5. Выявить основные политико-управленческие проблемы реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

6. Разработать предложения по решению выявленных проблем реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

Методология и методы диссертационного исследования. Общими фундаментальными методологическими подходами при исследовании и интерпретации государственной политики России по развитию Арктической зоны можно считать общефилософские методы, социологические, исторические и специфически политологические методы, в том числе такие как контент-анализ документов, сравнительный анализ документов, SWOT-анализ, экспертный опрос,

статистический анализ, ранжирование.

Эмпирические источники исследования. В качестве эмпирических и статистических источников исследования использованы, во-первых, национальные статистические показатели при анализе сравнительной таблицы геополитического распределения территории, населения и ВВП государств циркумполярного пространства²⁸, во-вторых, результаты экспертного опроса, который проводился в Архангельской области в январе – феврале 2016 года (был посвящён социально-политической, инфраструктурной, экономической и геополитической проблематике Арктического региона). В мае-июле 2018 года автором проводился экспертный опрос по теме исследования.

Новизна диссертационного исследования заключается в определении государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны и проведении ее анализа, оценке ее состояния и дальнейших перспектив, выявлении проблем ее реализации, а также рисков и угроз национальной безопасности в регионе, разработке политического инструментария и мер для их

---

²⁸ См.: Report for Selected Countries and Subjects // [Электронный ресурс: International Monetary Fund] - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/> (Дата обращения: 31.05.2019); Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году // [Электронный ресурс: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)] – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 01.06.2019).; Федеральная служба государственной статистики на 30.12.2015 г. с учетом населения Республики Крым и г. Севастополя // [Электронный ресурс: ФСГС] - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 31.05.2019); Estimates of population, Canada, provinces and territories. Statistics Canada. // [Электронный ресурс: CANSIM] - Режим доступа: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/a26?lang=eng&retrLang=eng&id=0510005&paSer=&pattern=&stByVal=1&p1=1&p2=31&tabMode=dataTable&csid=> (Дата обращения: 01.06.2019); United States. CIA - The World Factbook. // [Электронный ресурс: CIA] - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html> (Дата обращения: 01.06.2016); United States. CIA - The World Factbook. // [Электронный ресурс: CIA] - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html> (Дата обращения: 01.06.2019); Факты и статистика Дании // [Электронный ресурс: DENMARK] - Режим доступа: <http://denmark.dk/ru/quick-facts-ru/facts-and-statistics-ru> (Дата обращения: 01.06..2019); Факты и статистика Дании // [Электронный ресурс: DENMARK] - Режим доступа: <http://denmark.dk/ru/quick-facts-ru/facts-and-statistics-ru> (Дата обращения: 01.06..2016); Statistics Sweden // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START_MI_MI0802/Areal2012/?rxid=55ac2603-a882-49a2-8d81-72ade05d2451 (Дата обращения: 01.06.2016); Статистика Швеции // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/statistika-shvecii.php> (Дата обращения: 01.06.2019); Väestötietojärjestelmä rekisteritilanne 31.12.2015. Väestörekisterikeskus.// [Электронный ресурс:] - Режим доступа: <http://www.webcitation.org/6enPOAjRL> (Дата обращения: 01.06.2019); Statistical Yearbook of Norway 2013, Table 19: Total area, distribution of area and length of coastline, by county. 2011). [Электронный ресурс: Statistics Norway (Statistisk sentralbyrå)]. - Режим доступа: <http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-019.html> (Дата обращения: 01.06.2016); Statistics Norway // [Электронный ресурс: Statistics Norway] - Режим доступа: <http://www.ssb.no/en/> (Дата обращения: 01.06.2019); Statistics Iceland // [Электронный ресурс:] - Режим доступа: <http://www.statice.is/> (Дата обращения: 01.06.2019).

преодоления.

В ходе исследования:

1. сформулировано определение государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны, сформирован комплект прикладных аналитических инструментов для ее исследования. Такой набор аналитических инструментов к данному объекту исследования применен впервые;

2. проведен контент-анализ двух российских доктринальных документов²⁹ и сравнительных анализ таких документов трех стран (РФ, США и КНР). В результате применения этих анализов выявлено несколько проблем формирования государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны;

3. проведен рискоориентированный анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны;

4. выявлены геополитические особенности реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны;

5. выявлены с применением конкретных методов подготовки управленческих решений (SWOT-анализ, экспертный опрос) проблемы, возникающие при реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны;

6. разработаны конкретные предложения по оптимизации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны. С помощью экспертного опроса и ранжирования была проведена верификация авторских предложений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Комплексный политологический анализ с точки зрения теоретических и прикладных подходов к исследованию перспектив развития арктического региона показал необходимость относительно отдельного изучения двух сфер государственной политики в отношении данного региона в ракурсе соответствия национальным интересам современной России: а) сферы формирования политики

---

²⁹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

государства и б) сферы ее реализации. Государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны определена как управленческий процесс, осуществляемый институтами государственной власти, по консолидации ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов с целью решения ключевых проблем Арктической зоны и создания условий для ее устойчивого и безопасного развития.

2. Существуют вполне реальные проблемы формирования государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны. Среди них:

– в доктринальных российских документах по развитию Арктической зоны проблематика безопасности преобладает над проблематикой развития;

– не завершено нормативно-правовое регулирование деятельности органов государственной власти по развитию Арктической зоны, особенно в части разграничения полномочий и финансирования крупных проектов;

– экономические (торговля, разработка ресурсов и т.д.) и экологические вопросы (научные исследования, защита окружающей среды и т.д.) остаются проработанными недостаточно.

3. Проведенный рискоориентированный анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны позволяет утверждать, что если для европейских государств в приоритете находятся геополитические цели в регионе, то для стран Азии на первый план пока еще выступает экономический интерес. Несмотря на явно неарктический характер азиатских государств, сегодня их привлекают северные ресурсы, которые позволят поддержать развитие их промышленности. Активно и настойчиво продвигают свои интересы в арктическом регионе Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Филиппины, т.е. наиболее развитые в технологическом и промышленном отношении государства Азии. Главным политическим инструментом удовлетворения экономических интересов и проникновения в Арктическую зону, используемым азиатскими странами, являются научные исследования и технологическое, а также финансовое участие в программах разработки полезных ископаемых.

4. Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, наращивание

экономической мощи региона и расширение возможностей использования ресурсного потенциала региона могут существенно замедлиться вследствие ряда факторов. Кроме сложных природно-климатических условий, удаленности от основных промышленных центров, очагового характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и высокой ресурсоёмкости проводимых работ можно отметить неразвитость и слабую активность институтов гражданского общества, этнополитические проблемы, связанные с малыми народами Севера и попытки Запада дестабилизировать социально-политическую обстановку в регионе.

5. Основными проблемами, характерными для реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны в настоящее время являются:

- недостаточность диалога на взаимовыгодной основе между Российской Федерацией и другими странами по вопросам развития Арктики и инвестиционный вложений в Арктическую зону РФ;

- недостаточность диалога между Российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ;

- недостаточная определенность состава Арктической зоны Российской Федерации, а также размытость внутренних границ препятствует скоординированности взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и объединений малочисленных коренных народов Севера;

- незаинтересованность коммерческих и некоммерческих организаций в развитии Арктической зоны РФ может сказаться на участии России в международных форумах, на процессе улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, модернизации и развитии инфраструктуры региона;

- дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионе

отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона;

– сложность решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-за низкой устойчивости этих систем и их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности в регионе.

6. В ходе исследования разработаны следующие конкретные предложения, направленные на оптимизацию реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны:

– создать пакеты инвестиционных проектов путем привлечения опытных профессиональных консалтинговых организаций;

– организовать эффективную маркетинговую деятельность в регионе, опираясь на опыт уже успешных областей экономики (научные исследования, добывающая промышленность, торговля и т.д.);

– изменить роль государства, которое должно выступать в качестве инвестора и/или партнера для многих арктических проектов, в первую очередь, социально ориентированных;

– развитие инфраструктуры туризма за счет туристических компаний (может быть даже иностранных);

– государство может предложить льготные условия для организаций, осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне РФ, или организовать особые экономические зоны в регионе (возможно за счет сниженного налогообложения или длительных налоговых каникул);

– проводить дополнительные рекламные кампании региона для привлечения инвесторов;

– разработать новые государственные программы (возможно, при поддержке международных организаций), направленных на сохранение экологической системы Арктики: создание заповедников, баз научных исследований и т.д. Такие

проекты также были бы привлекательны для инвесторов, обеспечивали бы рабочие места;

– развивать в регионе «экотуризм» и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена реальной возможностью использования его результатов для развития теоретических основ государственной политики России. Результаты исследования могут представлять интерес для органов государственной власти и местного самоуправления, использоваться в преподавании таких учебных дисциплин как политология, социология управления, геополитика, регионоведение, социальная философия, управление проектами и др. Имеется возможность создать на основе проведенного исследования несколько учебных задач и кейсов.

Практическое значение для понимания возможных тенденций развития масштабных национальных проектов имеют результаты экспертного опроса, представленные в конце исследования. Скорее всего, результаты диссертации могут способствовать проведению новых экспертных опросов и иных политических исследований. Кроме указанных прикладных областей результаты и теоретические выводы исследования можно использовать как политологическую основу для построения и корректировки государственно-частного партнерства в рамках арктического проекта России.

Достоверность исследования основана на использовании в исследовании общепринятых в политической науке подходов и методов, проверенных положений и доказанных гипотез. Применение известных теоретических и эмпирических материалов различных исследований по политологии, философии, экономике, социологии, истории, культурологии, государственному управлению, психологии обусловленных спецификой и ракурсом рассмотрения проблемы подтверждает степень достоверности данного диссертационного исследования.

Апробация работы. Материал диссертации обсуждался на научно-практических международных конференциях и других научных мероприятиях:

– Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Круглый стол с международным участием.

Ростов-на-Дону, 2016 год;

– Второй Всероссийский элитологический конгресс. Ростов-на-Дону, 2016 год;

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы». Ростов-на-Дону, 2017 год;

– Третий Всероссийский элитологический конгресс. Ростов-на-Дону, 2019 год;

– Международная научно-практическая конференция «Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерения». Москва, МГЛУ, 2019 год.

Автор принимал участие в редакционно-издательской группе по выпуску Энциклопедического словаря «История отечественной элитологической мысли», под ред. А. Ю. Шутова, П. Л. Карабущенко, А. В. Понеделкова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Материалы, содержащие полученные лично автором основные исследовательские результаты, опубликованы в трех журналах, включенных в утвержденный ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук». Это такие журналы, как «Управленческое консультирование», «Власть» и «Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление». Автор дополнительно опубликовал результаты своего исследования в семи публикациях (РИНЦ).

Диссертационное исследование **обсуждено и рекомендовано к защите** кафедрой политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Глава 1. Политологический анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны

В главе разрабатывается определение государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны.

Кроме того, рассматривается ряд современных теоретико-методологических подходов к процессам политического анализа и принятия политических решений, которые позволяющий подобрать наиболее эффективный методологический инструментарий для дальнейшего исследования государственной политики РФ в Арктике.

В рамках данной главы осуществляется контент-анализ двух политико-доктринальных документов Российской Федерации в области реализации государственной политики в Арктике. Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать их ключевые проблематики, на основе которых определены особенности реализации отечественной государственной политики в Арктической зоне РФ.

В диссертации проведен сравнительный анализ политико-доктринальных документов трех стран (Российская Федерация, США, Китай), касающихся их государственных политик в Арктической зоне. В ходе сравнения выявлены отличия и схожие моменты в политиках этих стран по вопросам развития Арктической зоны.

1.1 Теоретико-методологический анализ государственной политики России в Арктике

В современном политологическом дискурсе государственная политика рассматривается как аксиоматичное явление. Подавляющее большинство использует словосочетание «государственная политика» как нечто само собой разумеющееся, без уточнения сути этого понятия и явления, без понимания, что в разных социумах и в разные исторические периоды проводимая государственная политика может быть не просто различной, проводиться разными субъектами,

использовать различные средства и методы, но и по факту приводить к различным результатам.

В результате анализа литературы по теме данного исследования в Российской государственной библиотеке обнаружено 162 диссертации по арктической тематике³⁰. По научным направлениям диссертации (в авторском подсчете: в абсолютном выражении и в процентах от общего количества) распределились следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Экономические	Биологические	Технические	Географические	Юридические	Физико-математические	Геолого-минерал.
14 6,6 %	36 22,2 %	18 11,1 %	30 18,5 %	8 4,9 %	8 4,9 %	26 16 %
Политические	Исторические	Медицинские	Филологические	Социологические	Ветеринарные	Архитектурные
9 5,5 %	6 3,7 %	3 1,8 %	1 0,6 %	1 0,6 %	1 0,6 %	1 0,6 %

Как видно из таблицы 1, анализ различных аспектов развития Арктики (Арктической зоны России) действительно проводился в диссертационных исследованиях. Можно выделить два преобладающих вектора исследований: в рамках биологических наук (более 22 % диссертаций) и географических наук (более 18 %). Как видно из таблицы 1, защищенные диссертационные исследования по политическим наукам по арктической тематике составляют 5,5 %. Из них полного списка защищенных диссертаций только одна диссертация напрямую рассматривает государственную политику России в Арктическом регионе³¹.

Что касается использования словосочетания «государственная политика», то в Российской государственной библиотеке в период написания настоящей работы автором было обнаружено 480 прямых упоминаний диссертационных исследований (из них половина, то есть 220 авторефератов) только по научной специальности Политические науки и регионоведение. Таким образом, по

³⁰ В качестве ключевого слова для поиска автор использовал «арктик*».

³¹ Кравчук А. А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток. – 2017. – 27 с.

«арктической» тематике есть политологические исследования, но исследования именно «государственной политики» в «арктической» тематике занимают весьма скромное место. Это касается авторского анализа общего количества отечественных диссертационных исследований, имеющих в свободном доступе в Российской государственной библиотеке.

Возвращаясь к государственной политике, необходимо отметить, что нет единообразного подхода к ее определению. Например, в автореферате диссертации А. А. Кравчука, в которой, судя по ее названию, следовало проанализировать формирование государственной политики, отмечено: «формирование благоприятных условий развития территорий является ключевой задачей реализации государственной политики ОНБ РФ»³². И это фактически всё в контексте теоретического анализа концепта «государственная политика», что обнаружено в автореферате диссертации А. А. Кравчука. Однако все же специально зафиксируем, что в версии этого исследователя государственная политика должна формировать условия (!) для устойчивого развития страны (это важно для последующего авторского анализа).

Зачастую государственную политику приравнивают к государственному регулированию или механизмам государственного регулирования (скорее всего, чаще так полагают экономисты). Так, например, исследователь О. В. Селиванова в своей работе, когда она должна была, судя по названию исследовать государственную политику занятости, пишет: «осуществление государственного регулирования ... происходит путем создания и применения правовых и экономических методов воздействия ...»³³. Любопытно, что больше в автореферате диссертации О. В. Селивановой ничего не обнаружено про суть государственной политики. Аналогична методологическая позиция исследователя А. А. Лютова, который своей целью поставил «... определение сущности основных черт и роли

---

³² Кравчук А. А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2017. – С. 23// Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dlib.rsl.ru/viewer/01006656071#?page=3> (Дата обращения: 10.07.2019).

³³ Селиванова О. В. Государственная политика занятости молодежи: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2003. – 28 с. // Российская государственная библиотека [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002337485#?page=1> (Дата обращения: 11.07.2019).

государственной политики в сфере занятости и безработицы ...», а среди 4-х исследовательских задач можно обнаружить лишь одну, близкую к цели, а именно «охарактеризовать роль государственного регулирования этих процессов»³⁴.

Что касается государственной политики, направленной на развитие Севера, то здесь однозначно нельзя выявить единых подходов к ее исследованию. Анализируя имеющуюся литературу, необходимо отметить, что общие правовые и политические вопросы раздела арктической территории интересно освещены в работе А. Г. Тарасова, где показана необходимость для российской арктической политики исходить из секторального деления территории. При этом А. Г. Тарасов предлагает включить принцип секторального деления в федеральный закон, подготовленный Минрегионом РФ, «Об Арктической зоне Российской Федерации», что с одной стороны, конкретизирует стратегию России в отношении освоения Севера, с другой стороны по факту может осложнить международные совместные программы по решению экологических, климатических, инфраструктурных вопросов.

В. А. Фольц предлагает ориентировать в международной деятельности на интеграционные процессы с использованием механизмов международных организаций. Проблемы разделения территорий и ресурсов, согласно В. А. Фольцу, являются не дезинтегрирующим фактором, а, напротив, стимулирующим к диалогу фактором улучшения международных отношений и социально-экономической и инфраструктурной обстановки на Крайнем Севере. В данном случае В. А. Фольц представляет собой исследователя, методологическими предпосылками которого справедливо выступают закон достижения консенсуса через противоречия.

Н. Ю. Маркушина предлагает концепцию открытого Российского Севера, консолидированного с Северной Европой и Америкой, ориентированную на стратегию «мягкой безопасности». С точки зрения данной концепции, вопросы безопасности решаются не посредством наращивания военного потенциала, а посредством все большей экономической, технологической, транспортной, и т.п.

---

³⁴ Лютов А. А. Государственная политика США в области занятости и безработицы на рубеже XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М. – 2002. – С. 11.

кооперации. В целом, стратегия «мягкой силы» раскрывает перспективы плодотворного сотрудничества между приарктическими странами, но развитие санкционной политики в отношении России, к сожалению, заставляет Правительство РФ принимать адекватные меры по отношению к соседям, присоединившимся к санкционным спискам. Такое противостояние отчасти препятствует полной реализации нашим государством концепции «мягкой силы». Поэтому, если и следовать ей сегодня, то исключительно в качестве политического горизонта многополярного мира, в котором будут учтены интересы всех сотрудничающих государств.

Так, А. М. Евстигнеева в своем исследовании показывает, что современные международные отношения постепенно перерастают двустороннюю форму и становятся многосторонними, ориентируясь на создания международных организаций, посвященных решению ряда конкретных проблем определенного региона. Та же тенденция прослеживается и в повышении роли негосударственных международных организаций. В частности, в последнее время на международной арене заметно международное взаимодействие представителей коренных народов Севера, которые отстаивают свои интересы как не государственном (представительском), так и на негосударственном уровнях. Основными мотивирующими причинами создания негосударственных международных организаций являются факторы открытия месторождений углеводородов, и возможность отстаивания права коренных народов на частичную экономическую и политическую прибыль от их добычи с помощью политических средств.

На наш взгляд, теоретико-методологический анализ государственной политики все же следует начать не с современных диссертационных исследований (при всем уважении к ним). Полагаем, вначале следует понять (если точнее, то уточнить): для чего априори предназначено государство, а уже затем, наверно, мы сможем понять суть и основные функции (предназначение) государственной политики. Ведь не случайно, известный английский философ Джон Локк писал о том, что свободные, равные и независимые люди не могут быть выведены из этого

состояния и подчинены политической власти без их согласия³⁵. То есть, объединяясь в политическое сообщество, писал Дж. Локк, изначально свободные люди передают часть своих прав и свобод в общее распоряжение, в общее управление, в подчинение общей власти. Тем самым, скорее всего, можно превратить отношения между людьми в иное качество, по сравнению с отношениями между животными. Можно преодолеть такие человеческие отношения и нравы, в которых преобладает крайний эгоизм, вражда, антагонизм: речь идет об изжитии отношения, когда «Человек человеку волк»³⁶ (тогда возникает потребность в политике, преодолевающей такое отношение).

В так называемой классической политологии существуют две позиции относительно политико-управленческой природы человека: 1) люди по своей природе эгоистичны, агрессивны; 2) человеческая жизнь священна, и человеку убивать человека нельзя. Не случайно английский философ Т. Гоббс писал, что обе позиции верны: «человек человеку является своего рода Богом, и человек человеку – волк, если сравнивать людей между собой и сравним города» (автор не нашел на русском языке первоисточника, поэтому привел встреченную в Википедии цитату без сноски).

Достаточно оригинальная концепция политического изложена в трудах немецкого философа XX века Карла Шмитта. Он писал о том, что политическое, по сути, заключается в постоянном существующем в любом обществе разделении на друзей и врагов. Это разделение объективно существует, заключается в постоянной борьбе между друзьями и врагами и не сводимо только к государству³⁷. Дело в том, что в отличие от многих исследователей, К. Шмитт считает партию (политическую партию) предшественницей государства³⁸. В этой связи уместно, полагаем, здесь поднять и проблему Левиафана (Левиафан мы употребляем в переносном смысле – как огромную и неповоротливую «систему», которой

---

³⁵ Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – М.; Челябинск: Социум, 2014. – С. 317.

³⁶ Далее сокращенно ЧЧВ.

³⁷ Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. – М.: Праксис. – 2007. – С. 20-21

³⁸ Алейникова Л. Г., Мельков С. А., Микрюков В. О., Перенджиев А. Н. Теория партизана: продолжение теоретической проблематизации // Власть. 2017. № 3. – С. 143-155.

противостоит «маленький и слабый» человек, не абстрактный, а вполне конкретный человек) – то есть тотальности или не тотальности государственной власти в контроле за обществом и всеми сторонами его жизни, а также за Человеком и всеми сторонами его жизни.

Вообще, понятие «политика» содержит в себе немало смыслов, что требует каждый раз пояснения, о чем идет речь. Французский исследователь Р. Арон объясняет такое положение тем, что словом политика переводятся с английского языка и *policy*, и *politics*. При этом и древние греки говорили о *politeia*. В самом общем виде можно утверждать, что политика может выступать как концепция, программа действий, как сфера борьбы этих программ, как деятельность по управлению обществом³⁹.

Одновременно следует учитывать, что в процессе исторического развития, формирования наций и национальных государств появилась возможность уравновесить двойственность государства с его одновременным стремлением к обеспечению безопасности и к развитию граждан. Вместе с тем необходимо задаться вопросом, как эта мысль соотносится с государством и его политикой (государственной политикой) в контексте нашего исследования? В этой связи можно также согласиться с утверждением С. И. Каспэ в том, что «политика есть авторитетное распределение ценностей»⁴⁰, то есть государственная политика – это скорее распределение ценностей с помощью законов (правовой системы) и органов государственной власти и местного самоуправления. Анализ профильной литературы показывает также, что исследований, непосредственно посвященных пониманию того, что такое государственная политика, имеется относительно немного⁴¹. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что документы стратегического планирования Российской Федерации, связанные с Арктикой и Арктической зоной, не дают определения того, что такое государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны. Отсутствует

---

³⁹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993. – С. 21-25.

⁴⁰ Каспэ С. И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. – М.: РОССПЭН. – 2012. – С. 24.

⁴¹ См., например: Бондарейко А.В. К определению понятия государственная политика, ее компонентам и источникам изучения // Амурский научный вестник. 2009. № 2. С. 202-210.

соответствующее определение и в документах, где оно должно содержаться по определению, в т.ч. в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденных Президентом Российской Федерации 5 марта 2020 г.⁴²

Необходимо принять во внимание и то, что в современных условиях государственная власть все более приобретает публичный характер, поскольку императивом ее деятельности становится производство публичных, полезных благ, о чем указано выше. Тем самым речь идет о соединении в деятельности государства как обеспечения безопасности, так и развития общества, граждан, чего невозможно достичь без реального взаимодействия с гражданским обществом. В результате характерной чертой государственной политики фактически становятся выраженные менеджерские функции. В этой связи профессор Л.В. Сморгунов совершенно обоснованно указывает на возрастание координирующей функции государства в процессе принятия совместных управленческих решений со структурами гражданского общества и бизнесом⁴³. Одновременно нельзя не учитывать того обстоятельства, что в России государство всегда играло особую роль и выступало инициатором реформ и социальных преобразований, а для политической жизни и отношений в системе «общество – государство» традиционно свойственны этатизм и патернализм.

С учетом изложенного государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны может быть определена как **управленческий процесс, осуществляемый институтами государственной власти, по консолидации ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов с целью решения ключевых проблем Арктической зоны и создания условий для ее устойчивого и безопасного развития.**

Изложенное понимание этого сегмента государственной политики России отражает признание того факта, что обязательной целью и ключевым интересом

---

⁴² Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019>

⁴³ См.: Сморгунов Л.В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. – 2014. – № 6. – С. 5-14.

власти является развитие социума, граждан, проживающих в пределах Арктической зоны, создание необходимых и достаточных условий для такого развития, а также обеспечение этого развития на практике. Кроме того, приведенное выше определение ориентирует на понимание государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны как синтетического и интегративного образования, формирующегося на стыке нескольких «политик»: социальной, экономической, экологической, научной, военной и т.д. Причем названные сферы имеют как внутреннеполитическое, так и внешнеполитическое измерения, поскольку решать проблемы развития Арктической зоны России не представляется возможным в локальном и замкнутом пространстве, без выстраивания отношений с активными игроками, действующими на международной арене и в Арктике. Признаки именно такого подхода обнаруживаются в стратегическом планировании Российской Федерации в отношении развития Арктики⁴⁴.

Признаком определенного смещения акцентов в государственной политике в отношении Арктики и подтверждения установки на развитие региона и обеспечение его безопасности выступает и состоявшаяся в марте 2020 года смена преамбулы Указа Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Ранее действовавшая формулировка «В целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу постановляю:» была изменена на следующую: «В целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике постановляю:»⁴⁵. Как известно, национальные интересы представляют собой совокупность интересов личности, общества и государства. Тем самым государство, декларируя свои намерения в отношении региона, артикулирует наличие для себя контрагентов в лице общества и государства.

---

⁴⁴ См., например: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019>

⁴⁵ См.: Там же.

С учетом ориентации на решение социальных и гуманитарных задач в проводимом исследовании будет в дальнейшем и рассматриваться государственная политика. При этом важно акцентировать внимание на понимании вообще государственной политики не как автономной и самодостаточной ценности, а как деятельности власти, связанной с последовательной реализацией установки на устойчивое и безопасное развитие социума.

Важно также учитывать, что в науке долгое время социум было принято рассматривать, прежде всего, как рационально устроенное и управляемое социально-политическое сообщество. В дальнейшем, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с развитием аксиологического метода (подхода) акценты стали смещаться, что стало предметом размышлений многих современных ученых (антропологов, социологов, биологов). Так, американский социобиолог Э. О. Уилсон утверждает: «... нам (человеческому сообществу) некуда идти. У любого биологического вида нет никакой цели, внешней по отношению к их собственной природе ... Чтобы обрести новую мораль, основанную на более истинном определении человека, нужно заглянуть внутрь, вскрыть механику разума и восстановить его эволюционную историю. Но я уверен ... вскоре наука начнет исследовать самое происхождение и смысл человеческих ценностей, на которых основываются все этические установки и в значительной степени политические приемы»⁴⁶. Схожей позиции придерживается американский антрополог голландского происхождения Ф. де Вааль: «... решения нравственного характера, в том числе политические, принимаются «нутром». Решают эмоции, а уже потом человеческий разум старается как можно лучше обосновать принятые решения»⁴⁷. В таком социобиологическом ключе, как представляется, и определяется императивное требование к политике, в том числе и государственной, ориентироваться на развитие социума, граждан страны, создание комфортных условий для их жизни.

---

⁴⁶ Уилсон Э. О. О природе человека / пер. с англ. Т. О. Новиковой; вступ. ст. и науч. ред. А. В. Быкова. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 31, 33.

⁴⁷ Вааль де Ф. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов / Франс де Вааль; Пер. с англ. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2019. – С. 66.

Следует также отметить, что в государственной политике России постепенно закрепляется установка на перспективное целеполагание в развитии социума, что соответствует и ожиданиям общества от действий власти. В этой связи характерен Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который официально рассматривается как один из элементов нормативно правовой базы Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года⁴⁸. О формировании целевой установки на перспективное развитие страны свидетельствует, как утверждают исследователи, и постепенное утверждение понятие «государственная стратегия» в научном дискурсе⁴⁹.

С учетом изложенного важный момент исследования государственной политики связан с ее научным теоретическим и фактическим (практическим) разделением на два самостоятельных процесса: формирование политики и реализация политики. В нашей диссертации формированию политики будет посвящена 1-я глава, а ее реализации – 2-я и 3-я главы. Вследствие этого в 1-й главе используется контент-анализ и сравнительный анализ нескольких доктринальных документов. Соответственно, во 2-й главе применяются методы статистического анализа, SWOT-анализа, экспертного опроса и ранжирования.

Как известно, основным конфликтом в методологических подходах политологии является конфликт между эмпирической и теоретической традициями. Если философско-политологическая традиция обеспечивает проблемную базу политологии, раскрывая сущностные проблемы социально-личностных отношений (в частности, в философской традиции формируются такие проблемы, как отношение власти и личности, распределение ресурсов в обществе,

---

⁴⁸ См.: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019>

⁴⁹ См.: Белозёров В.К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях. В кн.: Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия, 2018. – С. 106-123; Белозёров В.К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. – 2016. – №7. – С. 10-15.

обеспечение наиболее эффективного баланса между свободой личности и социальной безопасностью), то эмпирическая традиция пытается построить прецедентную, индуктивную и фактическую основу, во-первых, для создания базы исторических прецедентов, выступающих в политологии эмпирической основой формирования политологических теорий, а во-вторых, для проведения компаративистских исследований в области социально-политических отношений.

Поскольку диссертационное исследование посвящено исследованию политического процесса принятия решений во время реализации конкретного проекта, которым по праву может считаться Арктический проект России, поэтому методология нашего исследования должна строиться как на основе конкретных методов принятия решений, так и на основе принятых в современной политической науке методов исследования (хотя сразу же следует оговориться, что разделить их достаточно сложно).

Несмотря на критику научно ориентированных теорий политологии, наиболее актуальными и применимыми в данном диссертационном исследовании государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны являются две политологические теории: теория общественного выбора и теория рационального выбора, которые частично используют аппарат и аналитический инструментарий экономической теории и социологической науки. Поскольку объектом исследования является крупный геополитический проект по освоению территории, постольку теория рационального выбора, обогащенная нормативно-ценностными интерпретации, будет как нельзя лучше использована при аналитической работе с документами, этапами и осознании эффективности государственно-частного сотрудничества, выступающего в качестве ключевого организационного приоритета проекта.

Несмотря на приоритет методологии теории общественного выбора и теории рационального выбора, так или иначе, в процессе исследования государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны, исследование будет проводиться различными частными методами в рамках четырех указанных выше уровней исследования политической реальности.

В политике работают несколько теорий принятия решений, которые в основном и являются результатом деятельности политиков. Под политическим решением понимается единичное директивное решение, касающееся частной ситуативной проблемы; краткосрочная программа действий или долгосрочный проект, направленный на изменение геополитической ситуации, как в случае с государственной политикой РФ по развитию Арктической зоны. Как видно, политические решения отличаются не только масштабом влияния, но и требуемыми ресурсами.

Теории принятия политического решения варьируются в зависимости от своего отношения к рациональности, эмпирии, бюрократическим механизмам и идеологии. Тем самым, большинство моделей принятия решений строятся как средневзвешенное в системе четырех координат, которые могут быть оценены не столько количественно, сколько качественно. Если представить себе данные модели пространственно, то окажется, так или иначе, необходимым учет каждой отдельной теории. Тем самым, настаивать на использовании «чистой» политической модели принятия политических решений нельзя и, более того, это грозит превращению политической теории в политическую идеологию. В то же время, в политической действительности неизбежно временное преобладание отдельной теории. Предметное рассмотрение теорий политического выбора поможет выявить наиболее приемлемую методологию исследования принятия политических решений при реализации арктического проекта России.

Одним из ведущих современных подходов к анализу принятия политических решений является модель рационального выбора, являющаяся основным методологическим подходом в институциональной теории общественного выбора. Данная теория предложена американской политологией, в частности Э. Даунсом⁵⁰. В данном случае процедура принятия политических решений фактически сводится на уровень принятия решений идеально-типическим экономическим человеком. Основной теорией истинности решения выступает в данном случае утилитаристская теория И. Бентама, в которой истинное понимается как

---

⁵⁰ Downs A. An economic theory of democracy // New York: Harper and Row. – 1957. – 234 p.

эффективное и полезное в данный момент и в данном отношении для максимально возможного количества человек, обеспечивая тем самым реализацию конфликтного компромисса между общим и индивидуальным.

Процедура принятия политических решений, в своем общем плане, совпадает с алгоритмизированием при разработке бизнес-плана, который строится от постановки проблемы к выбору средств решения и максимально конкретной, т.е. определенной по времени достижения и возможным средствам, цели. В случае с государственной политикой РФ по развитию Арктической зоны в качестве рабочей принимается парадигма сценарного моделирования, суть которой состоит в разработке нескольких сценариев развития событий, каждый из которых так или иначе способствует достижению цели, но эффективность которых отлична и зависит от стихийно сложившихся условий реализации.

Слабость данной теории, реализуемой в политических и, тем более, в геополитических проектах, подобным арктическому мегапроекту России, состоит в невозможности точного количественного определения цели и средств реализации проекта. Предположить точные цели в политике, видимо, невозможно из-за постоянного дефицита информации, тем более, это касается таких крупных глобальных проектов, изменяющих глобальную геополитическую ситуацию, как российский арктический проект.

Так, например, цель «развитие инфраструктуры русского севера» не может быть количественно измерена, как это возможно в экономике и установлении целей достижения определенного размера прибыли или увеличения рентабельности, или заключения контракта с ведущими производителями и т.п. В этом состоит ключевое отличие и недостаток политического прогнозирования и проектирования от экономического бизнес-планирования.

Кроме того, зачастую политические решения не вполне осознаются населением, т.е. учет участниками проекта сиюминутных интересов, пусть даже и укладывающихся в программу реализации проекта, может столкнуться с игнорированием и даже сопротивлением долгосрочной перспективе, а также исторических особенностей реализации проекта. Причиной этого является

принципиальный дефицит информации, размытость политологических понятий и формулировок, а также качественная компаративная несоизмеримость, т.е. затрудненность сравнения ранее достигнутых результатов с предполагаемыми или прогнозируемыми эффектами в изменившихся социально-политических ситуациях.

Так, при реализации арктического мегапроекта России возникает ситуация компаративной несоизмеримости с каким-либо иным подобным, реализуемым в прошлом в России (СССР), или в настоящее время в других государствах, поскольку проекты подобного масштаба не повторяются в одинаковых социально-экономических и политико-исторических условиях. Тем не менее, ниже в диссертационном исследовании мы проведем сравнительный анализ крупных мегапроектов России и СССР. Это позволяет раскрыть основные исторически обусловленные отличия между ними, а также установить сходные черты.

Дополнительным препятствием к применению теории рационального выбора при исследовании рисков и возможностей государственной политики РФ по развитию Арктической зоны является субъективный фактор. Поскольку процесс принятия решения в политике нельзя автоматизировать, как это возможно в технике или в экономике, постольку действующему политику всегда приходится иметь дело с человеком или группой людей. Следовательно, неизбежно вмешательство человеческого фактора в политические программы и проекты.

Таким образом, принятие решений в политике всегда связано с личным представлением (субъективной коннотацией и ценностями) о предполагаемом результате и стратегии его достижения. Ориентируясь на власть, как на иерархическую структуру, неизбежно сталкиваешься с человеческим фактором, который частично, но не полностью помогает снять институт экспертов и советников. Но и они жестко ограничены в сфере компетенций, личными субъективными коннотациями о принятии политических решений, а также карьерными притязаниями, корректирующими содержание их рекомендаций.

Институциональный метод анализа политической реальности предполагает рассмотрение государственной политики РФ по развитию Арктической зоны как

процесс взаимного влияния социальных групп и институтов. Данный метод был предложен в начале XX века А. Бентли в труде «Процесс государственного управления»⁵¹. Поскольку А. Бентли фактически стоял на одной методологической позиции с М. Вебером в оценке роли методологии социально-гуманитарных наук, постольку институциональный анализ в целом является одной из форм идеального типизирования. Так, А. Бентли полагал достаточным в политологическом анализе учитывать изменяющиеся факторы только в официальных структурах или в формальных нормативных правилах принятия решений. Тем самым, институциональный анализ в политологии представляет собой некую идеально-типическую модель-представление о должной, но не действительной политике. Ценность данной модели состоит в возможности построения идеального типа политологических отношений – модели, которая в дальнейшем позволяет оценить разнонаправленные девиации и, тем самым выявить возможные средства динамической коррекции политической реальности. Тем самым у исследователей политического процесса возникает возможность исследовать невидимые корпоративные политические цели, ценности и средства, которые объективируются в политических институтах.

Конкретизация институциональной модели может быть достигнута в полифакторной модели, предлагаемой для исследования государственной политики РФ по развитию Арктической зоны. Использование данной методологической модели оправдано одним из наиболее существенных характеристик государственной политики по реализации масштабных проектов – их многоплановости, долгосрочной непредсказуемости, полисубъектноости и наличием геополитических противоречий. Поскольку реализация арктического мегапроекта России возможна исключительно в условиях синергии многих факторов целедостижения, постольку раскрыем наиболее полно необходимые факторы его реализации.

---

⁵¹ Бентли А. Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. – М.: Издательство Перо, 2012. – 408 с.

Внутригосударственные факторы целедостижения:

1. Экономические факторы целедостижения – построение и дальнейшее развитие инфраструктуры, привлечение частного бизнеса к участию к реализуемым проектам, налаживание долгосрочного сотрудничества с иностранными агентами, проведение эффективной налоговой политики.

2. Социально-региональные факторы целедостижения – организация эффективной системы здравоохранения, пенсионного обеспечения, рекреационных механизмов, образования, развитие внутригосударственных арктических территорий, повышение качества жизни населения как отдельных арктических стран, так и населения арктического макрорегиона в целом⁵². Ориентация на приоритетное развитие человеческого капитала.

3. Правовые факторы целедостижения – сохранение конституционного порядка на территории Российского Севера, с учетом особенностей его географического, климатического и культурного пространства.

4. Экологические факторы – сохранение хрупкого равновесия арктического биогеоценоза. Защита от браконьеров во внутренних водах, повышение требований к очистным сооружениям работающих предприятий, а также разработка биосберегающих технологий добычи природных ископаемых. К экологическим факторам относится и необходимость текущей очистки от существующих загрязнений, создание национальных парков и заказников на территории Арктики, развитие экстремального туризма, ориентирующегося на природные особенности Российского Севера.

5. Культурно-этнический (демографический) фактор – разработка государственных программ поддержки культуры коренных народов Арктики, а также обеспечение всего населения всем необходимым, позволяющим в экстремальных климатических условиях поддерживать достойный уровень качества жизни.

6. Идеологические факторы – необходимость пропаганды полярной

---

⁵² Шубин С. И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики // Арктика и Север. – 2011. – № 1. – С. 91-96.

романтики и открытий с помощью художественной литературы, научно-популярных фильмов, образовательных передач.

Внешние факторы целедостижения:

1. Фактор международного сотрудничества в области добычи углеводородов, подразумевающий создание правил трансфера технологий в области биосберегающей добычи природных ископаемых.

2. Фактор наращивания и укрепления военного потенциала России и укрепления обороноспособности в Арктике, защиты национальных интересов и национальной безопасности. Развитие погранзастав, аварийно-спасательных центров, береговой охраны.

3. Имиджевый фактор – укрепление позитивного имиджа России в международном сообществе, как ведущей арктической державы, владеющей атомным ледокольным флотом и способной проводить как военные, так и торговые суда по Северному морскому пути.

4. Фактор международной геополитики – укрепление суверенитета России в арктической акватории и на островах за счет ее активной работы в качестве участника в международных организациях. Заключение долгосрочных договоров, союзов и соглашений в рамках геополитического циркумполярного пространства Арктики, с учетом интересов всех восьми приарктических стран.

Используя данную модель, необходимо избегать политической метафизики, т.е. неправомерного перенесения методологической идеализации на действительные политические отношения. Такой подход неизбежно приводит к утопичным выводам, а не реальным проектам, реализуемым в рамках заданных социально-политических условий.

Исходя из вышеизложенных теоретико-методологических оснований исследования государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, можно постулировать наибольшую близость рациональных методов принятия политических решений к методологии, используемой в проектном менеджменте. В целом, использование указанной выше методологии позволяет более цельно раскрывать содержание предмета исследования, более глубоко

понимать и корректировать поставленные цели и задачи исследования.

Кроме этого, исследование государственной политики РФ по развитию Арктической зоны предполагает ориентацию на многоуровневое исследование, основным методологическим ориентиром которого должна стать идеально-типическая модель предполагаемого результата, скорректированная с учетом эмерджентных эффектов, оцениваемых, как непредсказуемые синергетические события, требующие дополнительных политических (властных решений и возможных санкций) и экономических ресурсов.

Показана необходимость использования широкого класса методологических инструментов при анализе государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, в которых не последнюю роль играют как философские, так и экономические аналитические инструменты. Это объясняется использованием в методологии политологического исследования нормативной системы «должного», как идеально-типической модели.

1.2 Сравнительный анализ доктринальных документов по развитию Арктического региона

Относительно темы данного исследования идеально-типическое моделирование является одним из основных методологических инструментов построения сравнительных характеристик государственной политики РФ по развитию Арктической зоны. Таким образом, методологический концепт диссертационного исследования построен из нескольких взаимосвязанных сторон политического процесса принятия решения: принятие решение (теории принятия решения), проектный менеджмент в политике при реализации мегапроектов глобального масштаба, управление геополитическими рисками, ориентация на идеально-типический образ реализации проекта.

Далее представлен авторский контент-анализ документов развития Арктической зоны⁵³.

---

⁵³ Имеются в виду «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

1. Контент-анализ «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» утвержденных Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969⁵⁴ показал, что документ ставит цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации отечественной государственной политики в Арктике, а также определяет систему мер стратегического планирования социально-экономического развития отечественной Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности России.

Наиболее часто в исследуемом документе затронуты следующие темы: «реализация государственной политики», «социально-экономическое развитие», «экономическое развитие», «внедрение технологий», «национальная безопасность» (см. далее таблицу 1.1).

Таблица 1.1

Частота упоминания тем в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»

№ п/п	Единица счета в исследуемом документе	Количество упоминаний
1.	Реализация государственной политики	11
2.	Социально-экономическое развитие	10
3.	Экономическое развитие	7
4.	Внедрение (-ить) технологий (-и), технологических средств	7
5.	Национальная безопасность	5
6.	Природные (природно-климатические) условия	4
7.	Освоение ресурсов	4
8.	Развитие инфраструктуры	4
9.	Охрана государственной границы	4
10.	Военная безопасность	4
11.	Экологическая безопасность	3
12.	Международное сотрудничество	3
13.	Освоение территорий	2
14.	Развитие (расширение) ресурсной базы	2

Подробнее всего в исследуемом документе⁵⁵ рассмотрена тема основных

⁵⁴ Ключевые слова исследуемого документа: Арктическая зона Российской Федерации, государственная политика Российской Федерации, Арктика.

⁵⁵ Речь идет об «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

задач и мер по реализации отечественной государственной политики в Арктике (см. далее таблицу 1.2).

Таблица 1.2

Общее количество упоминания тем в исследуемом документе

Главы исследуемого документа	Объем информации (слова)
I. Общие положения	319
II. Национальные интересы РФ в Арктике	114
III. Главные цели и стратегические приоритеты государственной политики РФ в Арктике	504
IV. Основные задачи и меры по реализации государственной политики РФ в Арктике	1240
V. Основные механизмы реализации государственной политики РФ в Арктике	196
VI. Реализация государственной политики РФ в Арктике	270

Таким образом, контент-анализ помог определить, что основная проблематика в исследуемом нами первом документе базируется на реализации государственной политики, следовательно, и на постановке задач по достижению государственных целей в Арктике. Далее нами используется коэффициент Яниса при проведении контент-анализа.

Данный коэффициент рассчитывается по формуле:

$$C = \frac{f^2 - fn}{rt}, \text{ для случая, когда } f > n;$$

$$C = \frac{fn - f^2}{rt}, \text{ для случая, когда } f < n.$$

Он позволяет установить относительно определенных категорий соотношение отрицательных и положительных оценок.

n – отрицательные оценки, f – положительные оценки, t – объем анализируемого текста, r – объем информации, отражающих изучаемую категорию.

В первом случае рассмотрим f как число упоминаний в исследуемом документе об освоении ресурсов в Арктике), n как число упоминаний в нем о труднодоступных условиях Арктики:

$$C = \frac{16^2 - 16 \cdot 11}{687 \cdot 2658} = 0,0000438105$$

Во втором случае рассмотрим f как число упоминаний в исследуемом документе о безопасности в Арктике, n как число упоминаний в нем об угрозах и опасностях в Арктике):

$$C = \frac{20^2 - 20 \cdot 3}{613 \cdot 2658} = 0,0002086716$$

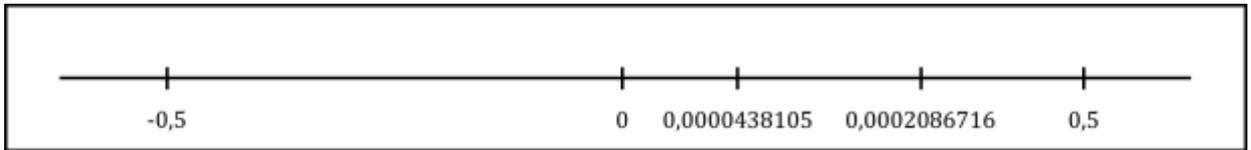

Рисунок 1.1 Соотношение оценок относительно выбранных единиц анализа

Соотношение полученных оценок относительно определенных категорий исследуемого документа наглядно представлено на рисунке 1.1. Из полученных результатов следует, что в исследуемом документе преобладает тема обеспечения безопасности, фактически частота (количество) упоминания проблематики безопасности превышает в исследуемом документе упоминание развития в пять раз.

2. Контент-анализ «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»⁵⁶.

Базовыми целями данного документа выступают суверенитет и национальная безопасность Российской Федерации. В нем формулируются проблемы и определяются механизмы их обеспечения в Арктическом регионе, выявляются цели и перспективы регионального социально-экономического развития и определяются приоритеты устойчивого развития российской Арктики.

Наиболее часто в исследуемом документе были затронуты такие темы как «социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «развитие инфраструктуры», «окружающая среда», «хозяйственная деятельность», «развитие (внедрение) технологий» (см. далее таблицу 1.3).

⁵⁶ Ключевые слова исследуемого документа: Арктическая зона Российской Федерации, национальная безопасность, Арктика.

Таблица 1.3

Частота упоминания тем в исследуемом документе

№ п/п	Единица счета в исследуемом документе	Количество упоминаний
1.	Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации	17
2.	Развитие (формирование) инфраструктуры	16
3.	Окружающая среда	16
4.	Хозяйственная деятельность	15
5.	Развитие (внедрение) технологий	13
6.	Северный морской путь	11
7.	Национальная безопасность	11
8.	Освоение (использование) ресурсов	11
9.	Малочисленные народы	11
10.	Международное сотрудничество	8
11.	Реализация проектов	5
12.	Совершенствование нормативно-правовой базы	5
13.	Экологическая безопасность	4
14.	Военная безопасность	3
15.	Комплексная безопасность	3

Подробнее всего в исследуемом документе рассмотрена тема приоритетных направлений развития и основных мероприятий (см. таблицу 1.4).

Таблица 1.4

Общее количество упоминания тем в исследуемом документе

Главы исследуемого документа	Объем информации (слова)
I. Общие положения	175
II. Основные риски и угрозы, цель Стратегии	508
III. Приоритетные направления развития и основные мероприятия	3184
IV. Механизмы реализации Стратегии	441
V. Этапы реализации Стратегии	599
VI. Основные характеристики социально-экономического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности	450
VII. Контроль за реализацией Стратегии	82

Таким образом, контент-анализ помог определить, что основная проблематика в исследуемом 2-м документе (по количеству упоминаний тем) должна базироваться на социально-экономическом развитии, что является одним из приоритетных направлений развития в данном регионе (имеется в виду Арктический регион).

В первом случае рассмотрим f как число упоминаний в исследуемом

документе об освоении ресурсов в Арктике, n – как число упоминаний в нем о труднодоступных условиях Арктики:

$$C = \frac{26^2 - 26 \cdot 13}{916 \cdot 5464} = 0,0000675321$$

Во втором случае рассмотрим f как число упоминаний в исследуемом документе о безопасности в Арктике, n как число упоминаний в нем об угрозах и опасностях в Арктике:

$$C = \frac{30^2 - 30 \cdot 11}{1338 \cdot 2658} = 0,0001602742$$

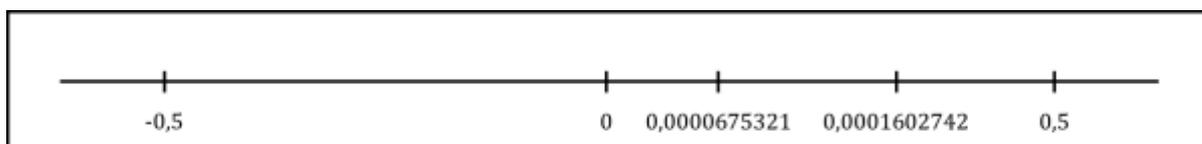

Рисунок 1.2 Соотношение оценок относительно
выбранных единиц анализа исследуемого документа

Соотношение оценок относительно определенных категорий наглядно показывает во 2-м исследуемом документе преобладание темы обеспечения безопасности. При сравнении можно прийти к выводу о том, что:

- в 1-м документе тема развития представлена примерно в полтора раза меньше (слабее), чем по 2-м документе;
- в 1-м документе тема безопасности выражена (представлена) чуть сильнее (если точнее, то в 1,3 раза), но не кардинально, по сравнению со 2-м документом;
- похоже, что оба документа составляли одни и те же люди, либо люди из одной команды (управленческой, экспертной).

Проведенный далее авторский анализ подразумевает проведение сравнения стратегических документов по тематике Арктического региона (далее – АР) нашей страны, США и КНР по ряду параметров (единиц анализа). К таким документам относятся Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Доклад Конгрессу о Стратегии по защите интересов Национальной безопасности США в Арктическом регионе и Арктическая политика Китая.

Таблица 1.5

№ п/п	Единицы анализа	Положения нормативно-правовых документов стран		
		Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года	Доклад Конгрессу о Стратегии по защите Интересов Национальной Безопасности США в Арктическом Регионе	Арктическая политика Китая
1.	Сроки исполнения документа и (или) его промежуточных этапов	Предусмотрено два этапа реализации Стратегии: 1) до 2015 г.; 2) до 2020 г.	Обозначены приблизительные временные рамки деятельности в краткосрочной (до 2023 г.), среднесрочной (2023-2030 гг.) и долгосрочной (после 2030 г.) перспективах.	Сроки реализации не указаны.
2.	Структура документа	7 Разделов.	Аннотация, 7 Разделов и Заключение.	Предисловие, 4 Раздела и Вывод.
3.	Контроль за реализацией документа (доктрины, политики)	Правительство РФ, без указания конкретных должностных лиц и (или) органов власти.	В документе не сказано, какое Министерство Обороны США конкретно, предположительно – Пентагон, с указанием ответственных должностных лиц по каждому предусматриваемому мероприятию.	Китайское правительство, без указания конкретных должностных лиц и (или) органов власти.
4.	Направления (сферы) деятельности стран в АР:	<i>Рассматриваются ли проблемные комплексы по данным направлениям (сферам) в текстах анализируемых документов (если да, обозначим «✓»)</i>		
	- социальная сфера (демографическая ситуация, качество жизни местного населения и т.д.);	✓		
	- развитие нормативно-правового регулирования деятельности стран в АР;	✓		✓
	- научные исследования в АР;	✓	✓	✓

- экономическая сфера (добыча сырья, рыбный промысел, торговые пути, туризм и другие области получения прибыли);	✓	✓	✓
- вопросы финансирования предлагаемых мероприятий;	✓	✓	
- охрана окружающей среды и природопользование (участие в разработке полезных ископаемых);	✓	✓	✓
- меры по борьбе с климатическими изменениями;	✓		✓
- обеспечение национальной безопасности в АР;	✓	✓	✓
- охранная миссия – охрана границ государства и местного населения;	✓	✓	
- военное присутствие (развертывание баз, формирование группировок, проведение учений/разведок);	✓	✓	
- улучшение осведомленности об АР путем развития технического оснащения во всех сферах – воздушной, сухопутной, морской, космической и киберпространстве;	✓	✓	
- развитие инфраструктуры АР, в первую очередь – транспортной;	✓	✓	✓

	- региональное партнерство и международное сотрудничество;	✓	✓	✓
	- сфера стратегического управления АР – лидерство в управлении и (или) укрепление суверенитета стран над соответствующим сектором Арктики;	✓	✓	✓
	- продвижение мира и стабильности в Арктике.	✓	✓	✓
5.	Заявленные в анализируемых документах основные цели деятельности стран в АР	Реализация национальных интересов, а также достижение приоритетных целей государственной политики Российской Федерации в Арктическом регионе при решении главных задач, учитывающих стратегические приоритеты, закрепленные в Основах, для обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития российской Арктики	1) Обеспечить безопасность, поддержать состояние защищенности, способствовать военному сотрудничеству. 2) Подготовиться к ответу широкому спектру вызовов и непредвиденных обстоятельств – взаимодействовать со странами-единомышленниками либо действовать независимо, если того требуют обстоятельства – с целью поддержания стабильности в регионе.	Понимать, защищать, развивать и участвовать в управлении Арктикой, чтобы обеспечить общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике и содействовать устойчивому развитию Арктики.
6.	Механизмы реализации целей и задач деятельности стран в АР	В качестве механизмов указаны: а) госпрограмма соц.-экономич. развития Арктической зоны РФ на период до 2020 года; б) иные гос.	Для каждой группы целей и задач в документе прописаны конкретные механизмы (комплексы мероприятий, алгоритмы действий)	В качестве механизма достижения целей прописано «участие Китая в международных арктических отношениях», т. е. и дальше быть активным участником международных договоров, научных

		программы РФ, фед. и ведомств. целевые программы, а также отраслевые стратегии, регион. и муницип. программы, программы крупных компаний, предусматривающие мероприятия, направленные на комплексное развитие территории Арктической зоны РФ.		исследований, производственной и коммерческой деятельности и т.д.
7.	Участие международных организаций в решении проблем АР, указанное в анализируемых документах	Не указаны конкретные организации.	Арктический совет, Международная морская организация, Арктическая региональная гидрографическая комиссия и некоторые другие международные институты сотрудничества.	ООН, Международный арктический научный комитет, Арктический совет.
8.	Определение в тексте документа стран, имеющих права на территории АР	Такие страны не указаны.	Кратко обоснованы положения прав суверенитета в АР для России, Канады, Королевства Дания, Финляндии, Исландии, Королевства Норвегия, Королевства Швеция, а также перечислены страны-наблюдатели Арктического совета, стремящиеся, по мнению авторов документа, повысить свое влияние на АР (неарктические государства – Германия, Франция, Испания, Нидерланды, Польша, Великобритания, Китай, Италия, Япония, Корея,	Такие страны не указаны, однако в тексте документа упоминаются государства-партнеры Китая по вопросам «арктического сотрудничества», а именно – США, Россия, Исландия, Франция, Япония, Республика Корея.

		Сингапур и Индия)		
	Формы и методы Арктической политики стран:	<i>Используются ли указанные формы и методы Арктической политики в странах, согласно данным анализируемых документов (если да, обозначим «✓»)</i>		
	- проведение научных исследований;	✓	✓	✓
	- территор. закрепление в АР (создание станций, баз, наличие и (или) покупка территорий и т.д.);	✓	✓	✓
	- участие в различных коалициях по исследованию и разработке ресурсов АР;	✓	✓	✓
9.	- использование международных организаций, действующих в АР (например, статуса страны-наблюдателя Арктического совета);		✓	✓
	- милитаризация АР (расширение военного присутствия);		✓	
	- сохранение свободы судоходства в АР;		✓	✓
	- госуправление социально-экономическим развитием АР (реализация госпрограмм, стратегий);	✓	✓	

Представленный выше сравнительный анализ трех доктринальных документов по Арктике дает основания сделать некоторые выводы.

1. Все три страны осознают стратегическую значимость Арктического региона для своей политики в современных геополитических условиях, что заявлено и обосновано в анализируемых документах. В целом можно заключить,

что ключевые цели во всех трех документах схожи по следующим пунктам:

- реализация национальных интересов стран в Арктическом регионе (во всех сферах жизнедеятельности – экономической, социальной, политической и др.);
- обеспечение безопасности и суверенитета стран в Арктическом регионе;
- международное сотрудничество по вопросам развития Арктического региона;
- участие в управлении Арктическим регионом;
- поддержание защищенности экологической среды в Арктическом регионе.

2. Задачи деятельности всех этих стран не представлены в анализируемых документах, однако цели детализированы на более конкретные «подцели», на основании выявленных авторами документов проблемных комплексов Арктического региона в рамках определенных областей (сфер, направлений) деятельности. Наверно, эти подцели можно считать задачами.

3. Среди ключевых направлений своей деятельности выделим те, в которых все три государства тщательно планируют свою работу:

- научные исследования;
- экономика (добыча сырья, рыбный промысел, торговые пути, туризм и другие области получения прибыли);
- охрана окружающей среды и природопользование (участие в разработке полезных ископаемых);
- развитие инфраструктуры Арктического региона, в первую очередь – транспортной;
- региональное партнерство и международное сотрудничество;
- сфера стратегического управления Арктическим регионом – лидерство в управлении и (или) укрепление суверенитета стран над соответствующим сектором Арктики;
- продвижение мира и стабильности в Арктике.

Подобные совпадения дают основание предположить, что именно эти направления (сферы деятельности) являются ключевыми для стран в проводимых ими арктических политиках. Этот вывод, полагаем, подтверждается тем фактом,

что некоторые выявленные формы и методы проводимых странами политик, также совпали у всех трех стран (проведение научных исследований; территориальное закрепление в Арктическом регионе (создание станций, баз, наличие и (или) покупка территорий и т.д.); участие в различных коалициях по исследованию и разработке ресурсов АР). Очевидно, как они перекликаются с перечисленными выше «общими» направлениями деятельности в АР.

4. Однако есть и различия в анализируемых документах трех стран (РФ, США и КНР). Например, вопросы социальной сферы раскрываются подробно только в российском документе. Можно сделать вывод, что отечественная арктическая Стратегия является самой социально-ориентированной из всех представленных документов: в ней первоочередные проблемы и мероприятия по их разрешению направлены как раз на повышение качества жизни населения, на улучшение демографической ситуации, защищенности населения в суровых климатических условиях, и т.д. (во всяком случае, налицо такая декларация).

5. Так как на территории так называемой Арктической зоны проживает население США (жители Аляски), условия их жизни и защита их интересов упоминаются в тексте анализируемого документа этой страны. Социально-политическая ориентированность документов США и России находит отражение в пунктах направленных на улучшение технического оснащения региона во всех сферах – воздушной, сухопутной, морской, космической и киберпространстве. Но отметим при этом, что данный пункт в Докладе США большую значимость имеет в контексте осведомленности о военно-политической обстановке в Арктическом регионе, а не в социальном (меры направлены не столько на заботу о населении, сколько на военную разведку).

6. Вопросы развития нормативно-правового регулирования деятельности стран в Арктическом регионе более подробно раскрываются в документах России и Китая, так как эти страны содержанием своих политик подчеркивают нацеленность властей на поддержание мира и правопорядка в регионе, путем следования нормам международного права и заключением соглашений между государствами.

7. При этом в документе США прослеживается большой уклон к милитаризации Арктического региона, возможно, это обусловлено тем, что документ создан в Министерстве обороны США (в каком конкретно – в тексте не указывается, предположительно в федеральном министерстве – Пентагоне). Этим же можно объяснить более полное раскрытие положений по обеспечению исполнения охранной миссии (охрана границ государства и местного населения) и военного присутствия страны в Арктическом регионе (развертывание баз, формирование группировок, проведение учений/разведок). В тексте арктической доктрины США выделены, в первую очередь, планы страны по увеличению способностей вооруженных сил США защищать родину и осуществлять право её суверенитета, а также подробно расписаны мероприятия, которые будут предприняты при возникновении малейшей угрозы интересам США в АР.

8. Подобные темы лишь отчасти упоминаются в тексте российской Стратегии и почти отсутствуют в Китайском документе. Причина тому, скорее всего, кроется в ключевых интересах и возможностях стран, которые они планируют реализовывать в первую очередь на территории Арктического региона. Например, экономические (торговля, разработка ресурсов и т.д.) и экологические направления (научные исследования, защита окружающей среды и т.д.) больше интересуют Китай, так как эта страна не входит в список «арктических государств» и лишь начинает активно заявлять свои права на пользование потенциала этого региона. К примеру, в арктической политике Китая особое внимание уделяется вопросам развития норм права, науки, торговли, свободного судоходства, туризма и международного сотрудничества.

9. Таким образом, можно заключить, что все три анализируемых документа раскрывают вопросы дальнейшего развития и защиты Арктического региона, подчеркивают его важность как стратегического ресурсного «запасника» и геополитического объекта для каждой из стран-авторов документов и для всего мирового сообщества в целом. Страны признают, что международное сотрудничество по ключевым направлениям деятельности обеспечит устойчивое процветание региона, а также позволит мирным путем достичь стабильности и

безопасности присутствия стран в Арктическом регионе.

Выводы по 1 главе.

По результатам проведенного анализа автор полагает возможным утверждать, что государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны представляет собой управленческий процесс, осуществляемый институтами государственной власти, по консолидации ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов с целью решения ключевых проблем Арктической зоны и создания условий для ее устойчивого и безопасного развития.

В ходе теоретико-методологического анализа различных источников был сформирован инструментарий для дальнейшего исследования государственной политики РФ по развитию Арктической зоны.

В исследовании проведен контент-анализ двух нормативно-правовых документов РФ в области реализации государственной политики России в Арктике, в результате которого определены особенности этого процесса на современном этапе, а именно:

- 1) проблематика реализации государственной политики, следовательно, и постановка задач по достижению государственных целей в Арктике;
- 2) проблематика социально-экономического развития, что является одним из приоритетных направлений развития в Арктическом регионе.

В диссертации приведен сравнительный анализ документов трех стран (РФ, США, Китай), касающихся их государственных политик в Арктическом регионе. В ходе сравнения выделены единицы анализа, позволяющие определить сходства и различия позиций стран в отношении развития Арктики и защиты ее потенциала в будущем. По итогам проведенного сравнительного анализа сделан вывод о преобладании в доктринальных российских документах проблематики безопасности над проблематикой развития.

Глава 2. Рискоориентированный анализ государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны

В рамках излагаемой ниже главы проводится рискоориентированный анализ российской государственной политики по развитию Арктической зоны. С целью его проведения были сформулированы потенциальные (перспективные) и реальные интересы стран-участников международных отношений по вопросам развития Арктики.

В ходе проведенного анализа следовало выделить риски, которые, по нашему мнению, являются ключевыми и оказывают влияние на формирование и реализацию государственной политики нашей страны в отношении Арктики. Особое внимание уделяется вопросам экологии, демографии, развития инфраструктуры и рынка региона.

2.1. Геополитические риски реализации государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны

Под геополитическими рисками в работе понимаются следующие области риска при освоении Арктики:

- 1) вопросы разделения арктической акватории и зон ответственности циркумполярными государствами;
- 2) военно-стратегические риски, связанные с выгодным положением арктических территорий для построения военных баз для нанесения опережающего удара по потенциальному противнику;
- 3) внутривнутриполитические аспекты регулирования сепаратистских настроений коренных этносов Крайнего Севера.

Определение геополитических рисков предполагает первоначальную классификацию и описание акторов международной арктической политики. Безусловно, в глобальном мире таковыми можно считать все государства мира, поскольку, так или иначе, прямо или косвенно, проблемы Арктики и ее богатств затрагивают интересы всех государств мира. Но, основные рисковые зоны

возникают, во-первых, на уровне международных организаций (ООН, Арктический совет, Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР), Конференция парламентариев Арктического региона, Международный орган по морскому дну) и, во-вторых, на уровне двусторонних переговоров по поводу конкретного события или конкретных вопросов разделения сферы интересов циркумполярных государств.

Поэтому для адекватного представления международных геополитических рисков в Арктике требуется ограничение количества акторов. В данном исследовании государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, внимание будет акцентировано на 8 циркумполярных странах: Российской Федерации, Канаде, США, Дании (включая Гренландию), Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии. Безусловно, объем интересов и арктических претензий у каждой из перечисленных стран коррелируется экономическими, технологическими и политическими возможностями каждой страны, поэтому, их участие нельзя считать равным при определении объема освоения Арктической акватории.

При этом в действительности уровень и характер выдвигаемых претензий каждого из представленных государств определяется тремя основными факторами: площадью территории, населением страны, объемом ВВП. Дополнительным, но вместе с тем немаловажным фактором для определения направленности, объема претензий и ресурсных возможностей по освоению арктического шельфа и акватории выступает наличие у страны непосредственного выхода в Северный Ледовитый океан, что позволяет беспрепятственно реализовывать планы по освоению региона.

В приводимой ниже таблице представлены количественные распределения трех ведущих факторов, которые выдвигаются субъектами как аргументы при формировании своих претензий на доступ к Арктическому пространству и использованию его ресурсов.

**Геополитическое распределение территории, населения и ВВП
государств циркумполярного пространства**

№	Государство	Территория / кв. км ⁵⁷ .	Население млн. чел.	Объем ВВП в млн. долл. США 2015 ⁵⁸ г.
1	Российская Федерация	17 099 110 ⁵⁹	146,3 ⁶⁰	1,324.734
2	Канада	9 984 670	35,99 ⁶¹	1,552.386
3	США	9,833,517 ⁶²	321,37 ⁶³	17,947.000
4	Дания (вкл. Гренландию)	42,916 ⁶⁴	5,7 ⁶⁵	294.951
5	Швеция	447,435 ⁶⁶	9,9 ⁶⁷	492.618
6	Финляндия	338,431	5,5 ⁶⁸	229.671
7	Норвегия	385,186 ⁶⁹	5,2 ⁷⁰	389.482
8	Исландия	103,125	0,3 ⁷¹	16.718
	Итого:	38.234,390	530.26	22.247,560

В процентах к общей территории Земли циркумполярное пространство

⁵⁷ По состоянию на май 2016 г. // [Электронный ресурс: Все рейтинги] - Режим доступа: <http://total-rating.ru/17-ploschad-stran-mira.html> (Дата обращения: 31.05.2019).

⁵⁸ Report for Selected Countries and Subjects // [Электронный ресурс: International Monetary Fund] - Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/> (Дата обращения: 31.05.2019).

⁵⁹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году (стр. 174) // [Электронный ресурс: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)] - Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoj-federatsii/> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 31.05.2018).

⁶¹ Estimates of population, Canada, provinces and territories. Statistics Canada. // [Электронный ресурс: CANSIM] - Режим доступа: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/a26?lang=eng&retrLang=eng&id=0510005&paSer=&pattern=&stByVal=1&p1=1&p2=31&tabMode=dataTable&csid=> (Дата обращения: 01.06.2016).

⁶² United States. CIA - The World Factbook. // [Электронный ресурс: CIA] - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶³ United States. CIA - The World Factbook. // [Электронный ресурс: CIA] - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁴ Факты и статистика Дании // [Электронный ресурс: DENMARK] - Режим доступа: <http://denmark.dk/ru/quick-facts-ru/facts-and-statistics-ru> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁵ Факты и статистика Дании // [Электронный ресурс: DENMARK] - Режим доступа: <http://denmark.dk/ru/quick-facts-ru/facts-and-statistics-ru> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁶ Statistics Sweden // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START_MI_MI0802/Areal2012/?rxid=55ac2603-a882-49a2-8d81-72ade05d2451 (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁷ Статистика Швеции // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/statistika-shvecii.php> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁸ Väestötietojärjestelmä rekisteritilanne 31.12.2015. Väestörekisterikeskus.// [Электронный ресурс:] - Режим доступа: <http://www.webcitation.org/6enpOAJRL> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁹ Statistical Yearbook of Norway 2013, Table 19: Total area, distribution of area and length of coastline, by county. 2011). [Электронный ресурс: Statistics Norway (Statistisk sentralbyrå).//] - Режим доступа: <http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-019.html> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁷⁰ Statistics Norway // [Электронный ресурс: Statistics Norway] - Режим доступа: <http://www.ssb.no/en/> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁷¹ Statistics Iceland // [Электронный ресурс:] - Режим доступа: <http://www.statice.is/> (Дата обращения: 01.06.2016).

Арктики занимает 7,5 % суши, процент населения, живущего на территории стран, имеющих выход в Арктику, от общего населения Земли составляет 7,14 %. Таким образом, экономическая мощь стран циркумполярного пространства составила в сумме 22247560 млн долл. США, территория 38234390 кв. км. и население более 530 млн человек. Безусловно, в данной таблице учитывается все площадь и все население приарктических стран, но речь идет об их экономическом, демографическом и логистическом потенциале, которые влияют на претензии каждой из перечисленных стран на определенные территориальные зоны Арктики. Наиболее сильными игроками в споре за территории и ресурсы Арктики являются представители «арктической пятерки», в которую входят Россия, США, Канада, Норвегия (острова Буде, Ян-Майен, Шпицберген, Медвежий), Дания. Указанные пять стран имеют прямой выход к морям Северного Ледовитого океана и претендуют на собственные арктические территории⁷².

На сегодняшний день раздел акватории арктических морей осуществляется на основе применения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (Россия ратифицировала ее 04.08.1997 г.)⁷³. Тем не менее, в изменившихся с 1982 г. экономических и геополитических условиях, а также вследствие новых технологических достижений и найденных природных богатствах Арктики, и принятию пятью прибрежными арктическими государствами (Россией, США, Канадой, Данией и Норвегией) 28 мая 2008 г. Илулиссатской декларации, согласно которой закрепляется их приоритет в Арктике, требуется пересмотр договоренностей, как на уровне международных организаций, так и в ходе двухстороннего политического сотрудничества.

Конфликтогенной ситуацией является тот факт, что, несмотря на принятие Илулиссатской декларации, НАТО и ЕС продолжают ссылаться на Конвенцию 1982 г., полагая, что акватории Арктики должны иметь статус международных и быть общемировым достоянием. Интересно, что США в данном отношении, если

---

⁷² Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 25.03.2019). С.34.

⁷³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года UNCLOS // [Электронный ресурс: ООН] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (Дата обращения: 01.06.2019). С.179.

учесть ее главенствующую роль в НАТО, оказывается в ситуации, позволяющей использовать широту политического маневра. С одной стороны, США подписали Илулисатскую декларацию, с другой же, являясь членом НАТО, фактически ее отрицают. Подобных противоречий в споре за высокие широты на сегодняшний день достаточно много.

Но при этом, сегодня постоянно звучат предложения о дополнении данной Конвенции⁷⁴. Более того, многие приарктические государства, кроме Исландии, стремятся сегодня к приоритету на конкретные территории и приводят множество аргументов в пользу своих тезисов, от географических до демографических.

Таким образом, существует три гипотетических сценария раздела акватории и дна Северного Ледовитого океана:⁷⁵

1. Интернационализация Северного полюса, Северного морского пути и Северо-Западного прохода, и ограничение прав циркумполярных государств 12 милями от исходных линий, определяемых Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.⁷⁶. На данной модели настаивают США, ориентируясь на свое мировое глобальное лидерство и рассчитывая в будущем за счет международных политических манипуляций косвенным образом влиять на потоки арктических ресурсов в свою пользу⁷⁷, а также страны внеарктической зоны, рассчитывающие в будущем на участие в разработке предполагаемых глубоководных месторождений углеводородов.

2. Секторальный способ, при котором каждое отдельное государство определяет свою территорию акватории путем продления меридианов, ограничивающих восточные и западные границы государств до их пересечения на Северном географическом полюсе. В секторальном способе раздела акватории справедливо заинтересованы Россия и Канада. Секторальный способ не

---

⁷⁴ Донской С. Е. (министр природных ресурсов и экологии России) // Кто получит Арктику? // [Электронный ресурс: fassen.net] - Режим доступа: <http://www.fassen.net/video/in3xzh5NSt4/> (Дата обращения: 08.06.2019)

⁷⁵ См.: Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения 25.03.2012). С.37-39.

⁷⁶ Колодкин А. Л. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/4366> (Дата обращения: 01.06.2019).

⁷⁷ Нечаусова Е. Пентагон собирается сдерживать Россию в Арктике // [Электронный ресурс: eg.ru] - Режим доступа: <http://www.eg.ru/daily/world/51967> (Дата обращения: 08.06.2019)

противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и в июле-августе 2016 г. российская заявка на расширение границ, континентального шельфа была направлена в подкомиссию ООН⁷⁸. Однако до сих пор эта заявка не рассмотрена. Ранее Россия уже подавала подобную заявку в 2001 г. на основании карты рельефа дна Северного Ледовитого Океана, на котором было показано, что хребты Ломоносова и Менделеева является частью континентального шельфа Сибири. Но ООН не приняла ее и предложила исправить некоторые замечания, касающиеся, в частности точности рельефа дна⁷⁹.

3. Деление по срединной линии. В данном случае предлагается применение к Арктической акватории общих правил разделения прав на морские районы, пропорционально протяженности береговой линии⁸⁰:

а. Территориальные воды – акватория на протяжении 12 морских миль от суши, которое является частью территории Российской Федерации и на которую, соответственно, распространяется юрисдикция России.

б. Прилежащие воды – составляет зону до 24 миль от берега для реализации государством таможенной, иммиграционной, экологической и санитарной политики.

с. Исклyчительная экономическая зона – составляет зону акватории, находящуюся на 200 морских миль от берега и не входящую в состав государственной территории страны.

Этот способ разделения устраивает Норвегию и Данию. Но данный способ деления требует изощренного международного законодательства, а также разветвленной сети таможенной береговой охраны и погранпостов. Кроме того, поскольку в Северном Ледовитом океане ведется промысловое рыболовство, постольку необходима развитая служба слежения за несанкционированным

---

⁷⁸ Подкомиссия ООН рассмотрит заявку РФ на шельф летом // [Электронный ресурс: Арктик-Инфо] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/27-04-2016/podkomissia-oon-rassmotrit-zaavky-rf-na-sel_f-letom (Дата обращения: 09.06.2019)

⁷⁹ Идет борьба за доступ к российским арктическим ресурсам // [Электронный ресурс: Арктик Инфо] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/18-02-2016/idet-bor_ba-za-dostyp-k-rossiiskim-arkticeskim-resyrsam (Дата обращения: 09.06.2019)

⁸⁰ Конвенция ООН по морскому праву // [Электронный ресурс: ООН. Конвенции и соглашения] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea (Дата обращения: 08.06.2019)

отловом рыбы со стороны прилежащих государств.

Накопление рисков исходит, прежде всего, от стран, рассчитывающих с помощью международного политического влияния в будущем косвенным путем присвоить себе большую долю природных богатств Арктики. Так, одной из зон потенциального международного политического конфликта, как было указано выше, является положение Соединенных Штатов Америки, считающих Арктику общемировым природным достоянием. Кроме того, Конвенция вступает в частичное противоречие с географическими и политическими представлениями о национальной юрисдикции. Так, государствами, претендующими на территории акватории Северного Ледовитого океана, предполагается положение, что в случае подтвержденного факта продолжения континентального шельфа в морской, государство может претендовать на продление своей юрисдикции страны исключительной зоны экономических интересов. Таким образом, Хребет Ломоносова (перепад высот от 3 тыс. до 5 тыс. метров) стал одним из камней преткновения в международной политике выяснения границ юрисдикции циркумполярных государств.

Представители России справедливо полагают, что хребет Ломоносова является продолжением Сибирской континентальной платформы⁸¹. В 2001 г. Россия подала в ООН свою заявку на расширение своего континентального шельфа, тем самым, создав прецедент борьбы за арктические территории. При этом научная подготовка к подаче заявки велась на протяжении 30 лет. Это время Россия, по словам российского полярника и политика А. Чилингарова, работала над картой рельефа морского дна Северного Ледовитого Океана. К сожалению, эта карта не была принята ООН и Россия продолжает искать более убедительные доказательства принадлежности морского шельфа и Хребта Ломоносова России.

Канада же считает, что хребет Ломоносова является продолжением о. Ханса канадского арктического архипелага и «...В декабре 2013 года Канада заявила, что подала в ООН заявку на продление своих границ континентального шельфа в

---

⁸¹ Хребет Ломоносова - продолжение континентальной платформы // [Электронный ресурс: ВЕСТИ.RU] - Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=135529&tid=47512> (Дата обращения: 07.06.2019)

Северном Ледовитом океане на 1,2 млн кв. км, включая часть хребта Ломоносова»⁸². Канадский арктический сектор составляет 25 % от всей территории Арктики и уступает только Российскому Арктическому сектору (40 %) ⁸³. Безусловно, что интересы Канады в основном сосредотачиваются на ресурсных запасах Арктики: нефтегазовых месторождений и запасов гидрата метана, запасы которого в канадской зоне колоссальны. Но Канада заинтересована, прежде всего, в стабильном устойчивом социально-экономическом развитии своих северных регионов, а также островов акватории Северного Ледовитого океана, которые она еще в начале XX в. закрепила за собой, очертив треугольник «к западу от Гренландии – северное побережье Канады – Северный полюс».

Геополитическое значение для Канады имеет и контроль над Северо-западным морским проходом, который с таянием льдов Арктики становится одним из стратегических морских проходов, который можно использовать в двойных целях, как в экономических (самый краткий путь из Восточной Азии в Европу и Канаду), так и в военных (подход к островам и архипелагам и внутреннее сообщение). Основные стратегические интересы Канады изложены еще в 2009 г. в государственном документе: «Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future» (рус. «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее»)⁸⁴. В этом документе изложены стратегические направления геополитического направления освоения Арктики:

1. Наращивание военного потенциала на территории канадского арктического сектора, где регулярно проводятся военные учения. Несмотря на военную активность в Арктике, в ходе которой королевство накапливает упущенный в прошлом опыт пребывания в высоких широтах, Канада для себя не видит прямой военной угрозы, и позиционирует военные учения как форму защиты разведанных природных ресурсов, а также как демонстрацию наличия

---

⁸² Дания первой из стран предъявила права на Северный полюс // [Электронный ресурс :ИнтерФакс - Украина] - Режим доступа: <http://interfax.com.ua/news/general/239916.html> (Дата обращения: 07.06.2019)

⁸³ Конышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики // [Электронный ресурс: РСМД] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (Дата обращения: 08.06.2019)

⁸⁴ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // [Электронный ресурс: Canada's Northern Strategy] - Режим доступа: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (Дата обращения: 08.06.2019)

компетенций в защите Северо-Западного прохода. Тем не менее, как заявил министр обороны королевства, «защита северных границ остается для Канады ключевым приоритетом в сфере безопасности»⁸⁵. О важности Арктики и военного присутствия в ней для Канады говорит и факт удвоения военных расходов Канады, по сравнению с 1990-ми годами⁸⁶.

2. Комплексное обеспечение социально-экономического развития приарктических территорий Канады.

3. Реализация природосберегающих технологий, лонгитюдный мониторинг окружающей среды Арктики.

4. Развитие правовой и политической самостоятельности коренных народов Канадского Севера.

Риски столкновения Канады и России в основном сосредоточены вокруг территориальных споров, который идет по поводу того же хребта Ломоносова. Для Канады хребет Ломоносова является продолжением североамериканской континентальной платформы. Но борьба ведется вполне цивилизованными средствами с привлечением научного потенциала каждой из стран и с помощью подготовок заявки в Комиссию ООН, которая рассматривает ее с помощью экспертов. На сегодняшний день решения по вопросу секторального раздела Арктики нет, но ни Россия, ни Канада, судя по всему, не планируют изменять свои приоритеты в решении северного вопроса, тем более, что наши с Канадой интересы в большей мере совпадают, чем разнятся. Этот факт на сегодняшний день становится одним из определяющих российско-канадское сотрудничество в области освоения Арктики⁸⁷. Одним из практических воплощений арктических договоренностей между Россией и Канадой является совместный проект «Арктический мост», предусматривающий круглогодичную взаимную доставку грузов из Мурманска (Мурманское морское пароходство) в Черчилл (компания

---

⁸⁵ Канада начала в Арктике военные учения // [Электронный ресурс: АиФ] - Режим доступа: http://www.aif.ru/society/army/kanada_nachala_v_arktike_voennye_ucheniya (Дата обращения: 08.06.2019)

⁸⁶ См.: Blunden M. The New Problem of Arctic Stability // *Survival*. – 2009. – Vol. 51. – № 5. – P. 127.

⁸⁷ Дипломатический вестник // [Электронный ресурс: МИД РФ] - Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf!OpenDatabase&Start=15.12.3&Count=30&Expand=15.12.3 (Дата обращения: 10.03.2019)

«Омнитракс») и обратно. В перспективе Россия и Канада планируют развить сотрудничество по Арктическому мосту до международных масштабов и развития его до статуса главного арктического пути между Европой и Северной Америкой⁸⁸.

Институциональное укрепление отношений между Канадой и Россией, касающихся геополитических проблем Арктики реализуется посредством создания в 1993 г. двусторонней Межправительственной экономической комиссией (МЭК)⁸⁹. Российско-Канадские отношения в геополитическом отношении можно считать умеренно-рисковыми и потенциально перспективными, поскольку Канада претендует исключительно на свой сектор Арктики (и в политике деления Арктического региона солидарна с российской позицией) и в большей степени ориентирована в своей стратегии на комплексное развитие своего Севера, в качестве элемента которого выступает Арктика⁹⁰.

Наращивание военного потенциала Канады объяснимо с точки зрения демонстрации страной возможностей защиты транспортных и природных ресурсов страны. В целом, Канада может рассматриваться Россией как перспективный экономический и политический партнер, несмотря на обострившиеся в последнее время отношения в связи с введением западными странами санкций в отношении России. Конфликтогенный потенциал Канады в большей степени нарастает из-за ее политического и военного давления США. Несамостоятельная международная политика, подверженность влиянию со стороны южного соседа может сыграть негативную роль в Российско-Канадских отношениях. Тем более требуются усилия со стороны российской стороны для активизации сотрудничества в арктической территориально-экономической зоне, которая является исключительной зоной экономических интересов Канады.

По мнению экспертов-политологов, среди «официальных» арктических держав именно Канада является наиболее вероятным партнером России в вопросах

---

⁸⁸ Тихомирова Е. Глобальное потепление обернется для Мурманска «золотым дождем» // [Электронный ресурс: NORD-NEWS]. – Режим доступа: <http://www.nord-news.ru/smi?art=19524> (Дата обращения: 02.03.2019)

⁸⁹ Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой // [Электронный ресурс: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901728233> (Дата обращения: 09.06.2019)

⁹⁰ Конышев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики// [Электронный ресурс РСМД:] - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content (Дата обращения: 08.06.2019)

сотрудничества»⁹¹, тем более, что ведущими сферами двустороннего сотрудничества являются сферы гуманитарные, экологические и, безусловно, экономические.

Еще одним серьезным участником геополитического раздела территории Арктики является Дания, которая настаивает на принципе деления арктической акватории по срединной линии. В данном случае предлагается применение к арктической акватории общих правил разделения прав на морские районы, пропорционально протяженности береговой линии⁹². Солидарным международным партнером Дании по принципу деления арктической акватории выступает Норвегия.

В 2011 г., Дания, которая полагает Хребет Ломоносова продолжением Гренландии, выпустила свою стратегию освоения Арктики⁹³, в которой четко прослеживаются следующие геополитические тенденции освоения высоких широт: 1) наращивание добычи углеводородов, 2) попытка объявления суверенитета над Северным полюсом и, как следствие, 3) наращивание арктического военного потенциала, в частности, создание военного подразделения арктического спецназа, и одновременно, 4) «обеспечение мирной и безопасной Арктики»⁹⁴; 5) реализация природосберегающих технологий, способствующих сохранению природного разнообразия уникального растительного и животного мира Арктики. Принятию Стратегии 2011 г. предшествовала первая пробная стратегия в 2008 г. «Арктика в период перемен», принятая Данией и Гренландией.

Многие пункты датской стратегии совпадают с российской государственной политикой РФ по развитию Арктической зоны, что, безусловно, может стать новым этапом российско-датских двусторонних отношений, т.е. перевести отношения арктической конкуренции в отношения сотрудничества в этом сложном регионе. И пункт о международном сотрудничестве включен в арктическую стратегию Дании,

---

⁹¹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Канадская стратегия в Арктике и России: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С.1.

⁹² Конвенция ООН по морскому праву // [Электронный ресурс: ООН. Конвенции и соглашения] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea (Дата обращения: 08.06.2019)

⁹³ Коптелов В. В. Стратегия Дании в освоении Арктики // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. – М. – 2013 г. – Т. 1. – С. 171.

⁹⁴ Там же.

но он достаточно скромнен и содержит в основном положения о навигации, научных исследованиях и экологии. Поэтому спорные пункты датской геополитики остаются, и в основном, это вопросы, касающиеся границ континентального шельфа.

Одной из политических целей Дании является усиление роли Арктического Совета, решения которого должны, по мнению правительства королевства. Являться обязательными для всех стран мира. Это своеобразная «политическая модернизация» и расширения правомочности Арктического Совета, безусловно, положительная тенденция. Тем самым, «Россия и Дания, свободные в своих двусторонних отношениях от геополитических амбиций, могут на основе баланса интересов стать инициаторами разработки в Арктическом Совете новых многосторонних мер по защите Арктики, условий эксплуатации ее ресурсов»⁹⁵.

Одной из областей двустороннего сотрудничества является включение Дании в развитие Северного Морского пути в качестве партнера. И прецеденты такого сотрудничества уже есть. В 2010 г. датский балкер «Nordic Barent» в сопровождении двух российских ледоколов компании Росатомфлот стал первым иностранным судном, который прошел Северным морским путем. При этом достигается экономия сроков доставки в два раза, по сравнению с переходом через Суэцкий канал и экономия топлива стоимостью около \$180000⁹⁶.

Но у Дании существуют и внутривнутриполитические проблемы, связанные с арктическим регионом. Одной из ведущих проблем является сепаратистские настроения населения Гренландии, которая является основной территорией выхода Дании в Арктику. Гренландия – единственная часть суверенной страны в мире, у которой официальным языком является не государственный язык, а местный – гренландский (эскимосский) язык, на котором разговаривают только 57 тыс. жителей Гренландии. В случае же нахождения серьезных запасов углеводородов на побережьях Гренландии, существует реальная опасность отсоединения Гренландии, поскольку, если сегодня у Гренландии есть основания пребывать в

---

⁹⁵ Там же. – С. 174.

⁹⁶ Балкер открывает Северный морской путь для иностранных судов // Морской Бюллетень СОФРАХТ. – Вып. – № 35.

составе Дании как дотационный регион, то в случае развитой нефтегазодобычи, Гренландия может в одночасье превратиться в один из процветающих регионов Севера с населением около 60 тыс. человек.

Сама упомянутая стратегия Дании за 2011 г. была выпущена исключительно после согласования с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов, что является дополнительным тормозящим фактором развития датской стратегии освоения Арктики и предполагает трехстороннее руководство арктического комитета Дании.

Кроме того, у Дании и Канады существуют на сегодняшний день спорные территории – малый необитаемый остров Ганса (площадь всего около 1,3 кв. км.), находящийся в проливе Кеннеди между Гренландией и Канадой. Около 30 лет этот остров считался ничейным. Но в 1988 г. датский морской десант оставил на нем бутылку водки для канадцев с надписью «Добро пожаловать на датскую территорию». СМИ раздули эту ситуацию, и Канада ответила визитом на остров Ганса министра обороны в окружении военных. Значение этого скалистого острова может показаться преувеличенным, но в случае развития морских торговых путей в высоких широтах, этот остров может приобрести серьезное транспортно-логистическое значение, поскольку он стоит на Северном морском пути между Атлантикой и Тихоокеанскими водами.

Таким образом, на сегодняшний момент решение о геополитическом территориальном разделе зависит от научного и технологического потенциала государства, а также накопленного опыта военного пребывания в Арктике. Вместе с тем, ни Канада, ни Дания не претендуют на какие-либо ограничения российских притязаний на Арктику, кроме самого Северного полюса и хребта Ломоносова.

Основными двумя факторами развития Арктики, на котором сходятся стратегии всех трех государств, являются фактор экологии и северных морских транспортных путей. Всего существуют три морских арктических пути: 1) Северный морской путь (Россия), 2) Арктический мост (Россия (Мурманск) – Канада (Черчилл), и 3) Северный Западный проход (Канада). Дания предложила создать Полярный кодекс, который был рассмотрен в мае 2014 г. в Лондоне, и

который вступил в силу с 1 января 2017 г.⁹⁷ «Это основной документ, регулирующий судоходство в арктических водах»⁹⁸, подчеркнул заместитель министра транспорта РФ В. Олерский». Основные же требования к экологии в Полярном кодексе повторяют положения Приложений I (Инструкция по предотвращению загрязнения нефтью) и V (предотвращение загрязнения мусором с судов) международной конвенции по предотвращению загрязнения моря с судов (MARPOL), регулирующего требования к экологии в области Антарктиды.

Альтернатива политическим договорным процессам только одна – эскалация военной напряженности в арктическом регионе с помощью постоянной демонстрации силы и, как следствие, милитаризация Арктики. Но это крайний случай, который далее будет рассмотрен на примере современной эскалации напряженности между Россией и США.

Современные геополитические реальности в Арктическом регионе вполне можно назвать полномасштабной символической «войной флагов». Несмотря на ее символический характер, страны-участницы понимают, что подобная борьба на уровне международных политических организаций и двусторонней конфронтации, приводит к нарастанию напряжения, чем к перспективе конструктивных договоренностей. Так, на установку российского флага на дне Северного Ледовитого полюса, которое было осуществлено силами научной экспедиции, ряд стран отреагировал не как победой человечества над царством холода и льда, а исключительно в рамках политической негативной риторики, назвав это достижение ничего не стоящим⁹⁹.

В этой фразе выражена квинтэссенция западного отношения к российской арктической политике. Безусловно, для Европы и Северной Америки лучшим вариантом сотрудничества был бы вариант с политически и экономически слабой Россией, которая бы по факту стала бы поставщиком ресурсом, обладая при этом

---

⁹⁷ Полярный Кодекс для арктического судоходства // [Электронный ресурс: Pro Arctic]. – Режим доступа: <http://pro-arctic.ru/28/05/2014/news/8857> (Дата обращения: 09.06.2019)

⁹⁸ Минтранс РФ: Полярный кодекс должен быть принят в 2017 году // [Электронный ресурс: Арктик - Инфо] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/13-03-2015/mintrans-rf--polarnii-kodeks-doljen-bit_-prinat-v-2017-gody (Дата обращения: 09.06.2019)

⁹⁹ Кречетников А. Арктический поход Москвы встревожил соседей // [Электронный ресурс: BBC]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_6929000/6929680.stm (Дата обращения: 13.06.2019)

слабым техническим и технологическим оснащением. Вместо этого, международное сообщество на сегодняшний день получает мощного геополитического игрока, способного на собственную независимую политику в Арктическом регионе. Этот факт предъявляет некоторые международные корректировки, которые Запад пока еще пытается повернуть себе на пользу с помощью введения санкций, неправомерных как с точки зрения международной торговли, так и с точки зрения международного права.

Но Россия, показывая действительную политическую компетенцию в назревающих конфликтах, ведет себя предельно корректно к своим арктическим соседям, что отражается в ее политических заявлениях по поводу факта установки российского флага на дне Северного полюса. Так, министр иностранных дел С. В. Лавров в ответ на риторические эскапады западных политиков достаточно сдержанно выразил удивление и пояснил, что «вопрос о принадлежности шельфа будет решаться исключительно на основе международного права», и что «цель экспедиции – не за столбить права России, а получить дополнительные научные доказательства» того, что российский шельф простирается до Северного полюса¹⁰⁰.

Для России важно, что в современной непростой обстановке все же имеются пути достижения цивилизованных договоренностей по поводу раздела арктической акватории¹⁰¹.

Одним из серьезных и непосредственных конкурентов в разделе арктической акватории и ее ресурсов является Королевство Норвегии. Несмотря на то, что площадь арктических владений Норвегии составляет около 3 млн кв. км., королевство выступает одним из ключевых геополитических игроков при разделе Арктических акватории и, как и другие приарктические государства, в 2006 году разработало «The Government's High North Strategy» (рус. «Правительственная стратегия освоения высоких северных широт»).

В качестве традиционных для всех принятых на сегодняшний день

---

¹⁰⁰ Кречетников А. Арктический поход Москвы встревожил соседей // [Электронный ресурс: BBC]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6929000/6929680.stm (Дата обращения: 13.06.2019)

¹⁰¹ Идет борьба за доступ к российским арктическим ресурсам // [Электронный ресурс: Арктик - Инфо]. – Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/18-02-2016/idet-bor_ba-za-dostyp-k-rossiiskim-arkticeskim-resyrsam (Дата обращения: 09.06.2019)

государственных стратегий освоения Арктики, основными целями норвежской стратегии являются цели достижения стабильности в арктическом регионе, развития уникальной культуры коренного населения (как было показано ранее, эта цель является одной из центральных и в арктической стратегии Дании), развитие природосберегающих технологий, требующих серьезных финансовых вложений в научные разработки. Уникальность же норвежской стратегии состоит в том, что основным внутривнутриполитическим и внутриэкономическим трендом норвежской стратегии является инфраструктурное развитие северных территорий, которое включает не только борьбу за ископаемые ресурсы, но прежде всего поиск возобновляемых ресурсов, арктических биоресурсов и развития туристической отрасли. Поскольку в норвежской арктической стратегии ясно прослеживается тенденция борьбы за сохранность биологического разнообразия арктических морей, и прежде всего, Баренцева моря, постольку основные внутритерриториальные противоречия Норвегии и России строятся именно по поводу экологических норм добычи биоресурсов. В Баренцевом море существует сложный правовой режим с рыбаками. Ячея у норвежских рыболовных сетей больше, чем у российских, тем самым, норвежские рыбаки вылавливают рыбу большего размера, пропуская меньшие экземпляры. Но в российской зоне в основном водится рыба меньшего размера, чем в норвежской зоне Баренцева моря, поэтому вводить большую ячею в российском рыболовном промысле бессмысленно.

При развитии же добывающей отрасли, стратегия Норвегии ставит на первый план экологоориентированные технологии добычи нефти и газа. В частности учитываются и повышаются нормы морской транспортировки добытого сырья. Отношения Норвегии и России могут рассматриваться как пример и конструктивная модель перехода от остроконфликтных пограничных отношений к продуктивным отношениям международного сотрудничества в Арктическом регионе, несмотря на то, что в последнее время соседские отношения обострились из-за поддержанных Норвегией антироссийских санкций (Норвегия не входит в Евросоюз).

Положительным результатом российско-норвежских дипломатических

переговоров стало подписание соглашения в 2010 г. по вопросам пространственных разграничений в Баренцевом море и в целом Северном Ледовитом океане¹⁰², в котором оговорены как отношения в сфере рыболовства, так и отношения в сфере разработки трансграничных месторождений углеводородов. Этот договор основывался на уже упоминаемой Конвенции ООН 1982 года и на предыдущем Соглашении между Россией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11 июля 2007 г. (ратифицировано РФ в 2008 г.)¹⁰³. Достижению договоренностей предшествовало многолетнее противостояние между Россией и Норвегией, делящееся с 1970-х годов. Конфликт разгорался вокруг территориального спора и принципа разделения акватории. Норвегия отстаивала принцип разделения акватории по срединной линии, которые появились как институты международного морского права в 1977 г., в то время, как СССР и в дальнейшем Россия отстаивала принцип деления по меридианной линии.

В Договоре была достигнута договоренность о делении акватории общей площадью около 175 тыс. кв. км. на примерно равные две части. Несмотря на снижение уровня конфликтности после 2010 г и до 2015 г. в российско-норвежских отношениях, существует мнение, что с подписанием этого Договора Россия фактически и юридически отказалась от своих территорий, поскольку «... линия разграничения по Договору 2010 г. в Баренцевом море проходит значительно восточнее границы Полярных владений России 1926 г.»¹⁰⁴. Кроме того, в договоре о Шпицбергене за 1920 г. граница проходит западнее, чем указано в Договоре 2010 г. Но ни один из этих договоров не отменен и оба обладают юридической силой.

Тем самым, с точки зрения правоведов, экспертов международного права и рыболовного сообщества в отношениях России и Норвегии заранее заложена

---

¹⁰² Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15.09.2010 // [Электронный ресурс: Официальный сайт Президента РФ]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (Дата обращения: 12.06.2019)

¹⁰³ Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда // [Электронный ресурс: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902060076> (Дата обращения: 12.06.2019)

¹⁰⁴ Зиланов В. К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм, 2013. – С. 113.

конфликтная ситуация, определяемая разночтением в определении границ¹⁰⁵. Несмотря на это мнение, министр иностранных дел РФ С. В. Лавров полагает, что «Договор, в полной мере соответствуют нормам международного права. Они включают критерии справедливости, обеспечения необходимого баланса законных прав и интересов обеих сторон – и все это четко зафиксировано в этом документе. Он показывает, что любые проблемы, существующие на Севере, включая разграничение морских пространств, поддаются политическому, правовому решению»¹⁰⁶. Договор создает условия для межгосударственного взаимодействия по вопросам не только совместной разведки, но и добычи углеводородов на участках, которые ранее считались спорными. Одним из принципов договора является принцип совместной разработки месторождений, которые пересекаются демаркационной линией.

В 2015 г. Норвегия воспользовалась развернувшейся американской антироссийской санкционной кампанией и, в нарушение Договора о Шпицбергене, наложила в 2015 г. ряд ограничений, которые препятствуют доступу россиян на Шпицберген, а также резко сократила технологическое сотрудничество в области освоения минеральных ресурсов арктического шельфа¹⁰⁷. Таким образом, несмотря на начавшуюся консолидацию и перетекание конфликтных отношений в договорные, Норвегия стремится всеми путями не только ограничить доступ россиянам на Шпицберген с помощью политики экономического и политического выдавливания, но и делает все для недопущения российских рыболовных судов на общие промыслы в Баренцевом море¹⁰⁸.

Конфликтогенный потенциал заложен и в инициативе Королевства Норвегии по проведению учений НАТО в акватории Северного Ледовитого океана, а также попытках с 2011 г. построения мини-НАТО, которая создает военную напряженность и подрывает сложившийся паритет в данном регионе, что

---

¹⁰⁵ Зиланов В. К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм, 2013. – С. 115.

¹⁰⁶ Лавров С. В. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2010 году // [Электронный ресурс: МИД РФ] - Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/02105390c32b1239c3257819003ffb6a3 (Дата обращения: 12.06.2019)

¹⁰⁷ Ефимова М. Россия требует доступа на Шпицберген // [Электронный ресурс: Коммерсант.ru]. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2785946> (Дата обращения: 13.06.2019)

¹⁰⁸ Зиланов В. К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм. – 2013. – С. 128.

представляет фактическую угрозу соседним нейтральным Швеции и Финляндии¹⁰⁹. Такая возможность обсуждалась на саммите стран Северной Европы, в Лондоне 19-20 января 2011 г. При этом нейтралитет Финляндии и Швеции с момента вступления в северный военный союз может быть поставлен под вопрос. Но, основными «теневыми» игроками предлагаемого военного союза выступают Великобритания и США, стремящиеся обеспечить себе плацдарм на Севере Европы. В данном случае просматриваются различные стратегии России и США (в лице и под маской «интересов» Северной Европы) в реализации политики освоения Арктического региона. Если США стремятся во что бы то ни стало укрепиться в Арктическом регионе с помощью политических манипуляций и демонстрации силы, то Россия стремится максимально корректно учесть как свои интересы, так и интересы соседей, стремясь, прежде всего к справедливому распределению биоресурсов и минеральных и углеводородных месторождений. Безусловно, такое поведение Норвегии, стремящейся возместить свою военную слабость с помощью военных договоров с мощными соседями, скажется на ее будущей независимости и зависимой от США и Великобритании международной политике. США ни в коем случае не откажутся от роли сильного соседа и применят все дипломатические инструменты для все большего упрочения (сначала с помощью договоров, а затем и с помощью создания военных баз на территории Норвегии) своего присутствия на Севере Европы.

Еще раз подчеркнем, что Россия не видит в Арктике таких проблем и противоречий, которые невозможно было бы разрешить с помощью дипломатических и экономических средств и которые требовали бы необходимости военного вмешательства¹¹⁰. Вместе с тем, эскалация напряженности со стороны США, требует адекватного ответа со стороны России, что выражается, прежде всего, в восстановлении военного присутствия России в Арктике со времен Советского Союза.

Подводя итог норвежской стратегии освоения Арктической зоны, можно

---

¹⁰⁹ Крамник И. НАТО на севере: присматривать за медведями и русскими? // [Электронный ресурс: РИА Новости]. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20110120/324130083.html> (Дата обращения: 13.06.2019)

¹¹⁰ Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика: экология и экономика. – 2011. – № 1. – С. 20-25.

резюмировать, что Норвегию в большей степени интересует сохранение возобновляемых источников ресурсов (рыбные промыслы и т.п.) поэтому ее стратегия и ее борьба за территорию ориентирована, прежде всего, на сохранение экологического баланса Арктики. Научные разработки Норвегии в Арктике также направлены на поддержание экологического баланса и мониторинг окружающей среды. Это крайне перспективное направление, поскольку данные технологии могут быть востребованы в будущем и другими приарктическими странами, что повлечет за собой дополнительный уникальный источник дохода в бюджет Норвегии. Этот фактор необходимо учитывать сегодня России, и по возможности перехватить инициативу в биоразработках и экологоориентированных добывающих технологиях.

Как уже стало очевидным, ключевым противником России в освоении Арктики на сегодняшний день становятся Соединенные Штаты Америки. Если в стратегиях Канады, Дании, Норвегии прослеживаются тенденция сотрудничества, то в стратегии США прямо выражается претензия на доминирование в Арктике через обобществление Арктики (Арктические воды – воды свободного плавания и арктические ресурсы – общемировое достояние), с целью дальнейшего их присвоения благодаря различным дипломатическим и политическим манипуляциям в международных организациях. Но главная цель США состоит в недопущении России к природным богатствам высоких широт. И в прошлом, и сегодня и в будущем США демонстрировала готовность к любым мерам в достижении своих геополитических целей. Достаточно вспомнить, что США является единственной страной, применившей атомные бомбы в условиях реальных боевых действий Второй мировой войны, сбросив их на мирное население японских городов Хиросима и Нагасаки, а затем предложило в ООН «План Баруха», в котором предлагалось развивать атомную энергетику по линии мирного атома (СССР наложило вето на этот план в 1946 г., понимая, что в случае его принятия у США появится монополия на ядерное оружие. Понимание этого факта, ярко характеризующего направление политики США, должно отрезвляюще повлиять на тех политических деятелей, которые надеются достичь

компромиссного решения с Америкой. В данном случае, государственная политика РФ по развитию Арктической зоны должна базироваться, в том числе, на наращивании своего военного присутствия в высоких широтах. В противном случае в Арктику придут войска НАТО.

По отношению к США, которые имеют выход в воды Северного Ледовитого океана, благодаря бывшей российской территории Аляске (арктические территории США ограничиваются территорией Аляски и Алеутскими островами и морями Бофорта, Беринговым и Чукотским), необходимо построение отдельных пунктов освоения российской акватории Арктической зоны.

В 2013 г. США также была принята своя стратегия освоения Арктики: «National Strategy for the Arctic region» (рус. «Национальная стратегия по Арктическому региону»)¹¹¹ и принятые в ее развитие ведомственные директивы, к примеру, «План реализации национальной стратегии США для арктического региона» (2014 г.) и «United States Coast Guard. Arctic Strategy» (рус. «Стратегия Соединенных Штатов по охране побережья Арктики»)

Основные пункты указанных документов сводятся к следующим «широким и глубоким интересам в Арктическом регионе»¹¹²:

1. Достижение и поддержание национальной безопасности в Арктическом регионе вплоть до возможности односторонних военных акций. В частности, США отстаивает возможность свободного мореходства и воздушного сообщения в арктических пространствах. Этот пункт арктической стратегии США вызывает наибольшее противостояние среди российских политиков и экспертов по российскому северу. Фактически, этот пункт американской Стратегии по Арктике означает попытку и готовность денационализации Северного Морского пути, который сегодня находится под фактическим контролем и обслуживанием (порты и ледоколы) России. Недаром свобода навигации и доступа в воздушное пространство еще раз упоминается в пункте, касающемся защиты мира и стабильности. Тем самым, Арктика в одностороннем порядке объявляется

---

¹¹¹ National Strategy for the Arctic region. 10.05.2013 // [Электронный ресурс: The White House.] - Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (Дата обращения: 13.06.2019)

¹¹² Там же.

денационализированной, и со стороны США заявляется необходимость ее защиты от национальных посягательств на арктические пространства. Таким образом, США пытается элиминировать секторальный принцип деления арктических пространств из содержания диалога по поводу принципов деления.

2. Ответственное управление ресурсами Арктики, что означает проведение научных исследований, картографирование арктических морей и дна Северного Ледовитого моря, т.е. проведение работы, которая в России была проведена и сегодня уточняется подразделениями Управления навигации и океанографии ВМС (УНиО), Гидрографическим предприятием ММФ (ГП), министерством строительства РФ (Минстрой)¹¹³.

3. Ориентация на сохранение культуры и традиций коренного населения арктических территорий США, подразумевающее координацию государственной политики по освоению арктических пространств с представителями автохтонного населения Аляски.

4. Расширение и поддержка научных исследований, подразумевающих сотрудничество как с частным бизнесом, так и межгосударственных исследований.

5. Укрепление международного сотрудничества, под которым в основном понимается укрепление статуса Арктического совета. Кроме этого, США присваивают себе право на «выдвижение инициативы, направленной на защиту общих интересов»¹¹⁴, под чем можно понимать санкционированное вмешательство в интересы других стран с целью обеспечения себе международного приоритета в голоса в различных международных организациях, касающихся освоения Арктики.

Достаточно общий термин «национальная безопасность» и его частое употребление в национальных документа США оправдывается возможностью его толкования в самых широких смыслах. Это позволяет американским политикам фактически оправдывать любое свое действие, если оно влечет текущие или будущие выигрыши на «шахматной доске» политики. Такой доской на

---

¹¹³ Меньшиков И. В. Разработка методики использования спутниковых измерений при топографической съемке шельфа в высоких широтах. Дисс. ... канд. техн. наук. – СПб. – 2011. – С. 4.

¹¹⁴ Национальная стратегия США по Арктическому региону // [Электронный ресурс: IIP DIGITAL]. – Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/05/20130513147328.html> (Дата обращения: 13.06.2019)

сегодняшний день стали льды Арктики, на которой, благодаря постоянному вмешательству американских интересов может развернуться не самый благоприятный для других стран сценарий.

Поскольку на сегодняшний день, благодаря разворачиванию антироссийской риторики и политики, США достаточно четко обозначило основного противника в арктическом регионе, постольку и изучение действий Америки должно стать одним из элементов пристального изучения в структуре государственной политики РФ по развитию своей Арктической зоны.

В отличие от ряда стран, выдвинувших свою стратегию освоения Арктики, но не имеющих достаточных финансовых, интеллектуальных и материально-технических ресурсов, США сегодня претворяют свою стратегию в жизнь. М. Карпентер заявил, что «в (оборонном) бюджете [США] на 2017 (финансовый) год заложены средства, позволяющие нам нарастить наши возможности в Арктике и развить способы, которые дадут нам возможность гарантировать свободу навигации и полетов для наших войск в этом регионе»¹¹⁵.

Достижение военно-политических целей, прикрытое миролюбивой политической риторикой, является давно отработанным механизмом Соединенных Штатов. Прием изобретения и демонизация врага издавна используется США, а в современном глобальном обществе этому стала способствовать и глобальная сеть Интернет, в которой развернулась настоящая информационная война по поводу противостояния России и США. Цели защиты территорий США и Канады от «советской военной угрозы» преследовала система НОРАД (Командование воздушно-космической обороны Северной Америки), функционирующая до сих пор. Для США Арктика имеет, прежде всего, значение военного полигона. Достаточно сказать, что все планы нападения США на СССР предусматривали нанесение ядерного удара по территории СССР с Гренландского или Арктического направлений. Во времена холодной войны Арктика рассматривалась как плацдарм нанесения ядерного удара по стране-противнику.

---

¹¹⁵ Нечаусова Е. Пентагон собирается сдерживать Россию в Арктике // [Электронный ресурс: EG.ru]. – Режим доступа: <http://www.eg.ru/daily/world/51967> (Дата обращения: 08.06.2019)

Но сегодня решающими задачами политических отношений являются задачи не только военного, но и экономического характера, подтверждая нестареющий тезис В. И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики». Это тема стоит особенно остро в арктическом регионе.

Одним из самых проблемных и спорных районов, с точки зрения арктического судоходства в отношениях России и США является Берингов пролив.

Советский Союз заключил договор с США о линии разграничения морских пространств, экономических зон и континентального шельфа в Чукотском и Беринговом морях, а также в Северном Ледовитом и Тихом океанах 1 июня 1990 года, установив так называемую «линию Шеварднадзе-Бейкера». США ратифицировали данный договор, в то время как Россия применяет его с момента подписания до настоящего времени, но на временной основе и может прекратить его исполнение в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. В Сенате США это Соглашение было воспринято как победа над советским МИДом, поскольку «настоящее соглашение подводит под юрисдикцию США около 70 % площади Берингова моря и дает Соединенным Штатам дополнительно 13200 кв. морских миль ... по сравнению с самым благоприятным разграничением по линии равного отстояния»¹¹⁶. Кроме того, противники ратификации Соглашения видели в нем ущемление интересов российских рыбаков, ведущих промысел в Беринговом море, поскольку большая часть акватории моря отошла США. Повторять подобные ошибки в международной политике, жертвуя частью своей территории в дальнейшем недопустимо, поскольку это отражается не только на сокращении территории России, но и на понижении ее статуса как игрока мировой политики, сводя ее статус на уровень манипулируемого игрока.

В целом, резюмируя стратегию США по отношению к российской Арктике, можно с полной ответственностью утверждать, что основная тенденция, развиваемая Пентагоном – это тенденция прямого противостояния России. В Национальной военной стратегии США Россия названа «ревизионистским

---

¹¹⁶ Вылегжанин А. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» // [Электронный ресурс МГИМО:]. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document124210.phtml> (Дата обращения: 15.06.2019)

государством, которые бросают вызов международным нормам... Россия своими военными действиями подрывает региональную безопасность напрямую и опосредованно через своих ставленников»¹¹⁷. Как становится очевидным, США не готовы жертвовать своими национальными интересами, и пойдут на всевозможные меры, вплоть до военных, ради их отстаивания. Ясно, что России необходимо также принимать адекватные меры.

Россия с 2012 г. начала оперативное оборудование территории и строит военные объекты на побережье и арктических островах от Земли Франца-Иосифа до Берингова пролива. На аэродромах в Тикси и в Анадыре планировалось разместить военную авиацию¹¹⁸. Фактически эти действия можно считать ответом России на постоянное давление США.

Современная американская политика в основном направлена на подрыв российских попыток мирного договорного процесса по разделению акватории высоких широт, а также на постоянный мониторинг действий России под предлогом географических, картографических, экологических научных программ. Поскольку, опираясь на предыдущий опыт сотрудничества с США надо понимать, что основной заботой Америки является сохранение роли «международного жандарма», постольку надо понимать, что под «научными» экспедициями» США кроется, прежде всего, военная цель – разведка российского арктического военного потенциала.

Международное арктическое сотрудничество не должно перерасти в открытое противостояние. При реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, необходимо максимально устранить деятельность, имитирующую международную активность и сосредоточится на действительных проблемах Арктики.

В Докладе UNEP (доклады GEO-3 и GEO – 4) Ю. В. Яковец предлагает четыре возможных приоритетных сценария развития и преодоления

---

¹¹⁷ Национальная военная стратегия США 2015 г. // Арсенал отечества. № 4(18) 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arsenal-otchestva.ru/article/619-usa-strategy-2015> (Дата обращения: 15.06.2019)

¹¹⁸ Хроленко А. США и Россия в Арктике: напряжение растет // [Электронный ресурс: РИА Новости]. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20151023/1306967014.html> (Дата обращения: 15.06.2019)

геополитических рисков¹¹⁹.

Приоритет рынка. Пространство Арктики становится сферой обостренной конкуренции за ресурсы, укладываясь тем самым, в классическую либертарианскую парадигму экономических отношений. В данном сценарии элиминируются политические инструменты регулирования международных отношений, что в итоге приведет либо к деградации социокультурного пространства Арктики и сдвигу ее экологического равновесия, либо к открытому военному противостоянию и новой гонки вооружений в высоких широтах.

Приоритет стратегии. Использование политических инструментов и инструментов гражданского общества для регулирования климатических, экономических и социально-культурных сфер в Арктике. Инструментом политического регулирования является Совет стран Арктики и другие международные общественные организации. Данная стратегия является одной из предпочтительных и реализуемых в настоящий момент. В случае возникновения общих интересов конкурирующих за Арктику стран, которые, предположительно, должны возникнуть в сферах экологической безопасности, вопросах сохранности культуры и традиций коренных народов и научного сотрудничества, появляются возможности удовлетворения и конкурирующих интересов в области экономики и территориального раздела. Поэтому Россия должна постоянно инициировать вопросы рассмотрения экологических, этнических и научных проблем в Арктике на международном уровне. Эта стратегия должна привести, во-первых, к смене имитирующей миролюбивой риторики к реальной конструктивной политике, во-вторых, к достижению консенсуса по территориальным вопросам, поскольку к существующим трем типам раздела арктической акватории могут добавить и компромиссные варианты, например, раздел по границам территорий коренных народов или экологических районов, с соответствующими обязанностями по их мониторингу и сохранению.

Приоритет безопасности. Прямое внеэкономическое разворачивание на

---

¹¹⁹ Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. – М: МИСК, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/bibliografia/akovec-u-v-arkticeskaa-civilizacia-osobennosti-istoriceskie-korni-perspektivy> (дата обращения: 05.06.2019).

пространстве Арктики нового витка цивилизационной и геополитической холодной войны, что приведет к исчезновению коренных народов, потребительскому отношению к природным ресурсам, гибели миллионов людей, поскольку холодная война может внезапно и по мельчайшему поводу перейти в фазу войны реальной. Тем более это реально в условиях современных неустойчивых международных отношений. Борьба за углеводородные ресурсы (их исчерпанность) могут стать причиной военных действий в Арктике, как сегодня происходят локальные войны между африканскими странами за воду.

Приоритет устойчивости. Реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития при руководстве Совета стран Арктики в целях обеспечения экологической безопасности, которая подразумевает активизацию институтов саморегулирования коренных народов Севера с одновременной их субсидиарной поддержкой; максимально возможный уровень международного сотрудничества, в котором основными условиями должна стать принцип невмешательства в государственный суверенитет приарктических стран и максимально возможное развитие и применение природосберегающих технологий.

Под геополитическими рисками государственной политики РФ по развитию Арктической зоны в исследовании понимаются следующие зоны риска при освоении Арктики: 1) вопросы разделения арктической акватории и зон ответственности циркумполярными государствами; 2) военно-стратегические риски, связанные с выгодным положением арктических территорий для построения военных баз для нанесения опережающего удара по потенциальному противнику; 3) внутривнутриполитические аспекты регулирования сепаратистских настроений коренных этносов Крайнего Севера. Под умеренными геополитическими рисками поняты международные отношения России со странами приарктического региона, подразумевающие меньшую необходимость военного присутствия Российской Федерации в арктическом бассейне. К таковым странам в работе отнесены Канада и Дания. На сегодняшний момент решение о геополитическом территориальном разделе Арктики между Россией, Данией и Канадой зависит в большей степени от научного и технологического потенциала государств и в меньшей степени от

накопленного опыта военного пребывания в Арктике. Основными двумя факторами развития Арктики, на котором сходятся стратегии всех трех государств (России, Канады и Дании) являются фактор экологии и северных морских транспортных путей.

Международные отношения со странами, отнесенными в исследовании к государствам высокой степени геополитических рисков государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, являются наиболее конфликтогенными. К таким государствам в исследовании отнесены США и Норвегия, вследствие их несогласия с секторальным принципом деления акватории Арктики. Современная геополитическая борьба за Арктику является «борьбой за перспективу», поскольку добыча ее природных ресурсов, прежде всего, требует развитых технологий, специалистов и является во много раз затратнее, чем добыча в более мягких климатических условиях. Вследствие перспективности арктического региона, государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны преследует цель недопущения пересмотра исторически сложившегося правового и территориального режима Арктики в пользу НАТО и Евросоюза.

В целях снижения конфликтогенности России необходимо развивать международные инициативы в сфере сотрудничества с приарктическими государствами высокой степени геополитических рисков. Только выступая в роли инициатора проектов, охватывающих конкретные стороны развития Арктики, Россия сможет закрепить за собой роль ключевого игрока в арктическом регионе. Следуя же стратегии других стран в качестве одного из членов международных организаций, Россия рискует потерять приоритет в освоении Арктики, а также допустить возможность разработки ископаемых на исконно российских территориях. И прежде всего инициатива должна проявляться в научных исследованиях, которые подразумевают двусторонние трансферы технологий, касающиеся использования новых материалов, и технологий выживания человека в высоких широтах. Сотрудничество в технологических сферах необходимо, постольку, поскольку более или менее постоянной величиной международного сотрудничества в меньшей степени подвергающегося колебаниям международной

политики, являются две сферы – научные исследования, а также, экологические и климатические изыскания. Тем не менее, необходимо иметь в виду, что, несмотря на недопущение дальнейшей милитаризации Арктики, решающее преимущество в современной северной международной борьбе получит та страна, которая обеспечит себе максимально возможное военное присутствие на островах и побережье Северного Ледовитого океана – как необходимое условие реальной договороспособности с другими государствами и обеспечения безопасности собственной экономической деятельности в регионе.

Как показывает анализ геополитических и экологических рисков, освоение Арктики должно идти не в направлении военно-территориального и ресурсного противостояния, а в русле экологического, туристического и научно-культурного сотрудничества, поскольку Арктика – это абсолютная ценность Российского Севера, которая еще практически не подвергнута антропогенному влиянию. Экологический фактор развития Арктики является одним из связующих элементов международной стратегии ее освоения, и одновременно, одним из самых острых и спорных ее моментов. Несомненна необходимость максимальной направленности государственной политики Российской Федерации на развитие Арктической зоны, на создание природосберегающих технологий добывающей и перерабатывающей отрасли хозяйствования, добычи возобновляемых биоресурсов. Экологический выход Севера должен носить комплексный международный характер и в данном случае в общих интересах налаживание продуктивного и безвозмездного трансфера экологосберегающих технологий. Необходима разработка на международном уровне правил организации обмена экологосберегающими технологиями.

Исходя из стратегии приарктических стран и интересов России, можно сделать следующие выводы, которые возникают при анализе геополитических рисков государственной политики России по развитию Арктической зоны.

1. При реализации государственной политики освоения Арктики, как со стороны России, так и со стороны других приарктических государств, необходимо опираться на ключевые понятия арктической солидарности и арктического

партнерства, подразумевающие постоянное стремление к конструктивному диалогу власти, бизнеса, гражданского общества¹²⁰.

2. Государственная политика России по развитию Арктической зоны преследует цель недопущения пересмотра исторически сложившегося правового режима Арктики в пользу НАТО и Евросоюза.

3. Современная геополитическая борьба за Арктику является «борьбой за перспективу», поскольку, добыча природных ресурсов в Арктике, прежде всего, требует развитых технологий, специалистов и является во много раз затратнее, чем добыча в более мягких климатических условиях. Развитие транспортных морских путей также требует внедрения новых материалов и технологий строительства ледокольного флота.

4. России необходимо развивать международные инициативы в сфере сотрудничества приарктических государств. Только выступая в роли инициатора проектов, охватывающих конкретные стороны развития Арктики, Россия сможет закрепить за собой роль ключевого игрока в этом регионе. Следуя же стратегии других стран в качестве одного из членов международных организаций, Россия рискует потерять приоритет в освоении Арктики, а также допустить возможность разработки ископаемых на исконно российских территориях, побережье и дна моря. И прежде всего инициатива должна проявляться в научных исследованиях, которые подразумевают двусторонние трансферы технологий, касающиеся использования новых материалов, и технологий выживания человека в высоких широтах. Сотрудничество в технологических сферах необходимо постольку, поскольку более или менее постоянной величиной международного сотрудничества в меньшей степени подвергающегося колебаниям международной политики, являются две сферы – научные исследования, а также, экологические и климатические изыскания. Создание технологий разработки и переработки природных ресурсов всех типов в высоких широтах, Россия сможет сделать их одной из инновационной составляющей своей экономики.

---

¹²⁰ См: Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. – С. 90 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 25.12.2019)

5. Несмотря на недопущение дальнейшей милитаризации Арктики, решающее преимущество в современной северной международной борьбе получит та страна, которая обеспечит себе максимально возможное военное присутствие на островах и побережье Северного Ледовитого океана.

2.2 Инфраструктурные, экологические и демографические риски развития российской Арктической зоны

В процессе реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны накапливаются риски, связанные с недостаточностью инфраструктурного обеспечения российской Арктической зоны. Кроме приарктических стран о своих интересах в высоких широтах заявляют страны Азии и Скандинавии, не имеющие непосредственного выхода в акваторию Северного Ледовитого океана (Швеция, Финляндия). Они также рассчитывают на природные ресурсы Арктики, и в ожидании прогнозируемого глобального таяния ледников Арктики к 2030 г. ведут свою политику при поддержке США в направлении признания российского арктического побережья зоной общего пользования. Поэтому для России сегодня инфраструктурное освоение своей части Арктики – первоочередная задача.

Так, Исландия еще недавно официально отказывалась от арктической гонки, но в последнее время стала разрабатывать собственную арктическую политику. В частности, она стремится позиционировать себя как поставщик услуг в области экстремального туризма, оказания помощи при чрезвычайных ситуациях, поставщика геотермальной энергетики, рыбопереработки. Также благоприятное логистическое положение Исландии может обеспечить ей в будущем роль транзитной территории при распределении грузов и потоков арктического судоходства. Недостаток финансовых средств для реализации собственной арктической политики заставляет Исландию сотрудничать с Китаем, который, заявляя о необходимости международного сотрудничества в освоении Арктики, тем самым лоббирует свои экономические и политические интересы в непосредственной близости с северными границами России.

У Швеции и у Финляндии отсутствует прямой выход к Северному Ледовитому океану. Это с одной стороны, объясняет отсутствие у этих стран территориальных претензий на раздел приполюсных территорий Арктики. Но с другой стороны, около трети территории этих стран находятся за Полярным кругом, что, безусловно, и по политическому и по климатическому статусу позволяет считать их приарктическими государствами. Вследствие своего уникального положения, и Швеция, и Финляндия стремятся занять лидирующие позиции в области наукоемких отраслей освоения Арктики: строительство буровых платформ, ледоколов и судов ледового класса, оборудования для лесной и горнорудной промышленности. В частности, в обеих странах ведутся поиски природосберегающих технологий добычи природных ресурсов Арктики. Тем более, что климат Швеции и Финляндии максимально приближен к арктическому, что позволяет проводить испытания полученных технологий «в полях». Геополитические риски для России, возникающие в связи с присутствием Швеции и Финляндии, состоят в их ориентации на политику Евросоюза в арктическом регионе. Как представители приарктических стран, они становятся своеобразными трансляторами и лоббистами интересов Евросоюза в Арктике.

В 2008 г. Европейской комиссией было принято коммюнике «Европейский союз и арктический регион»¹²¹, в котором отражается, прежде всего, экологическая доминанта европейской политики: 1) изучение климатических условий в арктическом регионе; 2) рациональное и сберегающее использование возобновляемых ресурсов Арктики; 3) развитие альтернативной энергетики; 4) жесткие экологические стандарты судоходства и в добывающей промышленности; 5) улучшение качества жизни коренных народов Севера; 6) демаркация границ арктического шельфа; 7) активизация развития морских маршрутов в арктической зоне; 9) развитие экстремального арктического туризма и службы спасения; 10) развитие научных исследований (при участии Арктического и антарктического научно-исследовательского институты России

---

¹²¹ Гулевич В. Арктический вопрос во внешней политике ЕС // [Электронный ресурс: Международная Жизнь] - Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/7833> (Дата обращения: 26.06.2019).

строится ледокол «Aurora Borealis»). Но, необходимо понимать, что, несмотря на мирную и даже в большей степени эколого-гуманистическую направленность европейской политики Швеции и Финляндии, основной целью всех предпринимаемых Европейским Союзом мер в Арктике является минимизация в ней российского присутствия.

Пересечение интересов Европы и Азии в арктическом регионе объясняется разными целями. Если для Европы важны геополитические цели, то для Азии северные земли представляют пока еще сугубо экономический интерес. Несмотря на явно неарктический характер азиатских государств, сегодня их привлекают северные ресурсы, которые позволят поддержать на плаву развитие их промышленности. Основные государства, активно и настойчиво продвигающие свои государственные интересы в арктическом регионе, – Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Филиппины, т.е. наиболее развитые в технологическом и промышленном отношении государства Азии.

Но, на сегодняшний день у подавляющего большинства стран Азии нет государственных стратегий и программ освоения как Арктики, так и Антарктики. Исключение составляют Китай и Индия, которые программы арктических научных исследований разрабатывали с 80-х годов 20 столетия. Стратегической политической целью азиатских стран является планомерное достижение объявления статуса Арктики свободной для плавания зоной, общим природным богатством человечества. Для достижения этой цели используются следующие политические средства: объявление зоны Арктики безъядерной, демилитаризованной, неконфронтационной зоной, экологические дискуссии, научные исследования, участие в международных организациях.

Главным политическим инструментом удовлетворения экономических интересов и проникновения в Арктическую зону, используемым азиатскими странами, являются научные исследования и технологическое, а также финансовое участие в программах разработки полезных ископаемых. Выступая в качестве международных лоббистов экологической безопасности Арктики (основным

международным инструментом является Киотский протокол¹²², который на сегодняшний день не поддерживают только США и Канада (вышла из соглашения)), азиатские страны развивают экспедиционную деятельность и повышают активность в сфере совместных международных проектов добычи полезных ископаемых. Такая политика науки и экологических норм позволяет азиатским соседям вмешиваться в международные договорные процессы по арктическим вопросам, и пытаться влиять на их содержание.

Серьезность намерений азиатских стран в арктической политике ярко демонстрирует тот факт, что в странах Азии создаются специализированные научные институты, занимающиеся проблемами арктического региона. Все страны азиатского региона используют серьезные возможности научных, в основном климатических, исследований, позволяющих осуществлять проникновение в арктический регион под предлогом международного мониторинга состояния арктической акватории и глобальных климатических изменений. Так, в Японии существует и работает Фонд исследования морской политики и Национальный институт полярных исследований. В Китае действует Институт полярных исследований. Причем, в странах АТР ведется достаточно агрессивная финансовая политика, которая состоит в выделении огромных сумм на арктические исследования. Япония же уже переориентировалась с чисто экономического интереса на политическую стратегию. Так, Япония «в 2009 году подала официальную заявку на вступление в Арктический Совет. Одновременно с этим при МИД Японии была создана Специальная комиссия по Арктике (Arctic Task Force)»¹²³.

Фактически, для азиатских стран арктический регион является новой сферой, на которой можно отработать технологии всех уровней – от социально-

---

¹²² Киотский протокол к рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // [Электронный ресурс: Организация Объединенных Наций] - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto (Дата обращения: 12.06.2019).

¹²³ Песцов С. К., Толстокулаков И. А., Лабюк А. И., Колегова Е. А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.ras.ru%2FFStorage%2FDownload.aspx%3Fid%3D890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e&name=Download.aspx%3Fid%3D890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e&lang=ru&c=576f7e6635ea> (Дата обращения: 26.06.2019)

политических и информационных до сложных технических в области добычи полезных ископаемых и экологически ориентированных. Но прежде всего, интерес к Антарктике со стороны азиатских стран объясняется высоким уровнем развития промышленности и, как следствие, возрастающими объемами потребления природных ресурсов. Тем самым, напрямую наблюдается корреляция между экономическим ростом (с 2011 г. Китай и Индия стали занимать второе и третье места) стран АТР в реальном секторе экономики и степенью политического интереса к арктическим ресурсам, которые, благодаря Северному морскому пути, могут быть намного доступнее ресурсов, расположенных в глубине Евразии. Кроме того, колебания уровня экономики в азиатских странах сегодня ощутимо сказываются на мировых финансовых рынках, что приводит к возрастающей зависимости, в том числе и России, от колебания финансовых индикаторов.

Выступая в качестве международных лоббистов экологической безопасности Арктики, азиатские страны развивают экспедиционную деятельность и повышают активность в сфере совместных международных проектов добычи полезных ископаемых. Такая политика науки и экологических норм позволяет азиатским соседям вмешиваться в международные договорные процессы по арктическим вопросам, и пытаться влиять на их содержание. Для России крайне важно соблюсти баланс между необходимостью сохранения добрососедских отношений с такими странами, воспользоваться предлагаемыми технологиями в рамках международного трансфера технологий, с другой стороны не допустить азиатские страны в качестве равноправных партнеров в геополитический раздел территории Арктики. В случае потребительского отношения стран Азии к ресурсам Арктики, Россия может потерпеть как экономические, так и геополитические убытки. В целях преодоления рисков проникновения стран АТР в зону интересов приарктических стран рекомендуется инфраструктурное развитие.

Для России важно, с одной стороны, воспользоваться предлагаемыми технологиями в рамках международного трансфера технологий, с другой стороны – не допустить азиатские страны в качестве равноправных партнеров в геополитический раздел территории Арктики. Сценарий допущения Китая или

Индии в разработку полезных ископаемых в Арктике может грозить не только национальным интересам России, но и возможными негативными изменениями в экосистеме Арктики, поскольку хищническая стратегия азиатских стран по отношению к «далеким» территориям может обернуться непоправимым ущербом для природы акватории Северного Ледовитого океана.

Общим для всех стран, проявляющих интерес к Арктике, является противоречие, которое выражается, с одной стороны, в стремлении к стабильности в арктическом регионе, а с другой стороны, к попытке соблюсти свои национальные интересы. Основной же тезис, защищаемый как арктическими странами, так и государствами, стремящимися участвовать в арктических программах, это тезис о необходимости освоения Арктики при обеспечении сохранения баланса природных биоресурсов.

Большинство стран признает необходимость укрепления и расширения полномочий Арктического совета и необходимость включения в него, в том числе, и нециркумполярные государства, поскольку Совет является основным репрезентативным международным органом, реализующим общие цели стран Арктики. Сотрудничество между государствами, в основном, ограничено вопросами военной безопасности, сохранения экосистемы Арктики, междисциплинарными научными исследованиями, ориентированными на построение прогнозных моделей изменения климата, разработкой сберегающих технологий, отчасти туристической отрасли, развитием транспортных путей (одна из зон конфликта), необходимостью сохранения культуры коренного населения и одновременно, создание в высоких широтах условий для комфортного проживания большего количества населения, чем существует на данный момент. Но зачастую каждая сфера приложения усилий решается в отдельности от остальных. Представление же о необходимости реализации арктических стратегий различных государств требует целостного политического подхода и централизованного управления всеми процессами, проходящими в Арктике.

На сегодняшний день «арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) имеет площадь около 9 млн кв. км, здесь проживает более 2,5 млн человек, что

составляет не менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики. При этом в АЗРФ создается 12-15 % ВВП страны, обеспечивается около четверти экспорта России»¹²⁴. Но, несмотря на наличие природных богатств, Арктика предъявляет повышенные требования к технологии их добычи. Эти требования определяются, прежде всего, тремя факторами: во-первых, экстремальными климатическими условиями, во-вторых, необходимостью соблюдения строгого экологического режима, в-третьих, необходимостью обеспечения населения должным уровнем качества жизни. Все три фактора должны быть реализованы, если Россия претендует на арктическую акваторию. Инфраструктурное развитие Арктики должно стать решающим аргументом в споре за территории и природные богатства (как углеводороды, так и возобновляемые биоресурсы). Иначе может продолжиться процесс бегства населения Российского Севера. Если во время существования Советского Союза поездка на Север обеспечивалась полным социальным пакетом плюс повышенными ставками заработной платы, то сегодня трудно найти такие условия.

Если посмотреть на карту развития инфраструктуры арктического региона¹²⁵, то складывается пессимистичная картина: самым развитым побережьем в отношении развития портовой, туристической и иной инфраструктуры оказывается побережье Норвегии. В России же не велось масштабного строительства на побережье Северного Ледовитого океана практически с начала 1990-х годов. Но для успешной добычи природных ресурсов необходимо строительство портов, железных дорог, обеспечить приемлемые условия для проживания людей. Благоприятные условия для транспортных перевозок в Арктике возникают лишь с приходом зимы. Благодаря холодам промерзает грунт, замерзают реки и озера. Летом же прогретая вечная мерзлота становится мягкой и по болотистой почве какое-либо передвижение без спецтехники практически невозможно.

Немаловажным инфраструктурным объектом, призванным обеспечить вывод

---

¹²⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] - Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (Дата обращения: 26.06.2019)

¹²⁵ Инфраструктура // [Электронный ресурс: The Arctic] - Режим доступа: <http://ru.arctic.ru/infrastructure/> (Дата обращения: 12.06.2019)

углеводородов из Арктики на нефтеперерабатывающие предприятия, являются трубопроводы. Особенности трудности в укладке трубопроводов создает придонная укладка трубопроводов в условиях глубокого промерзания акватории. Здесь предъявляются повышенные требования как к прочности запорно-управляющей арматуры, так и к их экологической безопасности (защита от возможных протечек, разрывов труб, сезонный профилактический ремонт).

Кроме того, нельзя забывать транспортного значения северных портов России. Сегодня большинство грузов России проходит через Босфор и Дарданеллы, в то время как Северный морской коридор остается сравнительно пустым. Между тем, при достаточном развитии инфраструктуры, Россия могла бы пустить европейские грузы через порты Баренцева и Карского морей, тем самым разгрузив черноморские порты, и обеспечив занятость и нагрузку портам Северным. Подобная национальная морская логистика требует политической воли и, безусловно, грамотного государственно-частного партнерства.

Прогнозы инфраструктурного обеспечения северных портов России варьируются от очень пессимистичных, до полностью оптимистичных. Представители пессимистической позиции полагают, что на «Северном пути работа флота не организована: сегодня там действуют только два или три ледокола, в то время как остальные стоят в ремонте»¹²⁶. Кроме того, прохождение по Северному Морскому пути не может быть однозначно спрогнозировано из-за возможного скопления льдов, сложных метеорологических условий, повышения вероятности поломки судна в арктическом климате.

Представители же оптимистической позиции опираются на политическую стратегию России в арктической зоне, на возрастание роли импортозамещения после введения санкций Запада, на рост патриотических настроений россиян, а также на технологические возможности, появившиеся в последнее время с приходом новых материалов, специалистов, с опытом работы в экстремальных условиях. С точки зрения реальной политики и экономики, нельзя оставаться ни на

---

¹²⁶ Шаповалова Т. Через льды. К 2030 году побережье российской Арктики обеспечат транспортной и социальной инфраструктурой // [Электронный ресурс:RG.RU] - Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/15/reg-szfo/liderstvo.html> (Дата обращения:26.06.2019)

одной из указанных позиций. Необходим тщательный трезвый рациональный подход к каждому отдельному порту и звену инфраструктуры Российского Севера. Отчасти из-за неконсолидированного сотрудничества властей и бизнеса, отсутствия системного подхода к общей портовой инфраструктуре Севера России «российские грузопотоки продолжают идти через иностранные порты. Наши порты не соответствуют современным требованиям и потребностям российской экономики. Это относится и к крупнейшим портам, расположенным на Балтике, в Новороссийске, на Дальнем Востоке, на трассах Северного морского пути»¹²⁷.

К наиболее значимым портам российского Арктического бассейна на побережье относятся Архангельский морской торговый порт и Мурманский порт. Архангельский порт круглогодичной навигации позволяет перерабатывать около 2,5 млн тонн груза в год¹²⁸. Исторически порт Архангельск стал одной из отправных точек Северного морского пути России, поскольку ведет свою историю с 1584 г., а в 1932 году из Архангельска был проложен Северный морской путь. И сегодня он является ключевым транспортным перевалочным пунктом в Северо-Западном регионе России, поскольку порт связан со столицей России с помощью Северной железной дороги.

Архангельский порт недаром называют «воротами России в Арктику» – в нем расположена основная база для реализации проектов по освоению природных ресурсов России, в частности, освоения месторождения углеводородов Баренцева и Карского морей. И слова генерального директора ОАО «Архангельского морского торгового порта» В. Воробьева подтверждают эту позицию: «Сегодня главным и приоритетным направлением работы порта становится Арктика, где начинается разработка крупных месторождений нефти и газа, ведется активное строительство объектов промышленной инфраструктуры, требующее поставок большого количества генеральных грузов»¹²⁹. С наличием нефти и газа в Арктическом шельфе России, связаны и перспективы развития порта, которые

---

¹²⁷ Банько Ю. Арктика начинается в Мурманске // Север Промышленный. – № 6-7. – 2007 г.

¹²⁸ Характеристики Архангельского морского торгового порта // [Электронный ресурс: Архангельский морской торговый порт] - Режим доступа: <http://www.ascp.ru/htm/5.htm> (Дата обращения: .06.2019)

¹²⁹ Воробьев В. Форпост на пути в Арктику // [Электронный ресурс: Транспорт России] - Режим доступа: <http://www.morport.com/files/1561/Архангельск-4%20полоса.pdf> (Дата обращения: 27.06.2019)

одновременно являются и его проблемными зонами. Среди них необходимо указать на следующие проблемы: 1) ограниченная осадка (9,2 м.) и длина (190 м.) принимаемых судов; 2) недостаточность площадей; 3) недостаточная загруженность порта.

Но есть и системные проблемы, состоящие в недостаточной продуманности общей транспортной системы Северо-Запада РФ. Необходима разработка государственной стратегии развития портового хозяйства Севера России на федеральном уровне с учетом грузоперевалочной специализации каждого отдельного порта. Иначе, некоторые порты с их оснащением и рабочими местами зачастую оказываются недогруженными. В частности, Архангельский порт недогружен более чем на 50 %, что сказывается и на заработных платах и на социальном обеспечении жителей Архангельска. Новые проекты необходимо тщательно увязывать с существующей транспортной системой, а не отдавать их на волю рынка¹³⁰. Север не терпит излишнюю либеральность или авантюризм, здесь нужна тщательность, системность, трезвый логистический расчет и консолидация усилий в долгосрочной перспективе как со стороны Правительства РФ, так и со стороны местных администраций и частных бизнес-структур.

Самый северный незамерзающий порт России Мурманск находится на побережье Баренцева моря и занимает четвертое место в мире по объему перерабатываемых перевозок. Это объясняется как выгодным расположением порта, так и большими подходными глубинами, позволяющим подходить судам любого класса. Он состоит из трех портов: рыбного, торгового и пассажирского.

За 2011 г. по информации, предоставленной администрацией Мурманского порта, его грузооборот составил 14420,1 тыс. тонн грузов¹³¹. Кроме того, к этому порту приписаны все атомные ледоколы России. 15 октября 2010 г. Мурманск объявлен свободной экономической зоной¹³², что потенциально позволяет

---

¹³⁰ Воробьев В. Форпост на пути в Арктику // [Электронный ресурс: Транспорт России] - Режим доступа: http://www.morport.com/files/1561/Архангельск_4%20полоса.pdf (Дата обращения: 27.06.2019)

¹³¹ Справка о грузообороте за 12 месяцев 2011 года // [Электронный ресурс: Мурманский морской торговый порт] - Режим доступа: http://www.portmurmansk.ru/upload/docs/files/go2011k_file_6_5341.pdf (Дата обращения: 26.06.2019)

¹³² Белкина Ю. Свободной экономической зоне в порту Мурманск быть // [Электронный ресурс: Мурман] - Режим доступа: <http://murmansk.rfn.ru/news.html?id=17907&cid=6> (Дата обращения: 26.06.2019)

привлечь инвестиции в регион, создать более благоприятные условия для развития предпринимательства и социальной сферы в Мурманске. На сегодняшний день реализуется проект «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла» (МТУ)¹³³.

Среди проблем Мурманского порта, которые можно считать, в том числе, и проблемами любого северного порта России, особо важными можно назвать проблемы землеотведения и резервирования земель под реализацию программ их расширения. В России, где земельные фонды еще недавно были в ведении государства, вполне можно было бы использовать опыт Южной Кореи, которая строила свои порты с современным оснащением с использованием государственных бюджетных средств, но позже продавала их частным структурам – чеболям. Целью такой бюджетной стратегии было не краткосрочное достижение прибыли, а долгосрочный проект по снижению транспортных издержек и, как следствие, уменьшения стоимости привозимых товаров.

В Морской доктрине РФ как основополагающем документе, определяющем политику страны по развитию Арктической зоны, цели развития флота под флагом России выступают в качестве приоритетных¹³⁴. Построение транспортного, торгового, рыболовецкого, научно-исследовательского, военного флотов требуют перестройки портовой инфраструктуры. Поэтому необходима систематизированная работа государственных ведомств, отраслевых министерств, как на федеральном, так и на местном уровне.

Наличие у России портов с высокой пропускной способностью, обладающего средствами для работы в высоких широтах, обеспечит развитие Арктики¹³⁵. Кроме того, укрепление суверенитета позволит развивать работу огромного, и незаметного на первый взгляд, количества вспомогательных структур: логистических, таможенных, экспедиционных, и многих других.

---

¹³³ Дмитриенко Д. О строительстве Мурманского порта // [Электронный ресурс:] - Режим доступа: http://www.newchemistry.ru/letter.php?n_id=8385 (Дата обращения: 13.06.2019)

¹³⁴ Морская доктрина Российской Федерации // [Электронный ресурс: Президент России] - Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (Дата обращения: 27.06.2019)

¹³⁵ Морская доктрина Российской Федерации // [Электронный ресурс: Президент России] - Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (Дата обращения: 27.06.2019)

Государственная политика РФ по развитию Арктической зоны, разведка и добыча углеводородов в арктическом шельфе напрямую зависят и от степени развития и специфического применения атомной энергетики. Одним из инновационных проектов России в деле инфраструктурного энергетического обеспечения Арктики является создание плавучих АЭС. Целями строительства плавучих электростанций в регионе являются, во-первых, обеспечение электроэнергией и теплом территории с затрудненными условиями строительства стационарных станций (вечная мерзлота, дальние расстояния доставки электричества и строительных материалов, невозможность осуществления строительно-монтажных работ при отсутствии надлежащих технических условий и т.п.), во-вторых, опреснение воды Северного Ледовитого океана.

Первая плавучая атомная электростанция России «Академик Ломоносов» – предназначена для обеспечения электроэнергией самого северного города России – города-порта Певек Чукотского автономного округа. В целях скорейшей реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны, необходимо расширять список территорий, которые могли бы получить плавучие атомные электростанции. Тем более, что российские технологические наработки при строительстве подобных плавучих АЭС уникальны и интересуют, в том числе, и зарубежных партнеров¹³⁶.

Одной из причин, тормозящей развитие инфраструктуры Севера России, является невозможность круглогодичной навигации по Северному морскому пути. На сегодняшний день круглогодичную навигацию может обеспечить только российский атомный ледокольный флот, способный годами без возвращения на Большую Землю и заправки осуществлять морские рейды: «по самым скромным подсчетам одной топливной заправки такому ледоколу как «Россия», хватит почти на 100 кругосветок»¹³⁷.

Подчеркнем еще раз, что Россия является единственной страной в мире, у

---

¹³⁶ Рябов К. Первая плавучая атомная электростанция к 2016 году. // [Электронный ресурс: Военное обозрения] - Режим доступа: <https://topwar.ru/30634-pervaya-plavuchaya-atomnaya-elektrostanciya-k-2016-godu.html> (Дата обращения: 03.06.2019)

¹³⁷ Ледокол «Россия» // [Электронный ресурс: Корабельный портал]. - Режим доступа: http://korabley.net/news/ledokol_rossija/2014-01-30-1639 (Дата обращения: 26.06.2019)

которой есть атомный ледокольный флот. Но и в случае с ледокольным флотом также не стоит переоценивать свои силы. Несмотря на факт наличия в России самого многочисленного и мощного ледокольного флота, его техническое состояние, и оснащенность оставляет желать лучшего. Для Севера необходимы новые суда, применяющие новые технологии, более мощные и долговременные. И это мнение оправдано, поскольку будущее СевМорпути как перспективной транспортной магистрали напрямую зависит от развития судов сопровождения.

16 июня 2016 г. на Балтийском заводе Санкт-Петербурга был спущен новый атомный ледокол РФ «Арктика» – самый мощный ледокол в мире, который обеспечит круглогодичную навигацию по Северному морскому пути, поскольку способен пробивать льды толщиной до трех метров, образующиеся в морях Северного Ледовитого океана в зимнее время года¹³⁸. Судно данного класса, как сказал, известный полярник России А. Чилингаров, не имеет аналогов в мире¹³⁹. Он был построен за действительно рекордные сроки – с 2013 г. по 2016 г. Но Россия не останавливает строительство ледоколов. Предусмотрена закладка еще двух ледоколов: «Сибирь» и «Урал».

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подвести промежуточный итог:

1) Политика науки и экологических норм, развиваемая азиатскими и другими странами, непосредственно не граничащими с арктическим шельфом, позволяет им вмешиваться в международные договорные процессы по арктическим вопросам, и пытаться влиять на их содержание. Для России крайне важно соблюсти баланс между необходимостью сохранения добрососедских отношений с такими странами, воспользоваться предлагаемыми технологиями в рамках международного трансфера технологий, с другой стороны – не допустить азиатские страны в качестве равноправных партнеров в геополитический раздел территории Арктики. В случае потребительского отношения стран Азии к ресурсам Арктики,

---

¹³⁸ Черченева В. Ледокол «Арктика» обеспечит круглогодичную навигацию по Севморпути // [Электронный ресурс:] - Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/16/reg-szfo/ledokol-arktika-obespechit-kruglogodichnuiu-navigaciiu-po-sevmorputi.html> (Дата обращения: 16.06.2019)

¹³⁹ Черченева В. В Петербурге спустили на воду крупнейший в мире ледокол «Арктика» // [Электронный ресурс:RG.RU] - Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/16/v-peterburge-spustili-na-vodu-krupnejshij-v-mire-ledohod-arktika.html> (Дата обращения: 16.06.2019)

России может быть нанесен как экономический, так и геополитический ущерб.

2) Повышенные требования к технологии разработки месторождения углеводородов определяются тремя факторами: экстремальными климатическими условиями, необходимостью соблюдения строгого экологического режима, необходимостью обеспечения населения должным уровнем качества жизни. Государственная политика РФ по развитию Арктической зоны должна учитывать не только каждый из представленных факторов, но и решать задачи по их устранению согласованно, системно и с учетом гибкой обратной связи. Отсутствие системности, а также невозможность быстрой обратной связи (например, затрудненной бюрократическими процедурами) в построении портовой и транспортной сети на Севере России немедленно скажется на степени эффективности работы всего комплекса предприятий и мероприятий по освоению Арктики. Кроме того, бессистемность построения инфраструктуры сказывается на повышении стоимости отдельных объектов, их несогласованной работе.

3) Развитие атомного ледокольного флота, строительство плавучих АЭС, технологическое сотрудничество с другими государствами, имеющими экономические интересы в Арктике, а также строительство системной и продуманной инфраструктуры – это конкретные меры, от которых зависит реализация государственной политики РФ по развитию Арктической зоны. Кроме того, степень развитости российских технологий в атомной энергетике является конкурентным преимуществом России перед другими приарктическими странами, поэтому ее необходимо использовать в полной мере при реализации государственной политики России по развитию собственной Арктической зоны.

4) Но существуют и «риски роста», одним из которых является геополитические риски, связанные с развитием стратегического интереса других циркумполярных государств в Арктике.

Поскольку любое вмешательство в Арктические территории требует тщательной подготовки и большого количества различных ресурсов, поскольку возможные выигрыши при открытии или освоении арктических суши и акватории достаточно велики, постольку каждый акт вмешательства в акваторию Арктики

вызывает немедленную реакцию других стран и повышает степень геополитической неопределенности. Но потенциальная конфликтогенность арктической территории является многофакторной проблемой, поэтому для более ясного и отчетливого определения рисков, связанных как с активным освоением Арктики, так и с пассивным наблюдением и ожиданием действий со стороны других государств, можно поделить на несколько видов: 1) геополитические; 2) демографические; 3) экологические; 4) экономические; 5) научно-технологические.

Несмотря на очевидную важность международных договоренностей, без которых невозможно дальнейшее освоение Россией акватории Северного Ледовитого океана, основным направлением государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны является решение внутренних проблем, по степени своей непредсказуемости вполне сравнимых с международными вызовами.

Условно комплекс возникающих проблем внутреннего развития Арктической зоны, сказывающихся на государственной политике Российской Федерации по развитию Арктической зоны, можно дифференцировать на две наиболее важные сферы освоения Севера:

1) комплекс экологических проблем, которые имеют свою специфику в высоких широтах;

2) проблемы сохранения традиционной культуры, языка и численности населения коренных и малых народов Арктики, включающие и инфраструктурные проблемы, непосредственно связанные с освоением человеком Севера и налаживанием инфраструктуры, позволяющей повысить качество жизни на максимально возможный уровень.

Экологические проблемы относятся к числу тех острых вопросов, которые имеют свои частные решения как на международной арене, так и в России. Недаром президент Российской Федерации В.В. Путин сказал на Втором Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога»: «Именно экологическая составляющая должна стать ключевым лейтмотивом деятельности человека на

Крайнем Севере»¹⁴⁰. Экологический фактор развития Арктики является одним из связующих элементов международной стратегии ее освоения, и одновременно, одним из самых острых и спорных ее моментов. Несомненна необходимость максимальной направленности политики любой приарктической страны по освоению Арктики на создание природосберегающих технологий добывающей и перерабатывающей отрасли хозяйствования, добычи возобновляемых биоресурсов. Так, несмотря на колоссальные рыбные запасы в арктическом регионе, рыбопромышленный комплекс региона должен быть одновременно нацелен и на сохранение разнообразия водных биоресурсов, и развитие технологий лова рыбы

Очевидно, также, что без использования всех возможных мощностей и возможностей современной цивилизации по отношению к хрупкой природе Арктики, использование ее природных ресурсов (и минералов, и биоресурсов) будет носить характер вандализма по отношению к природе. Поэтому решение экологического комплекса проблем Севера должно носить как комплексный международный характер и в данном случае в общих интересах налаживание продуктивного и безвозмездного международного трансфера экологосберегающих технологий, так и внутригосударственный, направленный на формирование наиболее благоприятствующего социально-политического и экологического климата в высоких широтах.

А. Бедрицкий, советник Президента России по вопросам изменения климата считает, что «арктический регион очень важен для того, чтобы оценивать различные аспекты, связанные с ростом глобальной температуры и в том числе ... как эти последствия влияют на дальнейшие процессы»¹⁴¹. Таким образом, природа и климат Арктики имеют значения не только для северных широт земного шара, но и для всей Земли. Недаром Арктику называют кухней погоды Северного

---

¹⁴⁰ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие во втором Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» // [Электронный ресурс: Правительство Российской Федерации] - Режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/16536/print/> (Дата обращения: 17.06.2019)

¹⁴¹ Зима К. Арктика «кухня погоды»// [Электронный ресурс: Вести.ru] - Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=356744#/video/https%3A%2F%2Fplayer.vgtrk.com%2Fiframe%2Fvideo%2Fid%2F1310819%2Fstart_zoom%2Ftrue%2FshowZoomBtn%2Ffalse%2Fsid%2Fvesti%2FisPlay%2Ftrue%2F%3Facc_video_id%3D270476 (Дата обращения: 16.06.2019)

полушария. И это не без основания. Нарушить арктический климат – это означает нарушить экобаланс всей планеты.

Именно в Арктике образуются пресные ледники, за счет процесса холодной дистилляции, в ходе которого из льда вытесняется соль. При этом многократный циклический процесс перехода снега и воды в лед и обратно приводит к получению фактически питьевой воды во льдах Северного Ледовитого океана. Поэтому ледники акватории Арктики вполне можно считать огромным мировым резервуаром пресной воды на планете с минимальным содержанием соли. Причем, в Северном Ледовитом океане за последние два десятилетия наблюдается повышение доли содержания пресной воды¹⁴².

Но у этого процесса есть и обратная стороны: пресная вода Северного Ледовитого океана, вследствие ее колоссальных объемов и глобального потепления, в свою очередь, является источником потенциальной опасности для стран Северной Европы. Это объясняется тем, что в случае перехода опресненной воды из Северного Ледовитого океана в Северные районы Атлантического океана может произойти замедление течений в Атлантике, что приведет к похолоданию в Северной Европе, зависимой в своей погоде от теплых течений¹⁴³. Через 30-40 лет льды Арктики в результате глобального потепления могут значительно растаять. Уже на сегодняшний день морской лед потерял около 70 % своей площади за 30 лет. Несколько десятков лет назад лед Арктики не таял даже летом. При этом пик холодов в Арктике пришелся на 1912-1914 годы – годы полярных экспедиций знаменитых русских капитанов Г. Я. Седова, Г. Л. Брусилова, В. А. Русанова.

Среднегодовая температура в Арктике растет в два раза быстрее, чем в любых других частях мира. «С 1979 года, когда начались регулярные спутниковые наблюдения за арктическим льдом, летняя площадь льда сократилась примерно на треть»¹⁴⁴. Есть опасения, что к 2030 г. ледовый щит Арктики исчезнет полностью,

---

¹⁴² Маркина Н. Северный Ледовитый океан стал более пресным // [Электронный ресурс: INFOX.ru] - Режим доступа: http://www.infox.ru/science/planet/2011/03/28/arktica_voda.phtml (Дата обращения: 29.06.2019)

¹⁴³ Rabe B., Karcher M., Schauer U. An assessment of Arctic Ocean freshwater content changes from the 1990s to the 2006–2008 period // Deep Sea Research Part I: Oceanographic Research Papers Volume 58, Issue 2, February 2011, Pages 173 – 185.

¹⁴⁴ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 25.05.2019). С.54.

и уровень океана может подняться на 1 метр, что повлечет за собой исчезновение целых городов и территорий. Из-за ускоренного таяния льдов Гренландии появляются новые морские пути. Северные пространства заселяют животные, насекомые и птицы – пришельцы с юга, вытесняя аборигенов.

Подобные опасения могут быть и неоправданными¹⁴⁵ или даже ошибочными, и площадь льдов Арктики будет нарастать, и текущее потепление объясняется не антропогенным влиянием, а лишь периодом колебания климата¹⁴⁶. С другой стороны, потепление и таяние ледников Арктики открывает широкие перспективы для судоходства в Северном Ледовитом океане, в том числе и в высоких широтах. Возникают возможности для бурения в прежде недоступных районах и иного освоения арктического континентального шельфа.

Тем не менее, угрозы от глобального потепления реальнее и требуют настороженного отношения к Арктическому побережью. Среди наиболее вероятных угроз природного характера в акватории Северного Ледовитого океана – появление высоких ветровых волн и крупных осколков айсбергов в районах, населенных людьми. Это может привести с достаточной долей вероятности к нарушению транспортного сообщения по Северному морскому пути из-за скопления обломков льда, рост риска эксплуатации зданий построенных с учетом грунта в условиях вечной мерзлоты (подвижки грунта могут привести к обрушению зданий), увеличение штормовой активности и эрозии берегов.

Опреснение воды в Северном Ледовитом океане в меньшей степени зависит от деятельности человека, если не говорить о спорной теории глобального потепления, причиной которого объявляется работа промышленных предприятий и выбросы углекислого газа в атмосферу. Сохранение же разнообразия видов животных, рыб и птиц на островах Северного Ледовитого океана и его побережья напрямую зависит от развития человеческой цивилизации, его дальнейшей территориальной экспансии на Север, и прежде всего, от степени ответственности

---

¹⁴⁵ Матишов Г. Г. Социально-экономические и природоохранные проблемы Арктики//выездное Заседание Экспертного совета по Арктике и Антарктике в Тюмени (15.05.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmbi.info/novosti/n86/> (Дата обращения: 02.06.2019).

¹⁴⁶ Говорова А. Таяние Арктики прекратится через десять лет // [Электронный ресурс:INFOX] - Режим доступа: http://www.infox.ru/science/planet/2011/08/18/Tayaniye_Arktiki_sko.phtml (Дата обращения: 02.05.2019).

человека за окружающую природную среду. И в данном случае, экологические программы, направленные на сбережение природного разнообразия в Северном Ледовитом океане должны начинаться с рек, впадающих в него, поскольку именно реки могут нести вещества, промышленные сбросы, которые губительно сказываются на морских обитателях. Т.е. необходима комплексная программа, работающая не только на островах арктической акватории, но и на побережье и в крупных городах, стоящих на реках, впадающих в Северный Ледовитый океан.

Такие программы тем более необходимы, что последнее время, несмотря на имеющиеся данные, подтверждающие наличие значительных запасов углеводородов и других природных ископаемых, возникают сомнения в наличии предсказанных объемов арктических месторождений нефти и газа в Арктике. Так, политолог, директор издательского центра Северного (Арктического) федерального университета А. Чураков, который неоднократно выступал в роли инспектора по охране окружающей среды в Арктике, полагает, что существующие сегодня данные о запасе углеводородов и других полезных ископаемых в Арктической зоне могут быть завышены, поскольку на сегодняшний день «исследований запасов не проводилось ... нет технологий, которые позволили бы проводить в Северном Ледовитом океане геологическую разведку и промышленное бурение»¹⁴⁷. Этому мешает не только глубина залегания ископаемых, но и постоянное движение арктического ледяного панциря, против которого не выстоит никакая нефтяная буровая платформа. И в данном случае необходимо не только усиливать разработки природосберегающих технологий, но и ввести государственную экспертизу на предлагаемые проекты, поскольку Арктика и мнимая «забота» об экологии могут обернуться источником доходов лжеученых, лжеэкологов и т.п. мошенников от науки, целью которых являются средства федерального бюджета России.

Поскольку все же развитие Арктики и внимание властей к ней напрямую зависит от наличия на территории России месторождений, в то время как

---

¹⁴⁷ Чураков А. Арктика – кухня погоды на всем земном шаре // [Электронный ресурс: САФУ] - Режим доступа: <http://narfu.ru/life/news/main/20231/> (Дата обращения: 16.06.2019)

геологическая разведка в Арктике затруднена вследствие климатических условий, постольку на сегодняшний день Арктика стал зоной внедрения новых форм геологической разведки и экологического мониторинга. Такие возможности появились из-за смены арктического ориентира России¹⁴⁸.

Еще одним масштабным проектом России по сохранению экологического разнообразия Арктики является проект по созданию морских заповедников и национальных парков. За историю новой России общая площадь российских арктических заповедников (парков, заказников и т.п. особо охраняемых от антропогенного влияния территорий) расширилась в 30 раз. Два заповедника – Таймырский и Лапландский – имеют статус международных биосферных резерватов»¹⁴⁹.

Одними из самых амбициозных природосохранных проектов являются создание национального парка «Русская Арктика»¹⁵⁰, расположенного на севере архипелага Новая Земля с прилегающими островами и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца Иосифа».

Национальный парк «Русская Арктика» создан в 2009 г. в Архангельской области по инициативе полярного исследователя, физика и историка П. В. Боярского¹⁵¹ и решением Архангельского областного собрания депутатов¹⁵², а также распоряжением Правительство Российской Федерации¹⁵³. Его территория составляет более чем 1 млн 426 тысяч гектар суши и акватории. Природное разнообразие парка «Русская Арктика» впечатляет. Здесь располагаются лежбища моржей, охотничьи угодья белых медведей и песцов, гнездятся кайры, поморники,

---

¹⁴⁸ Космический развод: почему Россия покидает МКС // [Электронный ресурс: ТР «Звезда»] - Режим доступа: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201411290951-mn7j.htm> (Дата обращения: 16.06.2019)

¹⁴⁹ См.: Арктика – территория диалога // [Электронный ресурс: СТОЛЕТИЕ]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/arktika--territoriya_dialoga_970.htm (Дата обращения: 18.06.2019)

¹⁵⁰ Русская Арктика национальный парк // [Электронный ресурс: Русская Арктика]. – Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/> (Дата обращения: 17.06.2019)

¹⁵¹ Боярский П. В., Гусев С. В. и др. Новая Земля: концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий // Труды Морской арктической комплексной экспедиции. Под ред. Боярского П. В. – М. Рос. НИИ и природ. наследия. – 1994 г. – 33 с.

¹⁵² Об организации национального парка «Русская Арктика» // Решение Архангельского областного собрания депутатов от 26 мая 1999 г. № 622 // [Электронный ресурс: Русская Арктика]. – Режим доступа: http://www.rus-arc.ru/ShareFiles/NP_decision_26.05.1999.pdf (Дата обращения: 17.06.2019)

¹⁵³ Путин В. В. Распоряжение Правительство Российской Федерации от 15 июня 2009 г. от 821-р // [Электронный ресурс: Русская Арктика]. – Режим доступа: http://www.rus-arc.ru/ShareFiles/NP_Direction_15.06.2009.pdf (Дата обращения: 17.06.2019)

крачки, гаги, тупики, бургомистры. В акватории водятся гренландский кит и многие другие представители арктической водной фауны. Растительность представлена подавляющим числом эндемиков – лишайниками, мхами и небольшим числом цветковых растений.

Второй особо охраняемой зоной арктической природы является государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца Иосифа» – самая северная территория суши Евразии. Заказник был создан в 1994 г., а в 2010 г. перешел в управление ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика». Общая территория заказника составляет более 4,2 млн га. и площадь особо охраняемой акватории – 2,6 млн га. Объявленная цель создания парка – охрана уникальной экосистемы, и сохранение историко-культурного наследия региона. На территории Земли Франца Иосифа находятся уникальные геологические памятники (палеовулканы, интрузии, останцы, песчаники), которые позволяют проводить датирование и исследование раннего этапа эволюции Земли.

Частичным источником дохода национального парка «Русская Арктика» и государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца Иосифа» служат различные туристические программы по акватории и суше Арктики, ограничительными факторами которых служат непродолжительная навигация в Северном Ледовитом океане, а также высокая стоимость туристических круизов, которые осуществляются на российском ледоколе «50 лет Победы».

В целях повышения туристической привлекательности и сохранения экологического баланса и природного биоразнообразия необходима срочная очистка территорий российских островов от антропогенного влияния, в частности, накопленного экологического ущерба (НЭУ). Поскольку в СССР был создан мощный пласт ресурсодобывающей промышленности в Арктике, в основном, ориентированный на добычу цветных металлов, постольку со временем были накоплены колоссальный объемы отходов. Кроме того, значительные средства бюджета выделялись для формирования военной арктической группировки СССР во время холодной войны: создавались аэродромы, военные базы со всей

соответствующей инфраструктурой, радиолокационной связью и значительными складами топлива. Пока велась непосредственная деятельность на островах и арктическом побережье, происходила частичная утилизация мусора, но с ростом экономических проблем СССР на исходе 80-х годов XX века, советская, а сегодня российская, Арктика обезлюдела.

Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года предусматривает: «в) ликвидацию экологического ущерба, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации, включая оценку причиненного экологического ущерба и реализацию мероприятий по очистке арктических морей и территорий от загрязнения; г) минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду Арктической зоны Российской Федерации, обусловленного текущей хозяйственной и иной деятельностью...»¹⁵⁴.

Сегодня в распоряжении экологов России имеется карта около 100 «горячих» точек российской Арктики, предложенная географическим факультетом им. М. В. Ломоносова. Здесь описываются районы побережья, в которых требуется немедленная экологическая работа по устранению НЭУ. Но при этом не учтено загрязнение на островах Северного Ледовитого океана.

Развитие туристической отрасли в российской Арктике также заложено в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»: «д) развитие арктического туризма и расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике. Совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере туризма, создание системы его финансовой поддержки на принципах государственно-частного партнерства, содействие формированию региональных туристических кластеров, продвижение арктического туризма на национальном и международном

---

¹⁵⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // [Электронный ресурс: Министерство эконом. Развития Мурманской области] - Режим доступа: http://minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (Дата обращения: 18.06.2019)

рынках»¹⁵⁵. Уже сейчас в национальном парке «Русская Арктика» организуются туристические маршруты, которые проводятся в основном на российских судах, самым востребованным из которых остается крупнейший в мире атомный ледокол класса «Арктика» – «50 лет Победы».

Как показывает анализ геополитических и экологических рисков, освоение Арктики должно идти не в направлении военно-территориального и ресурсного противостояния, а в русле экологического, туристического и научно-культурного сотрудничества, поскольку Арктика – это абсолютная ценность Российского Севера, которая еще практически не подвергнута антропогенному влиянию. Главной ценностью Арктики являются уникальное разнообразие возобновляемых биоресурсов, а не природные ископаемые, добыча которых на сегодняшний день может оказаться финансово-экономически убыточной. Поэтому экологические программы имеют не только исключительно нравственное, но и утилитарно-прагматическое значение, поскольку забота о природе может обернуться повышением спроса на природу Арктики со стороны потенциальных туристов, и, следовательно, ростом доходов городов и муниципалитетов Северных районов России. Развитая инфраструктура позволит привлечь к работе в северных широтах России хороших специалистов и обеспечит тем самым возможное обнаружение природных ископаемых, а позже и возможную их берегающую добычу.

Но экологическая ситуация в Арктике связана не только с проблемой сохранения биоразнообразия и чистоты воды. Изменение климата в Арктике, глобальное потепление и возможное нарастание загрязнений, безусловно, несут социально-экономические и геополитические последствия. Это связано, в том числе, и с внутренними и внешними перемещениями населения Российского Севера. Уже сегодня возникает новая категория беженцев и мигрантов – климатическая или экологическая, – так можно называть целые народы, вытесненные со своих исконных территорий не войной или другими социально-политическими событиями, а климатическими и природными изменениями, не

---

¹⁵⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // [Электронный ресурс: Министерство эконом. Развития Мурманской области]. – Режим доступа: http://minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (Дата обращения: 18.06.2019)

позволяющими им вести традиционный для них тип хозяйствования. К таким природно-климатическим изменениям вполне можно причислить повышение уровня мирового океана и затопление территорий проживания коренных народов Российского Севера. Поскольку повышение уровня мирового океана прогнозируемо затронет все прибрежные страны, постольку таяние покровных льдов Арктики и усиление эрозии морских берегов скажется на глобальной социально-политической обстановке. Следовательно, при реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны возникают и демографические риски.

Под демографическими рисками государственной политики РФ по развитию Арктической зоны имеются ввиду: 1) вопросы сохранения образа жизни, традиций и языков коренного населения Крайнего Севера; 2) вопросы обеспечения Арктической зоны специалистами с высоким уровнем компетенции при работе в климатически сложных зонах; 3) решение вопросов о плотности населения северных территорий в приарктических странах; 4) вопросы повышения качества жизни населения и приезжих специалистов на территории Крайнего Севера; 5) вопросы освоения заброшенных в 1990-е годы поселков, расположенных на территории Крайнего Севера.

Для России, в которой население Севера составляет абсолютное большинство, по сравнению с населением северных широт других приарктических стран, вопрос сохранения традиции, хозяйственного уклада, языка и количества населения коренных народов Севера является отдельной и важной социально-политической проблемой.

Количество населения России, постоянно проживающего на территории АЗРФ, выше, чем сумма всего приарктического населения остальных семи стран циркумполярного пространства. Этот аргумент можно использовать против идеологических выпадов относительно якобы «пустой российской Арктики», являющимся одним из аргументов США для обоснования необходимости интернационализации (а, фактически, иностранного захвата российских арктических территорий). Политическая риторика про «справедливость»

распределения территории в данном случае сталкивается с фактическими данными о населении.

В России в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России включены 40 малочисленных народов¹⁵⁶. Это было связано с административным расширением территориального состава районов Крайнего Севера за счет присоединения к народам Севера народов горной Сибири и Дальнего Востока, а также за счет процесса этнической дифференциации. Так «чуванцев» в 1979 относили к чукчам, а в 1989 г. сочли отдельным народом (около 1,4 тыс. чел.). Или, например, энцев, которых в итогах всех российских/советских переписей переписывали как ненцев и только с 1989 года начали выделять как отдельный народ (200 чел.)»¹⁵⁷. В результате в начале XXI века в России малочисленных народов оказалось больше, чем было в 1920 году, когда официальный список составлял 26 коренных народов Севера¹⁵⁸. Их права в области «самобытного социально-экономического и культурного развития, ... защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов» защищаются также Федеральным Законом Российской Федерации¹⁵⁹, поэтому, борьба за сохранение традиционных территорий и культуры имеет вполне обоснованный юридический, а не регионоведческий, гуманитарный или нравственный характер.

При реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны особенно важно рассмотреть качественное смещение традиционного образа жизни малочисленных народов, который напрямую связан с особенностями природопользования, и, как следствие, экологического состояния арктического

---

¹⁵⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р (ред. от 18.05.2010) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124261&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.15641383113655638#1> (Дата обращения: 19.06.2019)

¹⁵⁷ Богоявленский Д. Последние данные о численности народов Севера // [Электронный ресурс: Центр по сохранению и развитию традиционных коренных малочисленных народов Севера] «Лебедь» - Режим доступа: <http://www.kykhkykh.org/17-obshchestvo/179> (Дата обращения: 19.06.2019)

¹⁵⁸ Никитин Д. О коренных и малочисленных народах // [Электронный ресурс: Демоскоп Weekly] - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/gazeta034.php> (Дата обращения: 29.06.2019)

¹⁵⁹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации от 22 апреля 1999 года (с изменениями на 13 июля 2015 года) // [Электронный ресурс: Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732262> (Дата обращения: 19.06.2019)

побережья. Кроме того, в эпоху формирования новой России в конце XX – начале XXI веках, как на общем фоне подъема сепаратистских настроений, так и на фоне возрождения традиционной культуры, пришедшей отчасти на смену официальной идеологии СССР, произошел рост этнического самосознания, который заставил пересмотреть отдельные народы Российского Севера свое отношения к ценностям глобальной цивилизации в сторону приоритета традиционного образа жизни.

Возникли новые общественные организации, защищающие интересы коренных народов Российского Севера, целью которых является прямое взаимодействие с Правительствами регионального и федерального уровней, организация культурсберегающей деятельности, в которую входит создание условий для сохранения или восстановления родного языка, традиционных промыслов, обмена историческим опытом выживания в высоких широтах с пришлым населением.

1. К наиболее активным общественным организациям, защищающим интересы коренного населения Севера, можно отнести такие организации: «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал-потомкам!», «Селькупы», Салехардская городская национально-культурная автономия хантов «Пулнгат»¹⁶⁰, Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки (КМНЧ)¹⁶¹, Архангельская региональная общественная организация «Национально-культурная автономия поморов Архангельской области»¹⁶² и многие другие.

По мнению А. А. Максимова необходима «реализация ... прав коренных народов и общностей Севера на землю, ресурсы и самоуправление является ключевым условием устойчивого развития северных территорий, формирования эффективных рыночных механизмов интернализации социальных и экологических

---

¹⁶⁰ Общественные организации коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа // [Электронный ресурс: Портал народов Севера]. – Режим доступа: <http://dkmns.ru/obshchestvennye-organizatsii-narodov-severa> (Дата обращения: 19.06.2019)

¹⁶¹ Отке А. И., Тынанкергав Г. А. 25 лет Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки // [Электронный ресурс: Народы Чукотки] - Режим доступа: <http://www.narodychukotki.ru/index.php/component/content/article/8-novosti/257-istoriya-assotsiatsii-kmnch.html> (Дата обращения: 19.06.2019)

¹⁶² Общественные организации поморов // [Электронный ресурс: Культурное наследие Архангельского Севера]. – Режим доступа: http://www.cultnord.ru/Obshchestvennye_organizacii_pomorov.html (Дата обращения: 19.06.2019)

издержек в промышленные проекты»¹⁶³. Но самоуправление вполне может перерасти в условиях социально-экономической трансформации в Арктике в масштабные сепаратистские настроения. Попытки малых народов создать свои самоуправляемые администрации могут привести к нарастанию сепаратистских настроений среди коренного населения малых народов, тем более, что многие территории коренных народов Севера являются территориями с огромным богатством природных ископаемых.

К примеру, саамы в 2010 г. создали Саамский парламент Кольского полуострова¹⁶⁴, действующий и сегодня в качестве представительного, но не законодательного органа. А в декабре 2010 г. саамский парламент был образован и в Мурманской области. Ю. Ф. Лукин, директор Института управления и регионологии Поморского государственного университета полагает, что создание подобной общественной организации продиктовано, прежде всего, политическими соображениями, а не требованиями сохранения культуры и традиций¹⁶⁵. И связана эта политическая акция с возможностью политических спекуляций на экономике нефти и газа. В частности, благодаря открытию Штокмановского газоконденсатного месторождения, у политиков от малых народов появилась возможность политическими средствами повлиять на бюджетные финансовые потоки. Допустить мнимых представителей малых народов до политической самостоятельности означает сыграть на руку амбициозным и нечестным политикам и фактически обречь сами народы на выживание, поскольку вместе с сепаратистскими настроениями приходит и борьба за власть. Подобным политикам должно быть ясно, что их народ может быть культурно вполне самостоятелен только в условиях принадлежности к российской государственности.

Но существует еще один аспект необходимости сохранения малочисленных народов Российского Севера – аспект сохранения символического наследия

---

¹⁶³ Максимов А. А. Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели // автореферат дис. . канд. эк. наук. Сэктывкар, 2007 г.

¹⁶⁴ Саамский парламент // [Электронный ресурс: Саамский парламент]. – Режим доступа: http://saamisups.ucoz.ru/publ/struktura_saamskogo_parlamenta_kolskogo_poluostrova/1-1-0-42 (Дата обращения: 19.06.2019)

¹⁶⁵ См.: Создание Саамского парламента // [Электронный ресурс: Арктика и Север] - Режим доступа: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=8698 (Дата обращения: 19.06.2019)

народов – мифов, сказаний, и самого главного – национальных языков. Д. Харрисон и Г. Андерсон исследовали пять зон вымирания языков – Север Австралии, Центральная часть Южной Америки, штат Оклахома с юго-западом США, северо-запад Океании и Восточная Сибирь¹⁶⁶. Лапландские языки, по их мнению, вызывают серьезные опасения, поскольку их состояние можно считать близким к катастрофическому за счет все большего проникновения в хозяйственную жизнь русского языка. Утрата языков на деле означает потерю национально-культурного семантического ядра, самобытности мышления, а, следовательно, и традиционной связи, отождествления себя со своим народом. Таким образом, экология и символическое выражение национального мировоззрения тесно связаны, поскольку вместе с уходом чистоты и первозданности природы, уходят и традиционные формы хозяйствования, которые приводят к необходимости ассимиляции малочисленными народами культуры Большой земли, русской культуры. Это, прежде всего, чревато утратой национального языка, который становится в большей степени не символическим средством выживания, а декоративным элементом в культуре малых народов.

Но нельзя выбирать и модель «заморозки» малых народов на определенной территории, к определенным традициям и к определенным методам хозяйствования, поскольку тем самым происходит своеобразная резервация и удаление народов Севера от цивилизованных способов промысла и современного уровня качества жизни¹⁶⁷. Такая модель чревата, прежде всего, несовместимостью с общей тенденцией глобализации. Необходимо совместить глобализационную и региональную модели сохранения уникальности культуры северных народов. Этому процесс может помочь культурный туризм, для которого традиции можно представить в декоративном исполнении. Относительно же методов хозяйствования и тех групп коренного населения, которые по определенным причинам выражают желание продолжать исконные формы хозяйствования,

---

¹⁶⁶ См.: Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 25.05.2019). – С.98.

¹⁶⁷ См.: Коренные малочисленные народы Архангельской области: правовые перспективы и их реализация // [Электронный ресурс: Центр Льва Гумилева]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/korennye-malochislennye-narody-arkhangel'skojj-oblasti-pravovye-perspektivy-i-ikh-realizaciya/> (Дата обращения: 19.06.2019)

необходимо максимально аутентично сохранять природную и культурную среду. При этом необходимо учитывать, что их быт может потребовать отдельных дотаций со стороны федерального и муниципального правительств, а также особого культурологического и антропологического подхода по изучению данных национальных сообществ.

Для Арктической зоны России, как наиболее населенной по сравнению с циркумполярными странами, важно проведение активной социальной политики, в которой главным критерием успеха станет повышение качества жизни населения. Определяющими критериями в данном случае должны стать десять показателей уровня качества жизни, среди них: 1) уровень доходов; 2) здравоохранение; 3) качество и разнообразие продуктов питания; 4) уровень социальных услуг, в том числе, образования, культурного досуга и т.п. 5) демографические показатели (рождаемость, средний возраст населения, среднюю продолжительность жизни); 6) безопасность жизни в регионе¹⁶⁸. Исходя из условий экстремального климата Арктики, представляется проблемным без дополнительных финансовых и ресурсных инвестиций обеспечить население всеми возможными условиями.

Некоторые исследователи настаивают на невозможности постоянного проживания людей в Арктике. Так, В. В. Фаузер полагает, что на территории Арктики «должен действовать «мембранный» принцип нахождения лиц, осуществляющих трудовую деятельность вахтово-экспедиционным методом»¹⁶⁹, делая при этом исключение для научно-исследовательских организаций. Другие же исследователи настаивают на необходимости освоения Арктики, подразумевая под этим понятием не только добычу ресурсов, но и создание Арктической цивилизации, как части «геокультурного пространства глобального социума Земли»¹⁷⁰.

Срединной позицией по отношению к коренным народам Российского

---

¹⁶⁸ Зубец А. Н. Истоки и история экономического роста / М.: Изд-во «Экономика». – 2014. – 463 с

¹⁶⁹ Фаузер В. В. Демографический потенциал регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Российская Арктика: история, современность, перспективы / материалы XV международного Соловецкого форума. Архангельск – Соловецкие острова. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения - 17.06.2019)

¹⁷⁰ Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com/>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 21.04.2019) С.62

Севера должно стать требование сохранения их образа жизни как уникального культурного образования, с тщательным изучением всех возможных особенностей языка и быта. Необходим поиск моделей не только эколого-, но и этноберегающих стратегий освоения Арктики. Такие стратегии должны, прежде всего, включать сохранение духовной и материальной культуры коренных этносов Арктики¹⁷¹.

Резюмируя проведенные исследования экологических и этнологических рисков, необходимо выделить главное:

1. В деле освоения арктического региона особенно необходим тщательный учет прошлого опыта поколений полярников, включающий, прежде всего, опыт выживания в экстремальных климатических условиях. Данный тезис относится как к мирным, так и к военным целям, поскольку в высоких широтах ведущей гуманистической целью является цель выживания человека.

2. Экологический фактор развития Арктики является одним из связующих элементов международной стратегии ее освоения, и одновременно, одним из самых острых и спорных ее моментов. Несомненна необходимость максимальной направленности государственной политики РФ по развитию Арктической зоны на создание природосберегающих технологий добывающей и перерабатывающей отрасли хозяйствования, добычи возобновляемых биоресурсов.

3. Экологический выход Севера должен носить комплексный международный характер и в данном случае в общих интересах налаживание продуктивного и безвозмездного трансфера экологосберегающих технологий. Необходима разработка на международном уровне правил организации обмена экологосберегающими технологиями.

4. Как показывает анализ геополитических и экологических рисков, освоение Арктики должно идти не в направлении военно-территориального и ресурсного противостояния, а в русле экологического, туристического и научно-культурного сотрудничества, поскольку Арктика – это абсолютная ценность Российского Севера, которая еще практически не подвергнута антропогенному влиянию.

---

¹⁷¹ Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan/> (Дата обращения – 21.04.2019). С.64-65

5. Главной ценностью Арктики и основной целью государственной политики РФ по развитию Арктической зоны являются не только природные ископаемые, а уникальное разнообразие возобновляемых биоресурсов и уникальные северные культуры. Поэтому экологические программы имеют не только исключительно нравственное, но и утилитарно-прагматическое значение, поскольку забота о природе может обернуться повышением эстетического спроса на нее со стороны потенциальных туристов, и, следовательно, ростом доходов городов и муниципалитетов Северных районов России. Развитая инфраструктура позволит привлечь к работе в северных широтах России специалистов и обеспечит тем самым возможное обнаружение природных ископаемых, а позже и возможную их берегающую добычу.

6. При сохранении коренных этносов Российского Севера необходима разработка особого типа северной толерантности, спецификой которой является отсутствие борьбы за ресурсы (которых при рациональном расходовании всегда хватало на удовлетворение всех потребностей коренных этносов), а напротив, максимальная степень бытового альтруизма. Именно в экстремальных условиях Арктики проявляется настоящая гуманность, требующая от любого человека повышенного уровня сочувствия и бескорыстного стремления помочь. Но в условиях глобализации и возрастающего цинизма существует вероятность изменения северного типа толерантности в сторону преобладания персональной идентификации и конкуренции.

Выводы по 2 главе.

Проведенный рискоориентированный анализ российской государственной политики по развитию Арктической зоны показал, что учитывая потенциальные и реальные интересы стран-участников международных отношений по вопросам развития Арктики, можно сформулировать перспективы и риски российской стороны от участия в этих отношениях. Обосновано предположение, что подобный учет важен для органов государственной власти при разработке и дальнейшей реализации государственной политики РФ в Арктической зоне, так как позволяет

сконцентрировать внимание на ключевых проблемных вопросах.

В результате проведенного исследования были выделены следующие основные положения, которые оказывают наибольшее влияние на формирование и реализацию государственной политики Российской Федерации в Арктическом регионе:

- вопросы экологии;
- национальной безопасности;
- социально-экономического развития и демографии;
- вопросы развития инфраструктуры региона;
- рыночные отношения на территории Арктики.

Глава 3. Оптимизация государственной политики России по развитию Арктической зоны

В рамках данной главы проводится SWOT-анализ основного нормативно-правового документа российской государственной политики по развитию Арктической зоны. Для этого будут сформулированы сильные и слабые стороны документа, его потенциальные возможности и угрозы при реализации. Затем методом парных сравнений будут сформулированы проблемы, которые находят свое отражение в данном документе и затрудняют активное и продуктивное развитие Арктической зоны РФ.

В главе проводится анализ экспертного опроса, в котором участники определяют методом ранжирования степень важности выявленных проблем для отечественных органов государственной власти РФ и местного самоуправления ключевые положения документа, затрудняющие его реализацию на практике. Особое внимание в главе уделено исследованию взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации государственной политики РФ в Арктике. Предлагается комплекс конкретных мер, направленных на решение и/или минимизацию влияния на развитие Арктики выделенных экспертами проблематик.

Кроме того, проводится герменевтика (толкование) экспертного опроса 2016 года по исследованию взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации государственной политики РФ в Арктике. В своё время автор принял личное участие в подготовке и проведении данного опроса.

3.1 SWOT-анализ основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу

В этом параграфе проводится формулировка основных проблем реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, сформулированных в документе, поскольку именно он является базовым для данной сферы государственной политики.

SWOT-анализ документа Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (1-я матрица)

Сильные стороны документа	Слабые стороны документа
<p>1. Четко определяются цели, ставятся главные задачи, выявляются основные стратегические приоритеты развития Арктики, обозначаются основные политические механизмы.</p> <p>2. Определены основные проблемы обеспечения национальной безопасности России. Разработаны и предложены основные меры стратегического планирования социально-экономическим развития российской Арктики.</p> <p>3. Современная государственная политика России в Арктике проводится посредством скоординированной и целенаправленной деятельности государства и местного самоуправления.</p> <p>4. Выявляются национальные интересы России в Арктической зоне, обозначается необходимость взаимодействия власти и гражданского общества.</p> <p>5. Определяются особенности международной политики в Арктике</p> <p>6. Определяются этапы реализации госполитики и конкретизируются задачи по каждому этапу.</p>	<p>1. Не определены механизмы привлечения бизнеса на основе государственно-частного партнерства, способствующие стимулированию интереса бизнеса в развитие труднодоступных территорий российского Севера.</p> <p>2. Не приводятся экономические показатели и объемы финансирования.</p>
Возможности документа	Угрозы в документе
<p>1. Использование в качестве стратегической российской ресурсной базы Арктической зоны РФ, для решения задач, связанных с социально-экономическим развитием территорий.</p> <p>2. Создание в Арктике зоны политической и экономической стабильности и сотрудничества.</p> <p>3. Сохранение уникальных арктических экосистем.</p> <p>4. Развитие Северного морского пути в транспортной системе не только российского, но и международного уровней.</p> <p>5. Расширение сырьевой ресурсной базы Арктики.</p> <p>6. Поддержание мира и геостратегического паритета в северном регионе. Создание условий для базирования ВС и ВМФ России.</p> <p>7. Защита арктической природной среды, минимизация экологической нагрузки и возмещение экологического ущерба.</p> <p>8. Создание условий для развития информационного поля, включая труднодоступные территории.</p> <p>9. Развитие арктического научного потенциала, проведение научных исследований по проблемам развития северных</p>	<p>1. Труднейшие природно-климатические факторы (вечная мерзлота, ледовый покров, низкая температура и др.).</p> <p>2. Низкая плотность населения на фоне очагового характера промышленно-хозяйственной деятельности</p> <p>3. Большое удаление от главных индустриальных центров, большая ресурсоемкость и зависимость от поставок.</p> <p>4. Невысокая экологическая</p>

<p>территорий.</p> <p>10. Развитие международного сотрудничества по вопросам Арктики.</p> <p>11. Совершенствование системы ГМУ на российских арктических территориях.</p> <p>12. Повышение благосостояния и качества жизни коренного населения.</p> <p>13. Развитие культурной самобытности малых народов Севера.</p> <p>14. Развитие арктической ресурсной с использованием инновационных технологий.</p> <p>15. Создает политико-правовые основы для сохранения Россией статуса арктической державы.</p>	<p>устойчивость арктических экосистем, высокая подверженность изменениям в результате хозяйственной деятельности.</p> <p>5. Необходимость комплексности при развитии северных территорий.</p>
--	---

Таблица 3.2

Парные сравнения внутри 1-й матрицы SWOT-анализа документа Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: выявление проблем (Матрица 2)

Пара: Сила – Слабости	Пара: Сила – Угрозы
<p>Могут возникнуть сложности при налаживании взаимовыгодного диалога между государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ.</p>	<p>Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, наращивание экономической мощи региона и расширение возможностей использования ресурсного потенциала региона могут существенно тормозиться из-за природно-климатических условий, очагового характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров и высокой ресурсоёмкости проводимых работ.</p>
Пара: Сила – Возможности	Пара: Слабости – Угрозы
<p>Неопределенность внутренних границ и состава Арктической зоны РФ является одной из причин отсутствия четкой координации действий федеральных органов госвласти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и объединениями коренных малочисленных народов Севера. Необходимо определение состава Российской Арктической зоны, его конкретизация и уточнение.</p>	<p>Дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории региона отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона. Недостаток денежных средств ставит под сомнение реализацию всех поставленных задач.</p>
Пара: Слабости – Возможности	Пара: Угрозы – Возможности
<p>Незаинтересованность коммерческих и некоммерческих организаций может</p>	<p>Сложность решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-</p>

сказаться на участии России в международных форумах, на процессе улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, модернизации и развитии инфраструктуры региона.	за низкой устойчивости этих систем и их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности государства на территории региона.
--	--

Таким образом, в процессе авторского анализа было выявлено несколько ключевых проблем. Далее была составлена анкета экспертного опроса¹⁷² для ранжирования выявленных проблем по степени важности для отечественных органов государственной власти и местного самоуправления. Далее представляем результаты обработки анкет экспертного опроса (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3

Количество оценок экспертов по проблемам, выявленным и представленным респондентам в анкете 1 (количество экспертов, давших этот ответ и в процентном выражении)

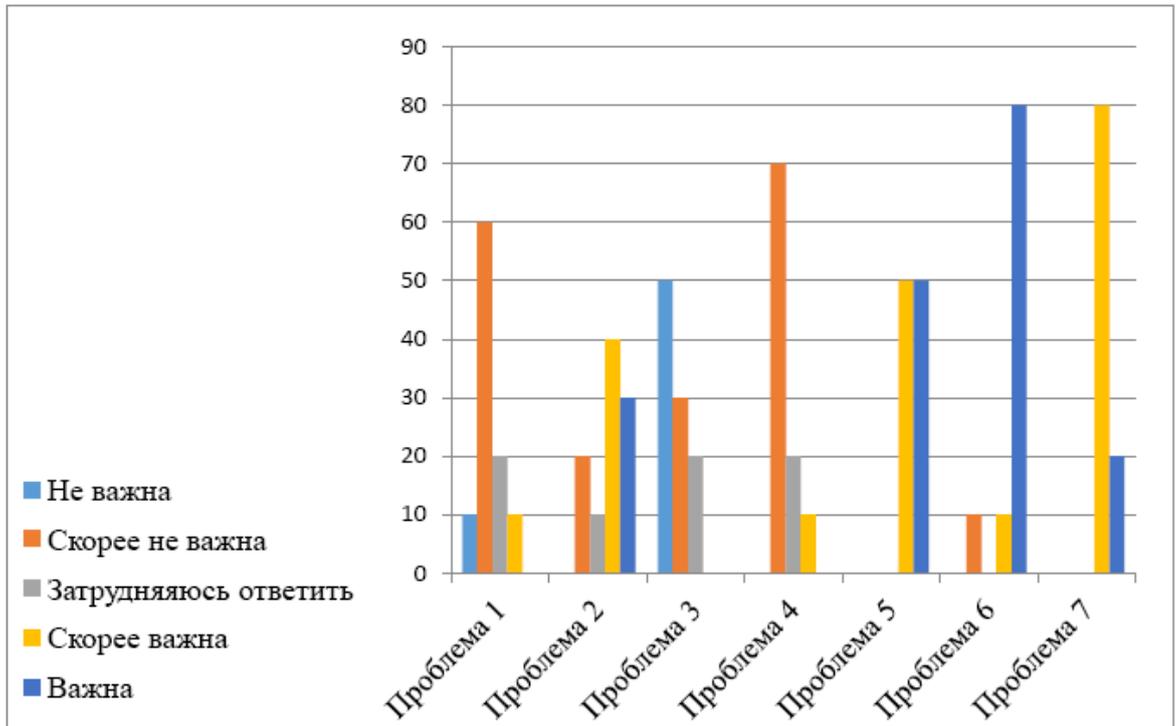
№ п/п	Выявленная проблема	Не важна	Скорее не важна	Затруд. ответить	Скорее важна	Важна	Всего
1.	Фактическое отсутствие взаимовыгодного диалога между российским государством и иными государствами по вопросам арктического развития и инвестирования в Арктическую зону РФ.	1 (10 %)	6 (60 %)	2 (20 %)	1 (10 %)	0 (0 %)	100 %
2.	Недостаточность диалога между российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического	0 (0 %)	2 (20 %)	1 (10 %)	4 (40 %)	3 (30 %)	100 %

¹⁷² В опросе участвовали 10 экспертов – сотрудников Администрации губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, Архангельского областного собрания депутатов.

	развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ.						
3.	Неопределенность внутренних границ и состава Арктической зоны РФ мешает четкой координации действий федеральных органов госвласти, органов госвласти субъектов РФ, органов местного самоуправления и объединениями коренных малочисленных народов Севера.	5 (50 %)	3 (30 %)	2 (20 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	100 %
4.	Незаинтересованность коммерческих и некоммерческих организаций в развитии Арктической зоны РФ может сказаться на участии России в международных форумах, на процессе улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, модернизации и развитии инфраструктуры региона.	0 (0 %)	7 (70 %)	2 (20 %)	1 (10 %)	0 (0 %)	100 %
5.	Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, наращивание экономической мощи региона и расширение возможностей использования ресурсного потенциала региона могут	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	5 (50 %)	5 (50 %)	100 %

	существенно тормозиться из-за природно-климатических условий, очагового характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров и высокой ресурсоёмкости проводимых работ.						
6.	Дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионе отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона.	0 (0 %)	1 (10 %)	0 (0 %)	1 (10 %)	8 (80 %)	100 %
7.	Сложность решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-за их низкой устойчивости их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности государства на территории региона.	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	8 (80 %)	2 (20 %)	100 %

Результаты экспертных оценок представлены также более наглядно в виде диаграммы (см. диаграмму 3.1).

Диаграмма 3.1 Оценка значимости выявленных проблем для российских органов государственной власти и местного самоуправления

Наиболее схожие мнения экспертов были получены по проблеме практической реализации вопросов, касающихся экологии. Респонденты, в большинстве своём (80 %), отметили как «скорее важную» проблему сложности решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-за низкой устойчивости этих систем и их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Остальные 20 % участников опроса отметили эту проблему как «важную». Сам автор исследования связывает это также с сохранением и обеспечением защиты природной среды Арктики, что становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности государства на территории региона. Проблема состояния экологии Арктической зоны является сегодня глобальной. Этот факт подтвержден множественными научными исследованиями, которые проводятся представителями разных стран,

занимающимися вопросами Арктического региона.

Финансовые проблемы также были оценены респондентами как «важные» (80 %) и «скорее важные» (10 %) = в сумме 90 %. Автор и эксперты сошлись во мнении, что дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионе отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона.

Можно говорить о совпадении мнений экспертов о значимости деталей политики социально-экономического развития Арктической зоны РФ (50 % – «скорее важна», 50 % – «важна» = в сумме 100 %). Необходимо отметить, что население, проживающее на территории Арктической зоны РФ, а также государство (в лице органов власти) наверняка заинтересованы в наращивании экономической мощи региона и расширении возможностей использования его ресурсного потенциала. Однако эти процессы могут существенно тормозиться из-за природно-климатических условий, очагового характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров и высокой ресурсоёмкости проводимых работ.

Показательным можно считать тот факт, что эксперты не высоко оценили значимость проблемы незаинтересованности коммерческих и некоммерческих организаций в развитии Арктической зоны РФ («скорее не важна» – 70 %). Необходимо обратить внимание в анкете на взаимосвязь деятельности таких организаций и активность участия России в международных форумах, а также автор считает, что это скажется на процессе улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, модернизации и развитии инфраструктуры региона.

Но эксперты выразили свое сомнение по этому поводу. Поэтому можно предположить, что, по мнению экспертов, подобные вопросы больший интерес представляют для органов власти, нежели для представителей бизнеса, ведь прибыль от коммерческой деятельности в суровых условиях Арктического региона получить довольно сложно. В таком случае объяснимо, почему эксперты-участники опроса выбирали при ответе на этот вопрос варианты «затрудняюсь

ответить» (20 %) и «скорее важна» (10 %), отмечая тем самым, что деятельности некоммерческих организаций будет иметь существенное значение в решении упомянутых ранее вопросов. В любом случае, отметим, что деятельность организаций (даже без привязки к предметной области) в Арктической зоне РФ требует пристального внимания и поддержки со стороны государства, так как этот регион имеет особый статус и особое значение для нашей страны и для всего мирового сообщества.

При этом проблему недостаточности диалога между российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ эксперты обозначили как «скорее важную» (40 %) и «важную» (30 %) = в сумме 70 %. Можно предположить, что развитие подобного диалога стало бы своеобразным решением предыдущей проблемы.

При этом у автора сформировалась своя позиция по данной проблеме (недостаточности диалога между российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ). Следует подчеркнуть, что автор диссертации, будучи несколько лет по должности председателем Архангельского областного Собрания депутатов, и входя в состав Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, постоянно работает с документами, связанными с развитием российской Арктической зоны. Авторская позиция такова, что в регионе сегодня реализуется значительно количество средних и крупных экономических проектов.

Однако некоторые из них реализуют те или иные федеральные органы исполнительной власти самостоятельно, некоторые начаты и реализуются в рамках ФЦП или госпрограмм. Такие проекты, конечно, государство хочет реализовать как минимум в установленные сроки – это понятно. Но вот что касается срочности реализации совместных проектов с участием органов государственной власти и

крупных коммерческих структур, то здесь, все же полагаю, государство должно стать соинвестором, контролером и приемщиком итоговых результатов их реализации.

Необходимо также отметить, что эксперты уделили немного внимания проблеме фактического отсутствия взаимовыгодного диалога между российским государством и иными государствами по вопросам арктического развития и инвестирования в Арктическую зону РФ (60 % – «скорее не важна», 10 % – «не важна», = в сумме 70 %, 20 % – «затрудняюсь ответить»). Такую позицию респондентов можно объяснить очевидной борьбой глобальных игроков за усиление влияния в этом регионе, за доступ к его ресурсам. Представляется маловероятным, что страны, имеющие свои интересы в Арктике, будут уступать друг другу по таким ключевым вопросам как размещение военных баз, ресурсные разработки или инвестирование в развитие других областей региона без очевидной выгоды для самих себя. Многие государства, даже не имеющие собственных территорий в Арктическом регионе, пытаются через всемирные организации участвовать в решении вопросов его развития. Однако среди ответов респондентов был выбран вариант «скорее важна» (10 %), и это подтверждает мысль о том, что само создание и деятельность таких организаций – уже диалог государств о дальнейшей судьбе Арктики.

Единство мнений экспертов-участников опроса также отразилось в вопросе о неопределенности внутренних границ и состава Арктической зоны РФ, что препятствует скоординированности действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и объединений коренных малочисленных народов Севера. С этим респонденты в большинстве своем не согласились (50 % – «не важна», 30 % – «скорее не важна» = в сумме 80 %). Лишь 20 % респондентов при ответе на этот вопрос выбрали вариант «затрудняюсь ответить», обозначив тем самым и другую проблему – проблему отсутствия на сегодняшний день четкого разделения и закрепления ответственности за развитие конкретных территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эксперты, принявшие участие в опросе, в целом достаточно осведомлены о существующих проблемах практической реализации государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне. Респонденты отметили некоторые из выявленных проблем как наиболее важные:

- проблемы, затрагивающие вопросы экологии Арктики;
- финансовое обеспечение реализации государственной Арктической политики;
- проблемы социально-экономического развития региона.

При этом ряд вопросов эксперты отнесли к менее важным:

- проблемы неопределенности внутренних границ и состава Арктической зоны РФ;
- недостаточность диалога между российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также незаинтересованность этих организаций в этом вопросе;
- отсутствие конструктивного диалога между Россией и мировым сообществом по вопросам развития Арктического региона.

Таким образом, в процессе авторского SWOT-анализа 2-го документа (Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года) была выявлено несколько ключевых проблем. В дальнейшем была подготовлена анкета для проведения экспертного опроса¹⁷³ и ранжирования выявленных проблем по степени их **важности** для органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления. Ниже изложены результаты анализа анкет проведенного опроса по проблемам, представленным экспертам для оценки в анкете 2 (см. таблицу 3.4).

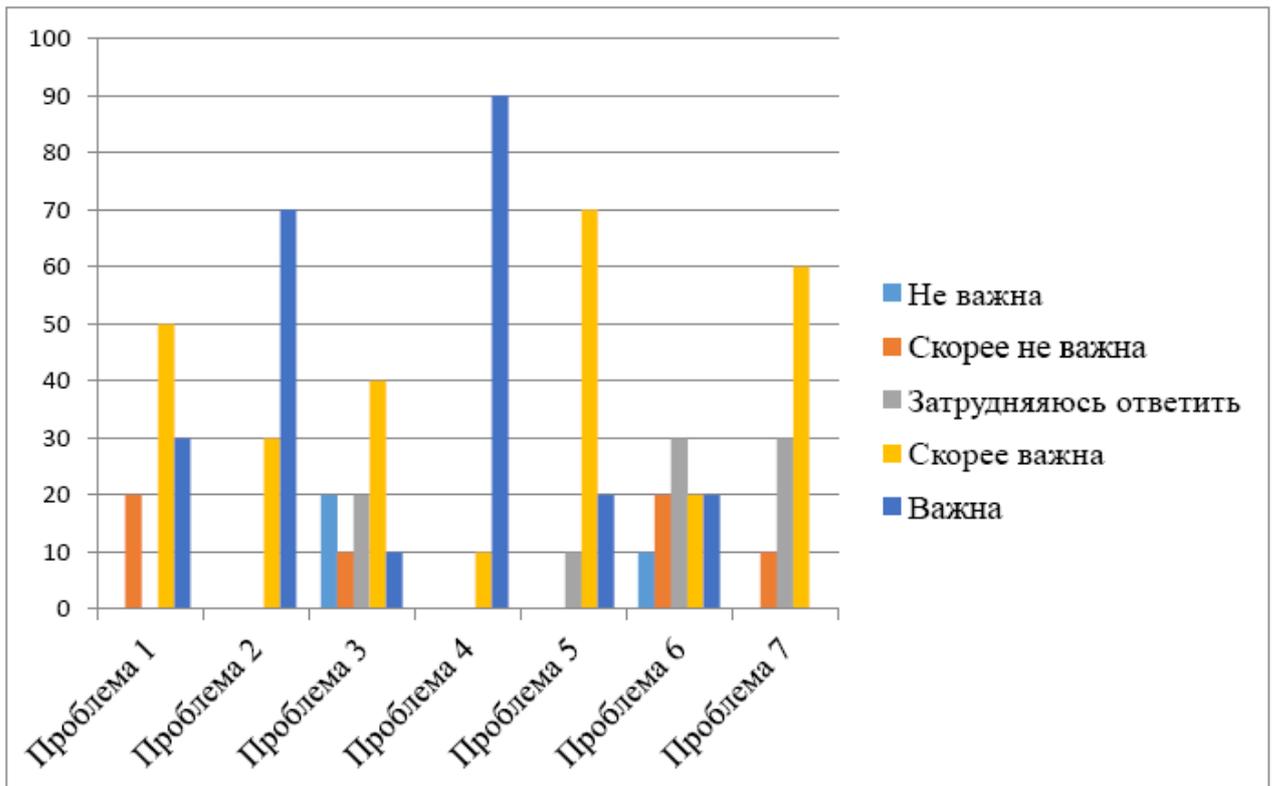
---

¹⁷³ В опросе участвовали 10 экспертов – сотрудников Администрации губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, Архангельского областного собрания депутатов.

Количество оценок экспертов по проблемам, выявленным и представленным респондентам в анкете 2 (количество экспертов, давших этот ответ и в процентном выражении)

№ п/п	Выявленная проблема	Не важна	Скорее не важна	Затруднились ответить	Скорее важна	Важна	Всего
1.	Несовершенство российского законодательства в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной РФ и закрепления статуса Арктической зоны РФ как особого объекта госрегулирования.	0 (0 %)	2 (20 %)	0 (0 %)	5 (50 %)	3 (30 %)	100 %
2.	Неразвитость инфраструктуры в Арктике и износ основных фондов.	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	3 (30 %)	7 (70 %)	100 %
3.	Зависимость развития России в регионе от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике.	2 (20 %)	1 (10 %)	2 (20 %)	4 (40 %)	1 (10 %)	100 %
4.	Очень высоки первоначальные расходы на освоение шельфа и строительство ледостойких нефтедобывающих платформ.	0 (0 %)	0 (0 %)	0 (0 %)	1 (10 %)	9 (90 %)	100 %
5.	Физическая удаленность Арктики от экономически развитых регионов РФ.	0 (0 %)	0 (0 %)	1 (10 %)	7 (70 %)	2 (20 %)	100 %
6.	Реален рост угроз и рисков антропогенного воздействия на окружающую среду при освоении РФ Арктической зоны.	1 (10 %)	2 (20 %)	3 (30 %)	2 (20 %)	2 (20 %)	100 %
7.	Фактическое отсутствие программы качественного развития человеческих ресурсов в регионе.	0 (0 %)	1 (10 %)	3 (30 %)	6 (60 %)	0 (0 %)	100 %

Результаты экспертных оценок представлены также более наглядно в виде диаграммы (см. диаграмму 3.2).

Диаграмма 3.2 – Оценка важности выявленных проблем для российских органов государственной власти и местного самоуправления

Единодушие в оценках значимости эксперты выразили по проблеме высоких первоначальных расходов на освоение шельфа и строительство ледостойких нефтедобывающих платформ. Абсолютное большинство респондентов отметили в этом вопросе вариант «важна» (90 %), еще 10 % опрошенных указали вариант «скорее важна». Подобная солидарность экспертов-участников опроса дает основание предположить, что финансовые вопросы, касающиеся освоения и дальнейшей разработки ресурсных баз на территории Арктической зоны РФ, являются сегодня ключевыми для представителей органов государственной власти. Финансирование, а точнее – его отсутствие, может объяснить появление и некоторых других проблем в области освоения Арктического региона, о которых

упоминается в анкетах (1 и 2) и раскрывает их значимость в тексте данной диссертации.

Мнения респондентов сошлись также по вопросу неразвитости инфраструктуры в Арктике и износа основных фондов (70 % – «важна», 30 % – «скорее важна»). Значимость этого и предыдущего положений, оценена экспертами в анкете в одинаковом ключе («важная»). Обуславливается это, как уже упоминалось автором чуть ранее, отсутствием должного финансирования реализации основных положений отечественной государственной политики по развитию Арктической зоны РФ.

Неразвитость инфраструктуры тормозит социально-экономическое развитие региона, что подтверждается экспертами, в том числе при их ответах на вопрос о физической удаленности Арктики от экономически развитых регионов РФ. Эта проблема также получила высокую оценку значимости у респондентов (70 % – «скорее важна», 20 % – «важна», = в сумме 90 %). Однако отметим, что были и те, кто выбрал вариант «затрудняюсь ответить» (10 %), что может быть связано с тем, что развитие и укрепление инфраструктуры региона возможно с привлечением грамотных управленческих кадров и дополнительных инвестиций во многие «арктические» проекты, на что географическое расположение региона оказывает не ключевое влияние.

Здесь можно проследить увязку со следующей проблемой, отмеченной респондентами в анкетах как значимая (50 % – «скорее важна», 30 % – «важна», = в сумме 80 %). Несовершенство российского законодательства в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной РФ и закрепления статуса Арктической зоны РФ как особого объекта государственного регулирования, по нашему мнению, как раз объясняет недостаточное внимание со стороны властей именно организации деятельности управленческих кадров, которые занимаются развитием данной зоны.

Кроме того, участники опроса сошлись с автором исследования во мнении, что фактическое отсутствие программы качественного развития человеческих ресурсов в регионе также имеет особое значение для российских органов

государственной власти и местного самоуправления. Эта проблема лишает регион трудового резерва, который мог бы реализовывать программы развития Арктики. Отсюда и демографические трудности, фиксируемые в последние годы в Арктической зоне РФ: суровые условия жизни и недостаточно высокий уровень жизни местного населения не привлекают специалистов начинать и/или продолжать свою трудовую деятельность в Арктике.

Разобщённость мнений продемонстрировали эксперты при оценке значимости проблемы роста угроз и рисков антропогенного воздействия на окружающую среду при освоении Российской Федерацией своей Арктической зоны. Нельзя не признавать наличие проблем, связанных с воздействием человека на экологию этого региона, поэтому 40 % опрошенных указали на их важность. При этом отметим, что 30 % участников выбрали варианты не высокой значимости этой проблемы, и еще 30 % респондентов заняли пограничную позицию в этом вопросе, отметив вариант «затрудняюсь ответить». Подобное распределение оценок экспертов можно объяснить тем, что изучение потенциала региона, его освоение и дальнейшее развитие на современном этапе невозможно без использования технических средств и производственных мощностей, которые так или иначе оказывают воздействие на экологическую систему Арктики.

Безусловно, сегодняшние научные исследования направлены на минимизацию этого разрушительного воздействия, но исключить его полностью пока не удастся. В этой связи представители органов власти и общественных организаций по всему миру разрабатывают мероприятия по защите окружающей среды Арктики.

Эти и многие другие вопросы становятся сегодня предметом обсуждений в различных отечественных и зарубежных средствах массовой информации (далее – СМИ), что обуславливает в свою очередь определенные проблемные ситуации. В исследовании, например, отметили в анкетах такую проблему как зависимость развития России в регионе от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике. Однако мнения экспертов о значимости данного утверждения для российских органов

государственной власти и местного самоуправления разделились. Половина опрошенных признали значимость вопроса (50 %), 30 % – не согласились со своими коллегами и выбрали варианты «не важна» или «скорее не важна», и еще 20 % участников указали на затруднения при оценке данного положения. Подобное распределение ответов вполне объяснимо, если учитывать многочисленные заявления в СМИ о так называемой «информационной войне» между российским государством и другими странами мира, претендующими на ключевое влияние во многих регионах, в том числе в Арктике.

Вероятно, эксперты, не указавшие значимость данной проблемы, опирались на предположения своих более опытных коллег, что влияние иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике на развитие этого региона преувеличено. И успех России зависит в большей степени от собственных усилий в этом вопросе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эксперты, принявшие участие в опросе, заинтересованы в решении существующих проблем практической реализации государственной политики РФ в Арктической зоне РФ. Респонденты отметили большинство выявленных в исследовании проблем как важные. При этом несколько вопросов вызвали у экспертов сомнения и затруднения при оценке их значимости:

- проблема роста угроз и рисков антропогенного воздействия на окружающую среду Арктической зоны;
- зависимость развития России в регионе от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике.

Этот факт дает основания для дальнейших исследований и дискуссий в этой области.

Разработка предложений по решению выявленных методом SWOT-анализа проблем

В данном исследовании сформирован комплекс мер, позволяющих, по мнению автора, решить или хотя бы минимизировать выявленные проблемы государственной политики России по развитию Арктической зоны. Далее

представляем предложения по решению проблем, выявленных в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Таблица 3.5

№ п/п	Проблема	Предлагаемые меры по ее решению
1.	Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, наращивание экономической мощи региона и расширение возможностей использования ресурсного потенциала региона могут существенно тормозиться из-за природно-климатических условий, очагового характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров и высокой ресурсоёмкости проводимых работ.	Т.к. все проблемы упираются в недостаточное финансирование региона и его проектов/производств и т.п., а также все трудности в той или иной степени связаны с его географическим положением и суровыми природными условиями, можно предложить меры, которые были бы уместны для решения всех представленных проблем: 1) Привлечение дополнительных инвестиций (в том числе в лице зарубежных инвесторов) путём повышения инвестиционной привлекательности региона: – для создания инвестиционных проектов привлекать опытные профессиональные консалтинговые организации, а не только органы государственной власти; – организовать эффективную маркетинговую деятельность в регионе, опираясь на опыт уже успешных областей экономики (научные исследования, добывающая промышленность, рыболовство, туризм и т.д.); – государство могло бы выступать в качестве соинвестора и/или одного из партнеров для многих арктических проектов, в первую очередь социально ориентированных.
2	Дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионе отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона.	– организовать эффективную маркетинговую деятельность в регионе, опираясь на опыт уже успешных областей экономики (научные исследования, добывающая промышленность, рыболовство, туризм и т.д.); – государство могло бы выступать в качестве соинвестора и/или одного из партнеров для многих арктических проектов, в первую очередь социально ориентированных.
3	Сложность решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-за низкой устойчивости этих систем и их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности государства на территории региона.	2) Разработка новых государственных программ (возможно, и при поддержке международных организаций), направленных на сохранение экологической системы Арктики: создание заповедников, баз научных исследований и т.д. Такие проекты также были бы привлекательны для инвесторов, обеспечивали бы рабочие места (понятно, что строительство баз или иных объектов Минобороны вряд ли обладает такой привлекательностью). 3) Государство могло бы предложить (если есть такая возможность) исключительно льготные условия для организаций, осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне РФ, или организовать особые экономические зоны в

		<p>регионе (возможно, такими льготными условиями могли бы стать длительные налоговые каникулы).</p> <p>4) Развивать диалог властей Арктического региона на региональном уровне, в том числе обеспечивать работу межгосударственных площадок для обсуждений и обмена опытом, т.к. в регионе проживает население из разных стран мира. Иногда насущные проблемы жителей региона (развитие инфраструктуры, системы образования и здравоохранения, создание рабочих мест, изменения климата и т.д.) быстрее и эффективнее могли бы решить региональные власти при условии их активной совместной деятельности и наличии у них определенных полномочий.</p> <p>5) Сделать упор на развитие туризма в регионе, что обеспечивало бы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие инфраструктуры за счет туристических компаний (может быть, даже иностранных); - дополнительную рекламу региона для привлечения инвесторов; - защиту окружающей среды путем упора на направление «экотуризм¹⁷⁴».
--	--	---

Далее представлены предложения по решению проблем в рамках документа «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», составленные на основе проведенного анализа результатов 2-й анкеты.

Таблица 3.6

№ п/п	Проблема	Меры
1.	Очень высоки первоначальные расходы на освоение шельфа и строительство ледостойких нефтедобывающих платформ.	Опять же уточним, что выявленные проблемы упираются в недостаточное финансирование региона и его проектов/производств и т.п., а также в той или иной степени связаны с его географическим положением и суровыми природными условиями. Далее можно предложить меры из задания по анкете 1, которые были бы уместны для решения всех
2	Неразвитость	

¹⁷⁴ Экологический туризм или экотуризм – путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности.

	инфраструктуры в Арктике и износ основных фондов.	представленных проблем, плюс некоторые, касающиеся несовершенства российского законодательства в этой области: - провести расширенный анализ норм международного права в области использования, освоения и развития Крайнего Севера, международных отношений и геополитических интересов в арктическом регионе, смещение приоритетов в работе Арктического совета, по консенсусному решению международных проблем развития северных территорий с учетом национальных интересов всех государств, входящих в регион и суверенных прав Российской Федерации на арктический континентальный шельф; - разработать политический инструментарий и правовые механизмы стратегического развития российской Арктики; - разработать и реализовать дополнительные политические и правовые меры защищающие национальные интересы и государственные стратегические приоритеты РФ в Арктике. 2) Развивать направление по подготовке специалистов для работы в условиях Арктического региона: - разработать особую систему образования, отвечающую требованиям к таким кадрам, учитывая, какие потребуются навыки и компетенции в будущем работнику в Арктике; - обеспечить (опять же, по возможности) федеральные субсидии для подготовки и переподготовки специалистов Арктического региона.
3.	Физическая удаленность Арктики от экономически развитых регионов РФ.	
4.	Несовершенство российского законодательства в сфере формирования основ государственного управления Арктической зоной РФ и закрепления ее статуса как особого объекта госрегулирования.	

Далее внимание при изложении материала будет сосредоточено на объединении выявленных проблем в группы и предложению практикоориентированных мер, которые были бы уместны для их решения (см. таблицу 3.7). В указанной таблице проведено ранжирование¹⁷⁵ по степени реалистичности реализации в настоящее время, особенно для органов государственной власти субъектов РФ (поскольку все эксперты работают в профильных структурах Архангельской области).

¹⁷⁵ В опросе участвовали 10 экспертов – сотрудников Администрации губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, Архангельского областного собрания депутатов.

**Конкретные предложения по решению
выявленных проблем развития Арктической зоны РФ**

№ п/п	Группа проблем	Меры	Ранг (совокупный)
1.	Недостаточное финансирование региона	<p>- создание пакетов инвестиционных проектов путем привлечения опытных профессиональных консалтинговых организаций (этим, скорее всего, следует заняться Минэкономразвития РФ);</p> <p>- организовать эффективную маркетинговую деятельность в регионе, опираясь на опыт уже успешных областей экономики (научные исследования, добывающая промышленность, торговля и т.д.);</p> <p>- изменить роль государства: оно должно выступать в качестве инвестора и/или партнера для многих арктических проектов, в первую очередь социально ориентированных (скорее всего, этим следует заняться проектному офису Правительства РФ и проектным офисам федеральных и региональных органов власти);</p> <p>- развитие инфраструктуры туризма за счет туристических компаний (может быть даже иностранных). Представляется, что государству следует в этом вопросе заниматься только нормативно-правовым регулированием;</p> <p>- государство может предложить льготные условия для организаций, осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне РФ, или организовать особые экономические зоны в регионе (возможно за счет сниженного налогообложения или длительных налоговых каникул). Представляется, что этим следует заниматься ФАС и Минэкономразвития РФ;</p> <p>- дополнительные рекламные кампании региона для привлечения инвесторов. Этим может заняться Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.</p>	7 12 1-2 13-14 3-6 13-14
2.	Экологическая безопасность	<p>- разработать новые госпрограммы (возможно, при поддержке международных организаций), направленных на сохранение экологической системы Арктики: создание заповедников, баз научных исследований и т.д. Такие проекты также были бы привлекательны для инвесторов, обеспечивали бы рабочие места. Этим может заняться Минэкономразвития РФ;</p> <p>- в первую очередь, развивать «экотуризм». Представляется, что государству следует в этом вопросе заниматься только нормативно-правовым регулированием;</p>	1-2 8

3.	Несовершенство законодательства в сфере управления Арктической зоной	<p>провести расширенный анализ норм международного права в области использования, освоения и развития Крайнего Севера, международных отношений и геополитических интересов в арктическом регионе, смещение приоритетов в работе Арктического совета, по консенсусному решению международных проблем развития северных территорий с учетом национальных интересов всех государств, входящих в регион и суверенных прав Российской Федерации на арктический континентальный шельф;</p> <ul style="list-style-type: none"> - разработать политический инструментарий и правовые механизмы стратегического развития российской Арктики; - разработать и реализовать дополнительные политические и правовые меры защищающие национальные интересы и государственные стратегические приоритеты РФ в Арктике. Скорее всего, этим следует заняться российскому парламенту; 	3-6
		<ul style="list-style-type: none"> - разработать основные положения модели законодательного регулирования, сопряженной с системой стратегического планирования, в интересах обеспечения комплексного и устойчивого развития. Скорее всего, этим может заняться российский парламент и Институт государства и права Российской академии наук; 	3-6
		<ul style="list-style-type: none"> - разработать предложения по законодательному обеспечению реализации национальных интересов и стратегических приоритетов государственной политики РФ в Арктике. Этим, скорее всего, могут заняться Совет безопасности РФ и российский парламент; 	3-6
4.	Вопросы социального характера	<ul style="list-style-type: none"> - развивать диалог властей Арктического региона на региональном уровне, в том числе обеспечивать работу межгосударственных площадок для обсуждений и обмена опытом, т.к. в регионе проживает население из разных стран мира. Иногда насущные проблемы жителей региона (развитие инфраструктуры, системы образования и здравоохранения, создание рабочих мест, изменения климата и т.д.) быстрее и эффективнее могли бы решить региональные власти при условии их активной совместной деятельности и наличии у них определенных полномочий; 	9-11
		<ul style="list-style-type: none"> - разработать особую систему образования, отвечающую требованиям к таким кадрам, учитывая, какие потребуются навыки и компетенции в будущем работнику в Арктике (например, этим могло бы заняться Министерство науки и высшего образования РФ); 	9-11
		<ul style="list-style-type: none"> - обеспечить (по возможности) федеральные субсидии для подготовки и переподготовки специалистов Арктического региона (возможно, для этого потребуется принятие специального федерального закона). Этим могли бы заняться российский парламент и Министерство науки и высшего образования РФ. 	9-11

Таким образом, по результатам ранжирования мы видим, что наиболее важными для оптимизации являются разработка государственных программ и изменение роли государства на соинвестора и партнера бизнесу в развитии региона.

3.2 Результаты экспертного опроса по исследованию взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации государственной политики России в Арктике

В продолжение исследования рискогенности арктического региона, необходимо отметить, что риском является и недостаточно трезвая оценка ценности Арктического региона России, которую можно сформулировать как «мифологемы надежды». Такой мифологемой является, например, уверенность в том, что природные запасы углеводородов являются гарантом будущего России. И в данном случае поддержание такого рода мифологем ложится на плечи российского бюджета, поскольку привлечение инвестиций в такой сложный регион, как Арктика, как и в любых других проектах, базируется, прежде всего, на расчете (пусть и долгосрочном) прибыльности проекта. Государство берет на себе риск преодоления рыночной конъюнктуры, которую при расчете рисков неизбежно учитывают корпорации. И ключевым элементом, многократно снижающим риск невыполнения или недозавершения частных проектов, является развитие транспортной системы Арктики.

Вторым по важности инфраструктурным проектом, от которого, так или иначе, зависит завершение всех задач, и который невозможен без государственно-частного партнерства, является развитие арктической энергетики. Оба проекта затруднены их реализацией в условиях вечной мерзлоты. Это требует разработки новых технологий строительства «плавающих АЭС», особого внимания к устойчивости дорожного покрытия. Вместе с тем, разработка технологий создания инфраструктуры в экстремальных условиях поможет в перспективе использовать их и в других отраслях и территориях. И в деле сохранения и дальнейшего использования технологий роль государственно-частного партнерства нельзя

переоценить. Дополнительным эффектом освоения трудных территорий является создание круга специалистов, владеющих технологическими процессами, что в современной экономике знаний является одним из самых выгодных и перспективных вложений.

Поскольку крупные проекты складываются из синергии решения многих частных задач, постольку будет целесообразно детализировать целедостижение освоения Арктики на этапы и промежуточные цели как по времени достижения, так и по территориям и частным целям. Следовательно, говорить об арктическом мегапроекте можно только на уровне долгосрочного планирования на уровне федеральных министерств и Правительства РФ. На уровне же непосредственной реализации проекта в отдельных регионах и отдельными Правительствами регионов детализация должно состоять в определении конкретных мер улучшения инфраструктуры для конкретного региона. Поэтому, государственно-частное партнерство должно быть сосредоточено на «малых» задачах, позволяющих в своей синергии прийти к масштабным решениям сначала на местах. А затем и в рамках всего Арктического проекта.

Для реализации ГЧП при реализации государственной политики РФ по развитию Арктической зоны необходимо тщательное исследование уровня взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. В январе – феврале 2016 года в Архангельской области был проведен экспертный социологический опрос, посвященный выявлению аспектов сложной социально-политической, экономической и геополитической проблемы реализации Арктического проекта России.

Опрос был проведен в январе-феврале 2016 г. Опрошено 115 экспертов. Формулировки вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной экспертам. Данные приведены в процентах от реального количества ответов. Целью опроса 2016 года была оценка эффективности социально-политических, экономических и правовых механизмов государственно-частного партнерства по реализации арктического проекта.

Описанным в портрете эксперта представителям было предложено ответить

на 44 проблемных вопроса. Всего было представлено 50 вопросов, из которых 6 вопросов представляли собой не проблемные, а идентифицирующие вопросы, ответы на которые позволяли описывать эксперта и относить его к той или иной социальной группе (вопросы 45, 46, 47, 48, 49, 50). Специфика вопросов заключалась в невозможности однозначного ответа, поскольку подразумевалось многофакторность, сложность решаемой проблемы – взаимодействие государства и бизнеса при реализации арктического проекта России.

Вся совокупность 44 проблемных вопроса была распределена на пять групп, распределенных по критерию общности проблемного поля и пронумерованных по критерию от абстрактного к конкретному (от общих экспертных оценок о характере взаимоотношения между гражданским обществом, государством и бизнесом (группа № 1) до конкретизации данных отношений в процессе реализации проекта по развитию северных регионов России (группа № 5):

1. Группа вопросов общего характера о взаимоотношениях гражданского общества, государства и бизнеса (вопросы 1, 2, 3, 6, 11, 12, 22).

2. Группы вопросов, конкретного характера о механизмах и принципах взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса (вопросы 4, 5, 8, 9, 20, 24, 25, 26, 34).

3. Группа вопросов, направленных на характеристику специфики протекания современных кризисных явлений и возможности самоорганизация инновационной экономики в России (вопросы 7, 10, 13, 14, 16, 28, 35).

4. Группа вопросов по оценке региональной специфики социально-политических и экономических процессов (вопросы 17, 18, 19, 21, 23, 27, 29, 30, 31, 32, 33).

5. Группа вопросов по экспертной оценке отношений государства, бизнеса и гражданского общества в процессе реализации проекта по развитию северных регионов России «Арктический проект России» (вопросы 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44).

Описанным в портрете эксперта представителям было предложено ответить на 44 проблемных вопроса. Всего было представлено 50 вопросов, из которых 6

вопросов представляли собой не проблемные, а идентифицирующие вопросы, ответы на которые позволяли описывать эксперта и относить его к той или иной социальной группе (вопросы 45, 46, 47, 48, 49, 50). Специфика вопросов заключалась в невозможности однозначного ответа, поскольку подразумевалось многофакторность, сложность решаемой проблемы – взаимодействие государства и бизнеса при реализации арктического проекта России.

Вся совокупность из 44 проблемных вопросов была распределена на пять групп, распределенных по критерию общности проблемного поля и пронумерованных по критерию от абстрактного к конкретному (от общих экспертных оценок о характере взаимоотношения между гражданским обществом, государством и бизнесом (группа № 1) до конкретизации данных отношений в процессе реализации проекта по развитию северных регионов России (группа № 5):

6. Группа вопросов общего характера о взаимоотношениях гражданского общества, государства и бизнеса (вопросы 1, 2, 3, 6, 11, 12, 22).

7. Группы вопросов, конкретного характера о механизмах и принципах взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса (вопросы 4, 5, 8, 9, 20, 24, 25, 26, 34).

8. Группа вопросов, направленных на характеристику специфики протекания современных кризисных явлений и возможности самоорганизация инновационной экономики в России (вопросы 7, 10, 13, 14, 16, 28, 35).

9. Группа вопросов по оценке региональной специфики социально-политических и экономических процессов (вопросы 17, 18, 19, 21, 23, 27, 29, 30, 31, 32, 33).

10. Группа вопросов по экспертной оценке отношений государства, бизнеса и гражданского общества в процессе реализации проекта по развитию северных регионов России «Арктический проект России» (вопросы 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44).

Таким образом, в анализируемом экспертном опросе использовалась совокупность методов, выявляющих качественную составляющую проблемного поля. В данном случае проблемным полем стало структурирование и гармонизация

ценностей, интересов и целей населения и различных социальных групп при реализации арктического проекта. Поскольку представленная проблема квалифицирована выше как сложная и неоднозначная, постольку предполагается, что привлечение группы экспертов будет способствовать снижению вероятности неверной интерпретации проблемы и повышению степени ее адекватности к условиям практической реализации.

Портрет эксперта. Формирование экспертной группы подчинялось требованиям представительства различных групп населения Архангельской области и различных социальных слоев российского общества с учетом достаточной для ответа компетентности в информированности о представленных в вопросах проблемах. Среди экспертов было представлено 47,83 % мужчин и 52,17 % женщин, что вполне укладывается в требование равноправности между экспертами различного пола. Деление экспертов по возрасту было представлено следующим образом: до 35 лет – 22,61 %; 36-50 лет – 50,43 %; старше 50 лет – 26,96 %.

Из экспертов были исключены граждане, получившие только неполное среднее или среднее образование. Это объясняется стремлением исключить возможность повышения субъективизма среди указанных представителей населения, их предполагаемым низким уровнем заинтересованности и активности при поиске информации о происходящих социально-политических проектах и процессах. Наибольшая доля экспертов представлена гражданами, получившими высшее гуманитарное образование (специалист, бакалавр). Их доля составила 47,83 %. Следующим по объему доли выступают представители технических или естественнонаучных специальностей – 37,89 %. Ранжирование других групп экспертов сравнительно равнообъемно: эксперты, имеющие ученую степень (кандидат или доктор наук) – 6,96 %; среднее специальное/среднее техническое образование – 4,35 %; высшее военное – 4,35 %, и степень магистра – 1,74 %. Тем самым достигалось решение задачи обеспечения релевантного экспертного ответа: с одной стороны, необходимо было обеспечить получение ответов со стороны различных социальных групп населения, с другой стороны, необходимо было

исключить из списка экспертов граждан, не обладающих достаточным уровнем компетенций.

Поскольку одной из немаловажных проблем реализуемого арктического проекта России является проблема региональной специфики реализации арктического проекта и государственно-частного партнерства в определенном регионе, постольку 100 % опрошенных экспертов являлись жителями Архангельской области. Это позволило в большей степени определить адекватность ответов, посвященных региональной специфике арктического проекта России. При этом, ранжирование по месту проживания было скоррелировано по процентному соотношению городского и сельского населения: 77,41 % и 22,59 % соответственно¹⁷⁶. В анкете опроса данное соотношение городского и сельского населения округлено и представлено как 80 % городского населения и 20 % сельского населения.

Поскольку на экспертную оценку и ответы на вопросы неизбежное и определяющее воздействие имеют непосредственные социальные интересы, в свою очередь, зависящие от социально-статусного и экономического положения эксперта, постольку при подготовке социологического опроса особенно тщательно подошли к выбору социального положения экспертов. Основными группами экспертов, в сумме занимающих долю более 80 %, стали представители крупного, среднего и малого бизнеса – 4,35%, 40,87 %, и 21,74 % соответственно. Следующими крупными группами по объему среди всей совокупности экспертов стали представители государственных и муниципальных служащих: по 21,74 % соответственно. Доля политико-административной элиты, членов общественных организаций, представителей СМИ и представителей культуры и образования была равна соответственно: 4,35 %; 6,09 %; 4,35 %. Доля ученых среди экспертов составила 4,35 %. В случае с учеными вступает в силу обратная ситуация, чем описанная с лицами, получившими образование ниже средне-технического или средне-специального. Поскольку ученые могут включать в свою оценку

---

¹⁷⁶ Оценка численности населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год // [Электронный ресурс: Российский Институт Стратегических Исследований]. – Режим доступа: <http://riss.ru/demography/demography-stats/28600/> (Дата обращения: 20.01.2019).

предполагаемую возможность изменения текущей ситуации, могут более глубоко видеть перспективы изменений. Постольку они могут оценить не текущую, а будущую ситуацию. С другой стороны, оценка будущей ситуации в арктическом мегапроекте России является той целевой причиной, которая может непосредственно сказываться на текущем положении. Указанную амбивалентность скоррелировали несколько меньшей долей представителей ученого сообщества, чем доля представителей предпринимательских и административно-чиновничьих слоев экспертов Архангельской области.

Анализ ответов экспертов, ранжированный по группам вопросов.

Группа № 1. *Группа вопросов общего характера о взаимоотношениях гражданского общества, государства и бизнеса (1, 2, 3, 6, 11, 12, 22).*

В данной группе вопросов основной проблемой среднего уровня стала проблема налаживания эффективных и взаимовыгодных отношений между гражданским обществом, государством и бизнесом в современной России. Поскольку значение для данного исследования имеют экспертные оценки, занявшие наибольшую долю в ответах экспертов (более 50 %), постольку выделим наиболее представительные ответы (этот принцип будет относиться и к анализу ответов в других группах).

Выводы по экспертному опросу проблемной группы № 1: эксперты отметили необходимость достижения главной цели любого проекта, реализуемого на территории России. Показано, что такой целью является достижение отношений, направленных на обеспечение оптимального баланса в реализации интересов всех взаимодействующих субъектов. При этом, показано, что такие отношения являются перспективой, а не реальностью настоящего состояния общества в России, поскольку более 50 % экспертов отметили отсутствие настоящего гражданского общества в России. Тактическими шагами достижения гармоничных отношений между гражданским обществом, государством и бизнесом, по мнению экспертов, является эффективное решение насущных проблем граждан, улучшение качества жизни населения. Препятствием реализации данных шагов являются отсутствие общих интересов у субъектов данного

взаимодействия и несоответствие законодательной базы реальным условиям жизни в стране.

Группа № 2. *Группы вопросов, конкретного характера о механизмах и принципах взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса (4, 5, 8, 9, 20, 24, 25, 26, 34).*

В данной группе вопросов основной проблемой среднего уровня стала проблема выяснения наиболее успешных и применимых в российских условиях механизмов и принципов взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса в современной России.

Принципы правового государства и принципы социального государства в сознании большинства экспертов являются либо взаимоопределяющими, либо совпадающими. Этим можно объяснить приблизительное совпадение показателей и однозначный ответ на парный вопрос о соблюдении данных принципов.

На вопрос о механизмах повышения эффективности механизма взаимодействия общества, государства и бизнеса, эксперты не пришли к однозначному ответу. Это можно объяснить, во-первых, принадлежностью экспертов к разным социальным группам, во-вторых, действительной неоднозначностью конкретных механизмов. Тем не менее, три из представленных ответов определили общий вектор разработки механизмов, которые должны включать следующие составляющие: прозрачность деятельности органов власти; более последовательное внедрение социальных лифтов населения и устранение «неприкасаемых» фигур в борьбе с коррупцией, что по смыслу вполне может быть сопоставимо с требованием принципа равенства всего населения государства перед законом. По мнению экспертов, частично достижению данной цели может помочь формирование института общественных представителей и создание консультативных советов при государственных органах власти. При этом снижению степени риска срастания данных форм сотрудничества с государственной властью может способствовать публикации в СМИ отчетов об их деятельности и допуск представителей НКО в деятельность консультативных советов. Но, как раз момент освещения деятельности общественных организаций в

России, эксперты отметили в качестве одной из проблем их функционирования.

Недоверие к власти выражается и в ответе экспертов по поводу приоритета в защите интересов современной государственной властью России. Так, основное число экспертов полагает, что власть защищает крупный капитал или правящую элиту. Слой пенсионеров, рабочего класса, крестьянства и бюрократии считается экспертами абсолютно незащищенным (показатель опроса 0%).

Группа № 3. *Группа вопросов, направленных на характеристику специфики протекания современных кризисных явлений и возможности самоорганизации инновационной экономики в России (7, 10, 13, 14, 15, 16, 28, 35).*

В данной группе вопросов основной проблемой среднего уровня стала проблема качественной оценки кризисных явлений, как в области экономического развития, так и в области социально-политических отношений. Как показал экспертный опрос, аспекты кризиса, которые в основном возникают во время роста и усложнения социальных отношений различной природы, требуют не только количественной, но и качественной оценки.

Выводы по экспертному опросу проблемной группы № 3: эксперты отметили в качестве главных причин экономического кризиса в России неудачность экономической стратегии, тем самым, фактически, указав на политические элиты в качестве виновника данного кризиса. При этом, роль корректоров интересов в области трудовых отношений, в качестве каких традиционно выступают профсоюзы, была обозначена в качестве «нейтральной», что фактически показывает низкую активность гражданского общества в России, как в области политических, так и в области социально-трудовых отношений. Роль профсоюзов фактически была перенесена на функцию социальной ответственности бизнеса, которую большинство экспертов определяют как реализацию различного рода некоммерческих проектов.

В качестве основного фактора, который, по мнению экспертов, в наибольшей степени способствовал бы инновационному развитию экономики, эксперты отметили снижение коррупции, что коррелирует с ответами на вопросы о путях повышения эффективности механизма взаимодействия общества,

государства и бизнеса (см.: группа вопросов № 2). Вместе с тем, по мнению экспертов, инновационная стратегия развития России будет невозможна, если не будет достигнуто лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

В качестве реальных сил, которые бы способствовали выводу страны из экономического кризиса, эксперты отметили, прежде всего, средний и малый бизнес, а также (вероятно, в качестве гаранта закона) сильных личностей.

Группа № 4. *Группа вопросов по оценке региональной специфики социально-политических и экономических процессов (17, 18, 19, 21,23, 27, 29, 30, 31, 32, 33).*

В данной группе вопросов отражается первая ступень конкретизации: снижение уровня общности проблем на уровень региональной специфики. В данном случае существует вероятность совпадения личных интересов эксперта с обозначаемыми проблемами, а, следовательно, более глубоким знакомством с аспектами данной проблемы.

Выводы по экспертному опросу проблемной группы № 4: эксперты достаточно амбивалентно оценили отношения политико-административной элиты с представителями регионального бизнеса. С одной стороны, они считают его партнерским, что укладывается в определение государственно-частного партнерства, а также в ценности гражданского общества. Но с другой стороны, эксперты, примерно так же отметили патронажный стиль отношения политико-административной элиты к региональному бизнесу.

Вместе с тем, эксперты отметили необходимость участия руководства крупных компании в подготовке региональных законопроектов, что, возможно, необходимо будет взять в качестве социально-правового механизма корректировки хода реализации арктического проекта России.

Одним из препятствий недостаточной эффективности диалога региональных бизнеса и власти эксперты назвали недостаточность опыта ведения диалога, как со стороны власти, так и со стороны бизнеса. Поэтому взаимодействие региональных властей и бизнеса эксперты охарактеризовали как с одной стороны, партнерские, а, с другой сторона, как непересекающиеся, т.е. проходящие вне и независимо друг

от друга. При этом, большинство экспертов сошлись во мнении, что региональные власти практически не контролируют реальные социально-экономические процессы в регионе. Тем не менее, расширение полномочий региональных администраций поддержано не всеми экспертами, напротив, большинство экспертов высказывается за ограничение полномочий региональных властей, видимо, опасаясь злоупотреблений.

Отношения региональных власти и бизнеса не являются приоритетными при решении кризисных задач, по мнению экспертов. Основными препятствиями к решению задач такого типа эксперты назвали неразвитость технологий и архаичность финансовых и налоговой систем.

Группа № 5. Группа вопросов по экспертной оценке отношений государства, бизнеса и гражданского общества в процессе реализации проекта по развитию северных регионов России «Арктический проект России» (36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44).

К данной группе вопросов относятся стратегические и тактические проблемы практической реализации российского арктического проекта. Видение решения данных проблем экспертным сообществом можем способствовать корректировке государственной политики освоения и развития северных территорий России, а также выявлению проблем построения гражданского общества и развития экономических и гражданских инициатив.

Выводы по 3 главе.

В результате проведенного SWOT-анализа Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу были сформулированы проблемы, отраженные в документе и затрудняющие активное и продуктивное развитие Арктической зоны.

Проведенный экспертный опрос на базе авторского подхода и дальнейшее ранжирование выявленных проблемных сфер по степени важности для органов государственной власти России, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления позволили обозначить

проблемные вопросы в деятельности государства, требующие особого внимания при разработке и реализации государственной политики России в Арктике:

- недостаточное финансирование региона;
- экологическая безопасность;
- несовершенство законодательства по управлению Арктической зоной РФ;
- вопросы социального характера;
- государственно-частное партнерство.

Особое внимание уделено исследованию взаимодействия власти и бизнес-структур в процессе реализации государственной политики России в Арктике. По итогам анализа предложен комплекс мер, направленных на решение и/или минимизацию влияния выделенных экспертами проблематик на развитие Арктики. Авторские предложения отличаются адресным характером.

Заключение

Завершая исследование, необходимо подвести итоги и сделать выводы.

Во-первых, применение нескольких методов анализа помогло выявить некоторые проблемы реализации государственной политики РФ в Арктическом регионе и предложить набор мер по повышению результативности данной политики. При этом мы в коем случае не стараемся абсолютизировать полученные результаты, но эти результаты конкретны, доказательны и измеримы. Все сформулированные во Введении диссертации задачи в ее тексте фактически реализованы.

Во-вторых, в диссертации подтверждена сформулированная во введении исследовательская гипотеза. Доказано предположение о том, что только в результате изучения конкретными научными методами реальных проблем, возникающих у органов государственной власти и политических институтов, формирующих и реализующих государственную политику РФ по развитию Арктической зоны, можно понять ее состояние, перспективы и сформулировать достаточно реалистичные предложения по ее оптимизации.

В-третьих, сформулировано определение государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны, которая определена как управленческий процесс, осуществляемый институтами государственной власти, по консолидации ресурсов и усилий всех заинтересованных субъектов с целью решения ключевых проблем Арктической зоны и создания условий для ее устойчивого и безопасного развития.

В диссертации предлагается и исследуется как достаточно самостоятельные два процесса: формирование политики и реализацию данной политики. Сформирован набор аналитических инструментов для изучения объекта и предмета исследования: контент-анализ документов, сравнительный анализ документов, SWOT-анализ, экспертный опрос, статистический анализ, ранжирование.

В-четвертых, в тексте диссертации выявлено несколько проблем формирования государственной политики Российской Федерации по развитию

Арктической зоны. Это такие проблемы как преобладание в доктринальных российских документах по ее развитию проблематики безопасности над проблематикой развития; не до конца осуществленное нормативно-правовое регулирование деятельности органов государственной власти по развитию Арктической зоны, особенно в части разграничения полномочий и финансирования крупных проектов; не до конца проработанность экономических и экологических вопросов в доктринальных документах, формирующих и регулирующих данную политику.

В-пятых, проведенный в диссертации рискоориентированный анализ государственной политики России по развитию Арктической зоны позволил сделать несколько принципиальных выводов:

– при анализе умеренных и высоких уровней геополитических рисков показана невозможность проведения изоляционистской политики освоения Арктики. Но, если в случае с умеренными уровнями геополитических рисков такая политика вступает в явное противоречие с внутривнутриполитическими интересами России, то в случае с государствами высокого уровня геополитических рисков, изоляционистская политика может стать дипломатическим инструментом, позволяющим корректировку властных решений и содержания международных договоров. Поэтому в процессе воплощения политики по освоению российской Арктики, нельзя окончательно элиминировать политику независимости принятия решения с позиции силы и сосредоточенности на исключительно территориальном и военном освоении Арктики;

– в процессе исследования подтверждено, что основным инструментом преодоления рисков и накопления возможностей государственной политики в Арктической зоне является скорейшее развитие транспортной, портовой, социально-культурной и бытовой инфраструктуры Арктики. Сложность инфраструктурного развития Арктики состоит не только в климатических и геополитических проблемах, но и в проблеме системного и согласованного решения культурных, экологических, транспортных и социально-культурных вопросов. В данном случае важно наладить продуктивное взаимоотношение между

отраслевыми министерствами, муниципальными организациями, общественными организациями и другими участниками проекта;

– в случае исключения системности и административной согласованности существует вероятность проведения неэффективной российской государственной политики по развитию Арктической зоны, накопления рисковости проекта, роста объемов инвестиций и снижения рентабельности предлагаемых частных проектов. Основным политико-правовым механизмом преодоления данных рисков должно стать создание особого гибкого правового инструментария, который бы позволял корректировку отдельных проектов в максимально короткие сроки по принципу обратной связи, а также тщательное правовое обеспечение и практическое построение частно-государственного партнерства;

– в исследовании подтверждены риски, исходящие от стран АТР. При классификации рисков АТР, наиболее серьезным риском является вероятность их участия в международных организациях, созданных для урегулирования территориального вопроса в Арктике, поскольку предполагается их заинтересованность в денационализации морских и прибрежных пространств Северного Ледовитого океана (имеется в виду российская Арктика). Подобная позиция стран АТР, тем более вызывает опасения, что *de facto* является поддержкой позиции США, настаивающих на свободном от чьего-либо государственного суверенитета статуса арктического шельфа и воздушного пространства Арктики;

– для России крайне важно соблюсти баланс между необходимостью сохранения добрососедских отношений со странами АТР и воспользоваться преимуществами в рамках международного трансфера технологий, с другой стороны, не допустить азиатские страны в качестве равноправных партнеров к геополитическому разделу территории Арктики;

– исследование экологических рисков арктической политики России показало необходимость максимальной ориентации государственной политики России по развитию Арктической зоны, на создание природосберегающих технологий добывающей и перерабатывающей отрасли хозяйствования, добычи возобновляемых биоресурсов. Решение экологических вопросов Севера должно

носить комплексный международный характер и в данном случае в общих интересах налаживание процесса совместной международной разработки экологосберегающих технологий, применяемых в экстремальных климатических условиях.

– отличительной особенностью развития государственно-частных отношений в Арктическом регионе является так называемый эффект «обратной инициативы». Он заключается в том, что государство выступает в данном случае не столько правовым гарантом нормального функционирования отношений, сколько субъектом, иницирующим эти отношения, предлагающим на реализацию различные экономические проекты. Преодоление «узких мест», к примеру, реализации исследуемого нами арктического проекта требует не только государственного администрирования, но, налаживание диалога, тесного сотрудничества власти с бизнесом, особенно с инновационным бизнесом, так как применение современных технологиями, особенно в сложных северных условиях, способно существенно сокращать сроки реализации проектов.

5. В ходе исследования выявлено несколько проблем, характерных для реализации современной государственной политики Российской Федерации по развитию Арктической зоны. Среди них:

– фактическое отсутствие взаимовыгодного диалога между российским государством и иными государствами по вопросам арктического развития и инвестирования в Арктическую зону РФ;

– недостаточность диалога между российским государством и коммерческими и некоммерческими организациями по вопросам арктического развития, а также при вовлечении крупных компаний и бизнес-структур в процесс инвестирования в Арктическую зону РФ;

– нескоординированность действий органов государственной власти и местного самоуправления вследствие неопределенности внутренних границ арктического региона;

– незаинтересованность коммерческих и некоммерческих организаций в развитии Арктической зоны РФ может сказаться на участии России в

международных форумах, на процессе улучшения качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, модернизации и развитии инфраструктуры региона;

– социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, наращивание экономической мощи региона и расширение возможностей использования ресурсного потенциала региона могут существенно тормозиться из-за природно-климатических условий, очагового характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров и высокой ресурсоёмкости проводимых работ;

– дороговизна осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионе отталкивает коммерческие организации, снижает их заинтересованность в том, чтобы принять участие в развитии региона;

– сложность решения задачи по сбережению уникальных экологических систем Арктики из-за низкой устойчивости этих систем и их зависимости от антропогенных воздействий, которые являются довольно тяжёлыми в условиях расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ. Сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики становится трудновыполнимой задачей в условиях возрастающей экономической активности государства на территории региона.

6. В ходе исследования разработан набор конкретных предложений в виде мер, направленных на оптимизацию реализации государственной политики России по развитию Арктической зоны. Среди них:

- создание пакетов инвестиционных проектов;
- организация эффективной маркетинговой деятельности в регионе, опираясь на опыт уже успешных областей экономики;
- принципиальное изменение роли государства: оно должно стать соинвестором и партнером бизнесу во многих арктических проектах, в первую очередь социально ориентированных;
- развитие инфраструктуры туризма за счет туристических компаний;
- предложение со стороны государства льготных условий для организаций,

осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне РФ;

– дополнительные рекламные кампании региона для привлечения инвесторов;

– разработка новых госпрограмм. Такие проекты также были бы привлекательны для инвесторов, обеспечивали бы рабочие места;

– развитие в регионе «экотуризма», и другие предложения.

Библиографический список

Книги

1. Андреев А. Ф. Оценка эффективности и планирование проектных решений в нефтегазовой промышленности. – М.: Нефть и газ. – 1997. – 276 с.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993. – 303 с.
3. Ачкасов В. А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2002. – 184 с.
4. Белозёров В. К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях. В кн.: Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия, 2018. – С. 106-123.
5. Бентли А. Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. – М.: Издательство Перо. – 2018. – 408 с.
6. Боярский П.В., Гусев С.В., Евсеев и др. Новая Земля: концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий // Труды Морской арктической комплексной экспедиции. Под ред. Боярского П. В. – М.: Рос. НИИ и природ. наследия. – 1994. – 33 с.
7. Два трактата о правлении / Джон Локк; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. – М.; Челябинск: Социум. – 2018. – 494 с.
8. Зиланов В. К. Россия теряет Арктику? – М.: Алгоритм. – 2019. – 432 с.
9. Зубец А. Н. Истоки и история экономического роста. – М.: Изд-во «Экономика». – 2014. – 463 с.
10. Каспэ С. И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. – М.: РОССПЭН. – 2012. – 191 с.
11. Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. – СПб. – 2018. – 260 с.

12. Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: САФУ. – 2015. – 324 с.

13. Пилясов А. Н. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015 / Рос. совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига. – 2015. – 120 с.

14. Управление публичной политикой: Колл. монография / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Издательство «Аспект Пресс». – 2015. – 320 с.

15. Шмитт К. Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. – М.: Праксис. – 2007. – 301 с.

16. Юшкин Н. П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив / Под ред. В. Е. Фортова, Ю. Г. Леонова. – М.: Наука. – 2006. – С. 254.

Нормативные правовые акты и документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года“» // [Электронный ресурс: RGRU] - Режим доступа: <http://rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>

3. Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин принял участие во втором Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» // [Электронный ресурс: Правительство Российской Федерации] - Режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/16536/print/>

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р (ред. от 18.05.2010) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // [Электронный ресурс:

КонсультантПлюс] - Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=124261&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.15641383113655638#1>

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. от 821-п // [Электронный ресурс: Русская Арктика] - Режим доступа: http://www.rus-arc.ru/ShareFiles/NP_Direction_15.06.2009.pdf

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. от 821-п // [Электронный ресурс: Русская Арктика] - Режим доступа: http://www.rus-arc.ru/ShareFiles/NP_Direction_15.06.2009.pdf

7. Федеральная служба государственной статистики на 30.12.2015 г. с учетом населения Республики Крым и г.Севастополя // [Электронный ресурс: ФСГС] - Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

8. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации от 22 апреля 1999 года (с изменениями на 13 июля 2015 года) // [Электронный ресурс: Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901732262>

9. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс: Сайт Конституции Российской Федерации] - Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/>

10. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Ст. 4. Принципы государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства.

11. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" // [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

12. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // [Электронный ресурс: Официальный интернет-портал правовой информации] - Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019>

13. NATIONAL SECURITY PRESIDENTIAL DIRECTIVE/NSPD – 66; HOMELAND SECURITY PRESIDENTIAL DIRECTIVE/HSPD – 25. January 9, 2009 // [Электронный ресурс: www.nsf.gov] - Режим доступа:

https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf

14. Siden kunne ikke findes // [Электронный ресурс: um.dk/errorpage] - Режим доступа: <https://um.dk/errorpage.aspx>

15. The Norwegian government's high north strategy // [Электронный ресурс: regjeringen.no] - Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/strategy-for-the-high-north/id448697/>

16. Leitlinien deutscher Arktispolitik Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen. – Berlin: Auswärtiges Amt, August 2019. – 43 S.

17. An Integrated European Union policy for the Arctic. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Brussels. – 2016. – 17 p.

Диссертации

1. Айпин Е. Д. Политическое измерение экологических и этнических проблем Российского Севера в глобальном контексте: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – М. – 2005. – 175 с.

2. Алешкина А. С. Внешняя политика Канады в отношении России в конце XX – начале XXI века: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – Петрозаводск. – 2009. – 162 с.

3. Вавилов С. В. Политические решения в системе властных отношений: генезис, структура, технологии: Диссертация доктора политических наук. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – 2006. – 324 с.

4. Голиусов Ю. Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02. – М. – 2010. – 299 с.

5. Гумарова И. С. Приоритеты энергетической дипломатии России: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – Санкт-Петербург. – 2008. – 325 с.

6. Евстигнеева А. М. Особенности современного развития российско-норвежских отношений: на примере взаимодействия в Арктике: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – М. – 2008. – 167 с.

7. Максимова Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. – М. – 2011. – 183 с.

8. Маркушина Н. Ю. Российская внешнеполитическая стратегия в контексте реализации концепции «Новый Север»: диссертация доктора политических наук: 23.00.04. – СПб. – 2011. – 413 с.

9. Меньшиков И. В. Разработка методики использования спутниковых измерений при топографической съемке шельфа в высоких широтах: диссертация кандидата технических наук. – СПб. – 2011. – 140 с.

10. Петров Ю. Д. Государственная политика и механизм сохранения малочисленных народов Севера: диссертация доктора политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Якутск]. – М. – 1999. – 308 с.

11. Слепцов А. Н. Государственная политика в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов России: диссертация кандидата юридических наук: 23.00.02; [Место защиты: Москва]. – М., 2005. – 188 с.

12. Тарасов А. Г. Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04; [Место защиты: Москва]. – М. – 2007. – 182 с.

13. Фольц В. А. Проблема регионального развития Севера Канады в контексте международных интеграционных процессов: диссертация кандидата

политических наук:23.00.04; [Место защиты: Санкт-Петербург]. – СПб. – 2003. – 266 с.

Авторефераты

1. Кравчук А. А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток. – 2017. – 27 с.

2. Лютов А. А. Государственная политика США в области занятости и безработицы на рубеже XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М. – 2002. – 39 с.

3. Максимов А. А. Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели: автореферат дис. ... канд. эк. наук. – Сыктывкар. – 2007. – 25 с.

4. Селиванова О.В. Государственная политика занятости молодежи: автореф. дис ... канд. экон. наук. – М., 2003. – 28 с.

Электронные ресурсы

1. Вице-премьер Сергей Иванов: «Две трети богатства Арктики принадлежат России». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bel.kp.ru/daily/24568/741178/>

2. Арктика – территория диалога // [Электронный ресурс: СТОЛЕТИЕ] - Режим доступа: http://www.stoletie.ru/na_pervuiu_polosu/arktika--territoriya_dialoga_970.htm

3. Белкина Ю. Свободной экономической зоне в порту Мурманск быть // [Электронный ресурс: Мурман] - Режим доступа: <http://murman.rfn.ru/rnews.html?id=17907&cid=6>

4. Богоявленский Д. Последние данные о численности народов Севера // [Электронный ресурс: Центр по сохранению и развитию традиционных коренных малочисленных народов Севера «Лебедь»] - Режим доступа: <http://www.kykhkykh.org/17-obshchestvo/179>

5. Воробьев В. Форпост на пути в Арктику // [Электронный ресурс: Транспорт России] - Режим доступа: <http://www.morport.com/files/1561/Архангельск-4%20полоса.pdf>

6. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году (на 1 января 2015 года) // [Электронный ресурс: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)] - Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyu-monitoring-zemel/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

7. Дмитриенко Д. О строительстве Мурманского порта // [Электронный ресурс:]. - Режим доступа: http://www.newchemistry.ru/letter.php?n_id=8385

8. Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой // [Электронный ресурс: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901728233>

9. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15.09.2010 // [Электронный ресурс: Официальный сайт Президента РФ] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/707>

10. Донской С. Е. Кто получит Арктику? // [Электронный ресурс: fassen.net] - Режим доступа: <http://www.fassen.net/video/in3xzh5NSt4/>

11. Донской С. Е. О результатах обсуждения заявки на расширение арктического шельфа говорить рано // [Электронный ресурс Арктика - Инфо:] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/26-05-2016/donskoi--o-rezyl_tatah-obsyjdenia-zaavki-na-rassirenje-arkticeskogo-sel_fa-govorit_rano

12. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. N 366) //

[Электронный ресурс: Правительство России] - Режим доступа:
<http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

13. Гулевич В. Арктический вопрос во внешней политике ЕС // [Электронный ресурс: Международная Жизнь] - Режим доступа:
<https://interaffairs.ru/news/show/7833>

14. Ефимова М. Россия требует доступа на Шпицберген // [Электронный ресурс: Коммерсант.ru] - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2785946>

15. Загорский А. В. Арктика: зона мира и сотрудничества / Под ред. А. В. Загорского. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2011/11011.pdf>

16. Загорский А. В., Вылегжанин А. Н. Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике // [Электронный ресурс: РСМД] - Режим доступа:
http://russiancouncil.ru/projects/project/?PROJECT_ID_4=9#top-content

17. Зима К. Арктика – «кухня погоды» // [Электронный ресурс: Вести.ru] -
Режим доступа:
http://www.vesti.ru/doc.html?id=356744#/video/https%3A%2F%2Fplayer.vgtrk.com%2Fiframe%2Fvideo%2Fid%2F1310819%2Fstart_zoom%2Ftrue%2FshowZoomBtn%2Ffalse%2Fsid%2Fvesti%2FisPlay%2Ftrue%2F%3Facc_video_id%3D270476

18. Идет борьба за доступ к российским арктическим ресурсам // [Электронный ресурс: Арктик - Инфо] - Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/18-02-2016/idet-bor_ba-za-dostyp-k-rossiiskim-arkticeskim-resyrsam

19. Испытания плавучей АЭС «Академик Ломоносов» начнутся 1 июля – с опозданием на год // [Электронный ресурс: Российское атомное сообщество] -
Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/news/2016/06/17/66797>

20. Истон Д. Категории системного анализа политики // [Электронный ресурс: Политнаука]. – Режим доступа:
<http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php>

21. Канада начала в Арктике военные учения // [Электронный ресурс: АиФ] -
Режим доступа:

http://www.aif.ru/society/army/kanada_nachala_v_arktike_voennye_ucheniya

22. Киотский протокол к рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // [Электронный ресурс: Организация Объединенных Наций]. – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto

23. Колодкин А. Л. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/4366>

24. Конвенция ООН по морскому праву // [Электронный ресурс: ООН. Конвенции и соглашения]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea

25. Космический развод: почему Россия покидает МКС // [Электронный ресурс: ТР «Звезда»]. – Режим доступа: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201411290951-mn7j.htm>

26. Кочемасов Ю. В., Моргунов Б. А., Соломатин В. И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики // Экология и энергетика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecoenergy.ru/Article54.html>.

27. Коренные малочисленные народы Архангельской области: правовые перспективы и их реализация // [Электронный ресурс: Центр Льва Гумилева] - Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/korennye-malochislennye-narody-arkhangelskoj-oblasti-pravovye-perspektivy-i-ikh-realizaciya/>

28. Крамник И. НАТО на севере: присматривать за медведями и русскими? // [Электронный ресурс: РИА Новости]. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20110120/324130083.html>

29. Кречетников А. Арктический поход Москвы встревожил соседей // [Электронный ресурс: BBC]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6929000/6929680.

30. Лавров С. В. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2010 году // [Электронный ресурс: МИД РФ]. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/02105390c32b1239c3257819003ff6a3

31. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arctic-and-north.com>; <http://narfu.ru/aan>

32. Маркина Н. Северный Ледовитый океан стал более пресным // [Электронный ресурс: INFOX.ru]. – Режим доступа: http://www.infox.ru/science/planet/2011/03/28/arktica_voda.phtml

33. Матишов Г. Г. Социально-экономические и природоохранные проблемы Арктики // Выездное заседание Экспертного совета по Арктике и Антарктике в Тюмени (15.05.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmbi.info/novosti/n86/>

34. Минтранс РФ: Полярный кодекс должен быть принят в 2017 году // [Электронный ресурс: Арктик - Инфо]. – Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/13-03-2015/mintrans-rf--polarnii-kodeks-doljen-bit_-prinat-v-2017-gody

35. Морская доктрина Российской Федерации // [Электронный ресурс: Президент России]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf>

36. Национальная стратегия США по Арктическому региону // [Электронный ресурс: IIP DIGITAL] - Режим доступа: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/05/20130513147328.html>

37. Национальная военная стратегия США 2015 г. // Арсенал отечества. – № 4 (18). – 2015 г. - Режим доступа: <http://arsenal-otechestva.ru/article/619-usa-strategy-2015>

38. Нечаусова Е. Пентагон собирается сдерживать Россию в Арктике // [Электронный ресурс: eg.ru]. – Режим доступа: <http://www.eg.ru/daily/world/51967>

39. Никитин Д. О коренных и малочисленных народах // [Электронный ресурс: Демоскоп Weekly]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/gazeta034.php>

40. Об организации национального парка «Русская Арктика» // Решение Архангельского областного собрания депутатов от 26 мая 1999 г. № 622 // [Электронный ресурс: Русская Арктика]. – Режим доступа: <http://www.rus->

arc.ru/ShareFiles/NP_decision_26.05.1999.pdf

41. Общественные организации коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа // [Электронный ресурс: Портал народов Севера] - Режим доступа: <http://dkmns.ru/obshchestvennye-organizatsii-narodov-severa>

42. Общественные организации поморов // [Электронный ресурс: Культурное наследие Архангельского Севера] - Режим доступа: http://www.cultnord.ru/Obschestvennye_organizacii_pomorov.html

43. Отке А. И., Тынанкергав Г. А. 25 лет Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки // [Электронный ресурс: Народы Чукотки] - Режим доступа: <http://www.narodychukotki.ru/index.php/component/content/article/8-novosti/257-istoriya-assotsiatsii-kmnch.html>

44. Оценка численности населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2105 год // [Электронный ресурс: Российский Институт Стратегических Исследований] - Режим доступа: <http://riss.ru/demography/demography-stats/28600/>

45. Песцов С. К., Толстокулаков И. А., Лабюк А. И., Колегова Е. А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.ras.ru%2FFStorage%2FDownload.aspx%3Fid%3D890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e&name=Download.aspx%3Fid%3D890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e&lang=ru&c=576f7e6635ea>

46. Подкомиссия ООН рассмотрит заявку РФ на шельф летом // [Электронный ресурс: Арктик-Инфо]. – Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/news/27-04-2016/podkomissia-oon-rassmotrit-zaavky-rf-na-sel_f-letom

47. Полярный Кодекс для арктического судоходства // [Электронный ресурс: Pro Arctic]. – Режим доступа: <http://pro-arctic.ru/28/05/2014/news/8857>

48. Русская Арктика национальный парк // [Электронный ресурс: Русская Арктика] - Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/>

49. Рябов К. Первая плавучая атомная электростанция к 2016 году. //

[Электронный ресурс: Военное обозрения] - Режим доступа:
<https://topwar.ru/30634-pervaya-plavuchaya-atomnaya-elektrostantsiya-k-2016-godu.html>

50. Саамский парламент // [Электронный ресурс: Саамский парламент] - Режим доступа:
http://saamisups.ucoz.ru/publ/struktura_saamskogo_parlamenta_kolskogo_poluostrova/1-1-0-42

51. Создание Саамского парламента // [Электронный ресурс: Арктика и Север] - Режим доступа: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=8698

52. Справка о грузообороте за 12 месяцев 2011 года // [Электронный ресурс: Мурманский морской торговый порт] - Режим доступа:
http://www.portmurmansk.ru/upload/docs/files/go2011k_file_6_5341.pdf

53. Статистика Швеции // [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://svspb.net/sverige/statistika-shvecii.php>

54. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // [Электронный ресурс: КонсультантПлюс] - Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/

55. Тихомирова Е. Глобальное потепление обернется для Мурманска «золотым дождем» // [Электронный ресурс: NORD-NEWS] - Режим доступа:
<http://www.nord-news.ru/smi?art=19524>

56. Факты и статистика Дании // [Электронный ресурс: DENMARK] - Режим доступа: <http://denmark.dk/ru/quick-facts-ru/facts-and-statistics-ru>

57. Фаузер В. В. Демографический потенциал регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Российская Арктика: история, современность, перспективы / материалы XV международного Соловецкого форума. Архангельск – Соловецкие острова, 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://narfu.ru/aan/>

58. Характеристики Архангельского морского торгового порта // [Электронный ресурс: Архангельский морской торговый порт] - Режим доступа:

<http://www.ascp.ru/htm/5.htm>

59. Хроленко А. США и Россия в Арктике: напряжение растет // [Электронный ресурс: РИА Новости] - Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20151023/1306967014.html>

60. Черечнева В. В Петербурге спустили на воду крупнейший в мире ледокол «Арктика» // [Электронный ресурс:RG.RU] - Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/16/v-peterburge-spustili-na-vodu-krupnejshij-v-mire-ledohod-arktika.html>

61. Черечнева В. Ледокол «Арктика» обеспечит круглогодичную навигацию по Севморпути // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/16/reg-szfo/ledokol-arktika-obespechit-kruglogodichnuiu-navigaciiu-po-sevmorputi.html>

62. Чураков А. Арктика – кухня погоды на всем земном шаре // [Электронный ресурс: САФУ]. – Режим доступа: <http://narfu.ru/life/news/main/20231/>

63. Шаповалова Т. Через льды. К 2030 году побережье российской Арктики обеспечат транспортной и социальной инфраструктурой // [Электронный ресурс:RG.RU]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/15/reg-szfo/liderstvo.html>

64. Ютанов Н. Арктический проект России // [Электронный ресурс: Нефтегазотранспортная территория]. – Режим доступа: <http://www.nefttrans.ru/experts/arkticheskiy-proekt-rossii.html>

65. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. – М.: МИСК, 2011 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/civilizacium/home/bibliografia/akovec-u-v-arkticeskaa-civilizacia-osobennosti-istoriceskie-korni-perspektivy>

66. Report for Selected Countries and Subjects // [Электронный ресурс: International Monetary Fund] – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/>

67. Väestötietojärjestelmä rekisteritilanne 31.12.2015. Väestörekisterikeskus // [Электронный ресурс: webcitation] - Режим доступа: <http://www.webcitation.org/6enPOAjRL>

68. Statistics Iceland // [Электронный ресурс: statice]. – Режим доступа: <http://www.statice.is/>

69. Statistics Norway // [Электронный ресурс: Statistics Norway]. – Режим доступа: <http://www.ssb.no/en/>

70. Statistical Yearbook of Norway 2013, Table 19: Total area, distribution of area and length of coastline, by county 2011 [Электронный ресурс: Statistics Norway (Statistisk sentralbyrå)]. - Режим доступа: <http://www.ssb.no/a/english/aarbok/tab/tab-019.html>

71. Statistics Sweden // [Электронный ресурс: statistikdatabasen] - Режим доступа:

http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/sv/ssd/START__MI__MI0802/Areal2012/?rxid=55ac2603-a882-49a2-8d81-72ade05d2451

72. United States. CIA - The World Factbook // [Электронный ресурс: CIA] - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html>

Статьи

1. Агафонова И. П. Характеристика и классификация рисков инновационного проекта// Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 6. – С. 41-48.

2. Алейникова Л. Г., Мельков С. А., Микрюков В. О., Перенджиев А. Н. Теория партизана: продолжение теоретической проблематизации // Власть. – 2017. – № 3. – С. 143-155.

3. Алексанин А. И., Кубряков А. А., Левин В. А., Станичный С. В. Спутниковое информационное обеспечение для организации разведки и эксплуатации нефтегазовых месторождений в арктических морях // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 1. – С. 52-64.

4. Алексагин А. А., Половинкин В. Н. Современное состояние и перспективы развития ледового судостроения и судоходства // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 1. – С. 18-31.

5. Алсуфьев А. В. Арктические проекты Архангельской области // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 5-25.
6. Rabe B., Karcher M., Schauer U. An assessment of Arctic Ocean freshwater content changes from the 1990s to the 2006–2008 period // Deep Sea Research Part I: Oceanographic Research Papers. – Volume 58, Issue 2. February. – 2011. – Pages 173 – 185.
7. Бабкин С. А., Хохлов Е. С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. – 2010. – № 5. – С. 141-162.
8. Башкин В. Н., Трубицина О. П., Припутина И. В. Оценка геоэкологических рисков в зонах влияния предприятий нефтегазовой промышленности в Российской Арктике // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С. 92-99.
9. Белозёров В.К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. – 2016. – №7. – С. 10-15.
10. Белов Д. С. Политические риски в условиях трансформации власти // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2008. – № 1. – С. 192-202.
11. Бойко А. П., Спиридонов К. А. Особенности принятия политических решений в условиях глобализации // Современные гуманитарные исследования. – 2007. – № 4. – С. 93-97.
12. Бондарейко А.В. К определению понятия государственная политика, ее компонентам и источникам изучения // Амурский научный вестник. 2009. № 2. С. 202-210.
13. Бочаров Л. Ю., Корчак В. Ю., Тужиков Е. З. Научные исследования США в Арктике: организационный подход и военные программы // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 3. – С. 48-54.
14. Быченков Д. В. Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. – 2008. – №3. – С. 123-133.
15. Власова Т. К., Волков С. Г. Мониторинг устойчивости Арктики в рамках

международного сотрудничества по наблюдениям в Арктике и изучении устойчивости // Арктические ведомости. – 2017. – № 1 (20). – С. 124-131.

16. Воробьев В. М., Никитин В. С., Симонов Ю. А., Половинкин В. Н., Шлячков В. И. Атомные ледоколы и освоение арктического шельфа // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 1. – С. 76-82.

17. Гальцева Н. В. Социально-экономическое развитие северных и арктических регионов Дальнего Востока: потенциал, проблемы и пути решения // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С. 18-29.

18. Гмырин М. А. Первые лица Российской Арктики: «Ассоциация «Арктические муниципалитеты» – для защиты интересов населения» // Арктика и Север. – 2015. – № 19. – С. 17-24.

19. Горынин И.В. Конструкционные материалы – важный элемент надежности и экологической безопасности инфраструктуры Арктики // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 3. – С. 82-88.

20. Гурвич К.Л. Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика // Арктика и Север. – 2015. – № 18. – С. 6-24.

21. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Влияние социально-экономических факторов на экономический рост Арктических регионов РФ // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 53-57.

22. Журавель В. П. Россия в Арктике. Будет ли Госкомиссия её рулевым? // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 5-17.

23. Журавель В. П. Что привнесут в своё председательство в Арктическом совете Соединённые Штаты Америки // Арктика и Север. – 2015. – №21. – С. 5-17.

24. Зайков К. С. Освоение Арктики – новый виток в развитии отечественной науки и инноваций // Арктика и Север. – 2015. – №18. – С. 170-173.

25. Зайков К. С. Проблема «арктической конкуренции» морских транспортных узлов: столкновение бизнес интересов или игра на выбывание? // Арктика и Север. – 2015. – № 19. – С. 35-56.

26. Замятин Д. Н. Стратегии репрезентации и интерпретации культурно-

географических образов // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – №2 (5). – С. 27-36.

27. Кефели И. Ф. Арктика в проекте "Большая Евразия" (российская Арктика в геополитической стратегии ЕАЭС И ОДКБ) // В сборнике: Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации Сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Составители Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова. – 2017. – С. 3-6.

28. Кокис К. А. К вопросу о формировании арктической политики РФ // Арктика и Север. – 2015. – № 19. – С. 81-96.

29. Кондратов Н. А. Опыт разработки стратегий освоения арктического региона зарубежными странами // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 4 (20). – С. 78-85.

30. Константинов А. С. Миграционные процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1989 – 2010 гг.) // Арктика и Север. – 2015. – № 18. – С. 37-61.

31. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Канадская стратегия в Арктике и России: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С. 1-23.

32. Коптелов В. В. Стратегия Дании в освоении Арктики // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3-х томах. – М., 2013. Т. 1. – С. 171-176.

33. Кузнецов В. С. Комплексный подход к развитию туризма на особо охраняемых природных территориях // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 80-96.

34. Лаломов А. В., Бочнева А. А., Чефранов Р. М., Чефранова А. В. Россыпные месторождения Арктической зоны России: современное состояние и пути развития минерально-сырьевой базы // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 2. – С. 66-78.

35. Лукин Ю. Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире // Арктика и Север.

– 2012. – № 6. – С. 95 – 109.

36. Мартынов В. Л., Кузин В. Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (16). – С. 4-17.

37. Медведева О. Е. Задачи оценки экологического ущерба в арктической зоне // Арктика и Север. – 2015. – № 18. – С. 131-148.

38. Минакир П. А., Леонов С. Н. Проблемы прогнозирования развития арктических регионов Дальнего Востока // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 1. – С. 10-18.

39. Мохов И. И., Чон В. Ч. Продолжительность навигационного периода и ее изменения для Северного морского пути: модельные оценки // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 2. – С. 88-96.

40. Никитин В. С., Половинкин В. Н., Симонов Ю. А., Устинов В. С., Кузнецов В.П., Макаров В.И. Атомная энергетика в арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 4. – С. 86-96.

41. Новоселов А. П., Павленко В. И., Студенов И. И., Торцев А. М. О возмещении вреда, наносимого водным биологическим ресурсам в Арктической зоне Российской Федерации, на примере водоемов Северного рыбохозяйственного бассейна // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 1. – С. 6-18.

42. Рукша В. В., Белкин М. С., Смирнов А. А., Арутюнян В. Г. Структура и динамика грузоперевозок по Северному морскому пути: история, настоящее и перспективы // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 4. – С. 104-112.

43. Сазонов К. Е., Чернов А. В. Экспериментальные методы определения глобальной ледовой нагрузки на морские инженерные сооружения // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С. 90-98.

44. Сайданова С. В., Дернова Г. Н. Регион с низкой привлекательностью для молодежи? // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 130-139.

45. Семенова К. А. Развитие политико-правовых идей о разграничении пространств Арктики в XX-XXI веках // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 412-414.

46. Саница А. Л. Демографическое развитие регионов Арктической зоны

России в 2010-2014 гг. // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 1. – С.6-18.

47. Симакова А. В., Степуть И. С. Обеспечение российской АРКТИКИ квалифицированными кадрами: миграционные потоки выпускников, регионы-доноры молодых кадров для Арктики // В сборнике: Арктические берега: путь к устойчивости: Материалы XXVII Международной береговой конференции. Ответственный редактор Е. А. Румянцева. – 2018. – С. 394-397.

48. Сморгун Л. В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. – 2014. – № 6. – С. 5-14.

49. Сморгун В. И., Харлампьева Н. К. Социальные инновации в Арктике как фактор устойчивого развития // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (4). – С. 30-40.

50. Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. – № 2 (10). – 2013.

51. Соколова Ф. Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. – 2015. – № 21. – С. 151-165.

52. Сочнева И. О. Ресурсы Арктики и возможности их разработки // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 4. – С. 70-78.

53. Сушко О. П. Проблемы экономического и экологического баланса в развитии северной лесной индустрии приарктических стран // Арктика и Север. – 2015. – № 19. – С. 134-149.

54. Тишков А. А. Международные научные инициативы в российской Арктике: двадцать лет позитивной деятельности в рамках Международного арктического научного комитета // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 1. – С. 86-91.

55. Тишков А. А., Кренке-мл. А.Н. «Позеленение» Арктики в XXI в. как эффект синергизма действия глобального потепления и хозяйственного освоения // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 4. – С. 28-38.

56. Тотонова Е. Е. Перспективы развития туризма в арктических районах Республики Саха (Якутия) // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (5). – С. 45-55.

57. Тотонова Е. Е. Эволюция развития туризма северных территорий Канады // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (6). – С. 33-44.

58. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С. 40-51.

59. Хейнинен Л. Арктика как пространство для междисциплинарности, устойчивого развития и мира // Арктика и Север. – 2015. – № 21. – С. 81-88.

60. Храмчихин А. А. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой // Арктика и Север. – 2015. – № 21. – С. 88-98.

61. Шарафутдинов М. Р. Курс на Север: Россия занимает Арктику // В сборнике: «Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли» сборник статей по итогам международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – М. – 2017. – С. 175-178.

62. Шубин С. И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики // Арктика и Север. – 2011. – № 1. – С. 91-96.

63. Govorova N.V. Chelovecheskij i konkurentnyj potencial Arktiki. Sovremennaya Evropa. 2012. – № 4. – P. 68-69.